

Формационная теория

Триалектическая парадигма

Третья редакция

2017

Глава третья

Родовая первобытнообщинная общественная формация

Краткое предисловие

С чего же необходимо продолжить данный логический анализ? Очевидно, что его следует продолжить с экстраполяции уже выявленных логических характеристик-структур 3х фазного эволюционного цикла отдельной (частной) формы человеческой цивилизации (то есть Западной), а именно: с перенесения их на более высокий классификационный (таксономический) уровень человеческой эволюции на Планете. Какой же это уровень и в чем состоит его сущностное содержание? Я определяю его как планетарный уровень ноогенеза, правильнее будет сказать – **Планетарный цикл ноогенеза**, где в качестве фаз развития выступают те самые формации, которые выделил и идентифицировал в свое время еще Карл Маркс. Поэтому данный цикл можно назвать и формационным, что также будет правильным и по существу. Его фазы-ступени эволюционного восхождения человечества суть прогрессивно развивающиеся этапы-формы-способы жизнеобеспечения человеческого рода, постепенно восходящие от чисто присваивающего хозяйства родовой первобытнообщинной общественной формации (РПо ОФ) к чисто производящему хозяйствованию человека на Земле – к Единой интеллектуальной техносфере Планеты, то есть к хозяйству ноосферной коммунистической формации (НК ОФ) через промежуточный (переходный) период развития смешанной экономики классово-эксплуататорской общественно-экономической формации (КЭ ОЭФ). Поэтому Планетарный цикл ноогенеза – это то время-период человеческой эволюции, который простирается от момента окончательного завершения становления современной физической формы-оболочки вида *Homo sapiens sapiens* и до определенной (тоже промежуточной, разумеется) стадии эволюции человеческого разума (правильнее сказать – до почти полной элиминации остатков животного эго в человеческом сознании), то есть человеческого разума в его современном виде и обличье со всеми его эгоистическими привычками и повадками, несущими в себе неизгладимое наследие его биологического прошлого.

Первичным исходным (и при этом вполне достаточным) обоснованием для данной экстраполяции является **первый закон триалектики**, о котором уже кратко упоминалось на страницах этой работы, но здесь необходимо сказать об этом несколько более подробно. По мере роста своего знания о Мире, человек во все большей и большей степени познает закономерности его функционирования, то есть формулирует законы, согласно которым протекают процессы развития материальных форм в окружающем его Космосе. И чем больше объем его знаний, тем более глубокие и фундаментальные законы функционирования окружающей его материальной действительности он познает и формулирует. Одна из высших (но, скорее, «высших» только с нашей современной явно невысокой точки зрения) ступеней этого процесса познания – осознание законов (метазаконов), которым подчиняются другие законы, то есть строгая иерархия закономерностей, царящая и господствующая в этой Космической Организации. Хотя один из таких фундаментальнейших принципов бытия сущего был афористически сформулирован еще легендарным философом и мыслителем Древнего Египта Тотом

Трисмегистом, позднее обожествленным (и, кстати, вполне заслуженно, ибо его вклад в познание законов Природы и Космоса поистине неоценим). Принцип Тота заключается в его следующем высказывании.

«То, что находится внизу, аналогично (соответственно) тому, что находится сверху. И то, что сверху, аналогично тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи». Кибалион.

Поэтому принцип аналогии, интуитивно уловленный человеческим умом и используемый им ныне в качестве полезного подсобного инструмента познания (с известной осторожностью), отныне следует понимать как один из фундаментальнейших законов (метазконов) Природы и Космоса и потому более смело и энергично употреблять в процессе его (то есть человеческого разума) познавательной деятельности. В современной же терминологии этот метазакон звучит следующим образом (повторю его здесь еще раз).

Принцип организации материальной структуры феномена, равно как и организация протекания эволюционного потока материальных форм на различных, но строго иерархически соподчиненных в единое целое уровнях и стратах этого эволюционного процесса развития материального субстрата идентичны и подчинены единому же закону, который служит своеобразной несущей логической конструкцией для того фрагмента Здания Мира, в котором мы живем и который мы имеем возможность наблюдать, изучать и познавать.

Этот метазакон и есть принцип Тота, упоминаемый выше, то есть первый закон триалектики, для которого вся эта работа и служит, по сути дела, развернутым доказательством. Этот закон существует как таковой потому, что вся окружающая нас материальная действительность есть единое связанное и неразрывное целое – единое, несмотря на десятки и десятки миллиардов световых лет, разделяющих его дискретные материальные объекты в объеме нашего Домена Универсума, то есть Большого Взрыва, длящегося вот уже 13,7 миллиардов лет. И первый закон триалектики (принцип Тота) сам по себе есть неопровержимое доказательство единства наблюдаемого нами Космоса – единства, простирающегося до самых границ этого Метагалактического Домена. И, по видимому, и за его пределы.

Поэтому основной вопрос исследования состоит в том, чтобы найти и правильно понять (интерпретировать) необходимый для логического анализа материальный (реально существующий) феномен и явление строгой иерархической соподчиненности этих эволюционных уровней организации материального субстрата, дабы правильно и с умом использовать данный принцип в своей познавательной деятельности, перенося логические закономерности нижележащего эволюционного уровня на вышележащий эволюционный уровень, непосредственно (но и не только непосредственно – это необходимо учесть) следующий за первым. Обратный

перенос также, естественно, вполне законен и правомочен. И в данном конкретном случае данного логического анализа разрешение этой проблемы никаких существенных трудностей не представляет. И её разрешение весьма облегчает тот факт, что мы, то есть человечество Земли в целом, уже вполне благополучно (с точки зрения эволюции) прожили на этой Планете (прожили, несмотря на все коллизии и катаклизмы своего общественного жития) вот уже почти две полные фазы вышеупомянутого Планетарного цикла ноогенеза, и потому у нас есть полнейшая возможность познать и сравнить логические закономерности протекания эволюционного процесса человеческой истории первых двух фаз этого Планетарного цикла

ноогенеза с соответствующими логическими характеристиками соответствующих (аналогичных) им фаз 3х фазного эволюционного цикла исторического развития Западной ветви человеческой цивилизации. **Сравнить и тем самым ясно и непреложно доказать верность и правомочность использования принципа Тота в данном логическом анализе.** В сущности всю эту работу, повторю это еще раз можно (но, скорее необходимо!) рассматривать как достаточно развернутое доказательство истинности и верности этого закона (метазакона).

Необходимо подчеркнуть следующее обстоятельство.

Человеческим познанием на сегодня добыто просто огромное количество научной информации по исследуемой теме и перед разумом простирается поистине благодатное поле (или сад) с уже практически созревшим урожаем нового знания о себе и о Мире, в котором мы все проживаем. Уже осмыслены (созданы) грандиозные логические блоки (эмпирические обобщения), которые уже просто просятся для того, чтобы их использовали для строительства новой научной картины мира, более величественной (и верной!), чем диалектическое понимание Мира на сегодня. И это новое *триалектическое* понимание существующей объективной космической Реальности начинается (на мой субъективный взгляд) во многом с создания *формационной теории*, в которой вырабатывается логический инструментарий для последующего исследования и других форм движения материального субстрата в Космосе. Этим логическим инструментарием познания являются законы и аксиоматика триалектики, которые идентифицируются в процессе создания современной формационной теории триалектического марксизма.

То есть, говоря иными словами, логические характеристики 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, установленные при логическом анализе исторической эволюции Западной цивилизации, я с полной уверенностью в правильности и истинности совершаемой логической операции переношу на следующий вышележащий эволюционный (таксономический) уровень человеческой истории – формационный, то есть уровень Планетарного цикла ноогенеза. Поэтому продолжим этот логический анализ дальше и развернем все вышесказанное в стройную и логически завершенную систему этого Планетарного цикла. С чего же необходимо начать это новый этап данного исследования? Его следует начать, разумеется, с самого начала, то есть с родовой первобытнообщинной общественной формации, чтобы выявить присущие ей логические структуры её эволюционного потока развития. Поэтому погрузимся в далекие глубины нашей человеческой истории (точнее – доистории) и познакомимся поближе с нашими далекими предками (в сущности – с нами же самими) на этом раннем этапе нашей человеческой эволюции. В виду особой важности этого начала для всего последующего анализа Планетарного цикла ноогенеза этот анализ будет развернут несколько более подробно, нежели чем предыдущий (может быть даже в такой степени, которая выходит за рамки данной работы), что обусловлено давним пристрастием автора к этому периоду человеческой истории. После этого небольшого лирического отступления продолжим наше повествование.

Родовая первобытнообщинная общественная формация

Начало

Краткое доисторическое эссе

По самой своей природе современная формационная теория предполагает вполне достоверный, то есть строго научный прогноз будущего – той фазы-стадии человеческой эволюции, которую человечеству в целом только еще предстоит прожить на этой Планете. Но для данного уверенного прогноза будущего как минимум необходимо знать время начала первичного эволюционного цикла исследуемого периода человеческой эволюции, то есть в данном случае – родовой первобытнообщинной общественной формации. Так когда же начинается эта формация? Здесь необходимо заметить, что антропосоциогенез по сути своей есть тесное и неразрывное единство двух ликов своего жизнепроявления – антропогенеза и социогенеза. К ним надо прибавить и третий неотрывный от первых двух компонент данного единства – культурогенез, и о нем речь еще пойдет в дальнейшем исследовании. Разорвать и отделить их друг от друга немыслимо и невозможно по самой природе данного эволюционного процесса. Говоря иными словами, возникновение и развитие человека и общества, им составляемого, а также и человеческой культуры, разумеется, тесно и неразрывно коррелируют друг с другом, то есть начало и того и другого, и третьего одновременно, и это незыблемый факт данного феномена. Поэтому начало человеческого общества в его первичной исходной родовой форме есть одновременно и появление человека с его человеческой культурой в его современной физической форме-оболочке, столь хорошо знакомой нам всем. И это есть исходный пункт всего дальнейшего логического анализа, представленного здесь.

Так когда же появляется на этой Планете современный биологический вид *Homo sapiens sapiens* не только анатомически, но и культурно (поведенчески) современный?

До некоторых пор вопрос этот был более или менее ясен, но с открытием возможности датировки возраста наших предков по данным, представляемым изучением митохондриальной ДНК современного человека, а позднее и его Y-хромосомы, вся ясность в этом вопросе напрочь исчезла. Что же здесь произошло? Чтобы понять это, представим слово авторитетному отечественному специалисту в данной области человеческого познания (впрочем, скорее, самопознания). Так что же важного и существенного произошло в этой области научного познания?

«Во-первых, была создана принципиально новая классификация существующих и существовавших людей.

Во-вторых, произошел отказ от стадийного подхода к антропосоциогенезу Он заменен принципиально иным – антистадийным, согласно которому во время антропосоциогенеза существовало множество независимых друг от друга линий развития человека, которые в последующем, кроме одной, оказались тупиковыми и исчезли. Поэтому в любой отрезок времени всегда существовал не один таксон (вид или подвид) человека, а несколько разных.

В-третьих, как утверждают, рухнуло важнейшее утверждение, из которого я исходил при создании своей концепции, а именно тезис, согласно которому человек современного

физического типа возник 35 – 40 тысяч лет тому назад, причем по всей ойкумене. Как выяснилось сейчас, люди современного типа появились 100-150, а то и 200 тысяч лет назад в Африке южнее Сахары, и отсюда распространились по Земному шару, вытесняя все остальные человеческие таксоны. В частности, 40-35 тысяч лет тому назад люди современного физического типа достигли Европы и заместили населявших её неандертальцев. Это новое понятие построение нередко называют концепцией «Ноевого ковчега».¹

Как можно (скорее – необходимо) прокомментировать сказанное?

Здесь необходимо подчеркнуть, что упоминаемое множество форм существовавших ранее людей и предков людей, даже существовавших с первыми одновременно (а также и с друг другом тоже), никоим образом не противоречит стадияльному подходу к эволюции человека. Более того, можно даже сказать, что они неизбежно предполагают друг друга. И проблема здесь заключается отнюдь не в этом, но лишь в уровне осознания данного вопроса. Противоречие заключается (как, впрочем, и всегда) не в существующей объективной реальности, где его нет и не может быть *ex definitio*. То есть оно сугубо субъективно и наличествует исключительно только в уме подобного исследователя, который не в состоянии синтезировать в своем мышлении эти две якобы противоположные стороны реальности, в данном случае – стадияльность и астадияльность как аспекты единого целостного процесса антропосоциокультурогенеза. Если уровень сознания (осознания) достаточно низок, то адекватное осмысление данной антиномии достигнуто быть не может. В этом случае диалектически мыслящему западному уму явно недостает глубины мышления, чтобы правильно понять структуру протекания эволюционного процесса, самым естественным образом предполагающую это описываемое палеоантропологией множество форм сосуществующих рядом в одной и той же среде обитания видов и подвидов как наших формирующихся предков (наших предковых форм гоминид), так и эволюционных форм его самого. Именно из этого множества развивающихся форм эволюция отбирает наиболее продвинутые и прогрессивные (то есть максимально приспособленные к её жестким требованиям) варианты и дает им путевку в дальнейшую жизнь. И здесь необходимо сформулировать следующее положение, имеющее важнейшее концептуальное значение. Высказано оно было ранее в отношении уже готового человеческого общества, но полностью применимо и к его предшественнику – обществу только формирующемуся (праобществу), проходящему последовательно развертывающиеся фазы и стадии своего эволюционного развития. Итак.

Размышляя над данной проблематикой, необходимо неукоснительно помнить о том, что речь здесь идет о единой и неразрывной целостной материальной системе, развивающейся на всем временном интервале своего существования по единым эволюционным законам – в самом общем плане, естественно, особым специфическим образом модифицирующимся на уровне каждой страты единого эволюционного потока развития человеческого общества, как, впрочем, и формирующегося общества, то есть праобщества. Человечество (прачеловечество) Земли с самого начала своего возникновения есть не некий разобщенный в самом себе феномен, но несомненное целостное и органическое единство – именно цельное и нераздельное единство – единство, несмотря на всю свою пространственную разделенность. И для

¹Государственная публичная библиотека России.

Ю. И. Семенов. КАК ВОЗНИКЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. Издание второе. Москва. 2002. Стр. 13 – 14.

правильного понимания излагаемого здесь и в последующем материала необходимо осознавать его именно в таком вот качестве единого целого во все периоды его эволюционного развития. И здесь будет кстати сказать, что это неразрывное текущее в процессе эволюции единство очень ясно, наглядно и убедительно доказало исследование о росте народонаселения Земли нашего известного отечественного ученого Сергея Петровича Капицы, который, начиная буквально со времен еще *Homo habilis* выявил и сформулировал единый закон, которому вот уже порядка 2 миллионов лет подчиняется рост нашей численности на этой Планете. И далее необходимо настоятельно подчеркнуть и акцентировать особое внимание на нижеследующем положении. *Для единой эволюционирующей материальной системы вполне достаточно одной единой, но постоянно и неуклонно прогрессирующей точки роста, чтобы постепенно вовлечь в сферу-орбиту своего влияния и развития всю остальную ойкумену, ассимилировав все её многообразие в единое неразрывное единство, более тесное и сплоченное, чем прежде и тем самым находящееся на более высоком эволюционном уровне своей структурной организации. Одной-единственной – или последовательной смены нескольких, передающих друг другу в процессе исторического (эволюционного) развития эстафету культурного, а также и всякого иного прогресса.* И потому в целом несущественно, что рядом с государственной формой социальной самоорганизации сосуществовали (и кое-где сосуществуют даже и по сей день) синполитейные доклассовые общества (или же в процессе антропосоциокультурогенеза все многообразие видов и подвидов формирующегося человека и множество форм его эволюционных предков), а важно наличие передовой точки (или фронта или волны) эволюционного роста. Именно она (и это надо особо подчеркнуть!) – именно она и определяет собой общий уровень достигнутого на данный момент эволюции социального развития человечества в целом. Именно в целом! Эта максимально продвинутая точка социального (эволюционного) прогресса характеризует и всю общественную систему во всей её целостной совокупности составляющих её элементов – характеризует, несмотря на все сосуществующие рядом с прогрессивной эволюционной формой реликты и рудименты прошлой (или уходящей в прошлое) эволюционной (исторической) эпохи. Поэтому именно эту передовую точку роста и необходимо брать для анализа и выявления фаз развития общественного организма человечества (а также и всего процесса антропосоциокультурогенеза) – именно её, а не концентрировать все свое внимание на этом обилии и многообразии существующих рядом с ней отсталых форм развития, уходящих постепенно в небытие. Сам факт реального наличия этой передовой точки роста обесценивает всю логическую значимость всех без исключения этих отсталых форм эволюционного развития. И это вполне очевидно.

Подчеркиваю это еще раз – все только что сказанное в полной мере относится и к процессу предшествовавшего появлению готового человеческого общества антропосоциокультурогенеза, развивавшемуся по тому же самому единому принципу – единому на всех различных, но иерархически соподчиненных уровнях и стратах эволюционного процесса, поскольку никогда не следует забывать о первом законе триалектики – принципе Тота.

И только в этом случае стадиальность и *астадиальность* процесса антропосоциокультурогенеза в целом (то есть все множество одновременно сосуществующих друг с другом эволюционных форм, которые подчеркивает *последняя концепция*), легко и естественно совмещаются друг с другом как два неразрывных аспекта единого целостного эволюционного процесса развития, где сквозь все множество этих форм, видов и подвидов биологических существ, а также и не совсем уже биологических, а частично уже и социальных, упрямо и неостановимо пробивается и продвигается вперед единая точка роста этого обширного эволюционного древа родственных видов, в большинстве своем отмирающих со временем листьев

(форм) этого дерева жизни. Его же междоузлия и бифуркации ветвления суть возникновение новых уровней и этапов эволюции, более высокорасположенных сравнительно с предыдущими. Но эта единая точка (фронт волны) эволюционного роста продолжает неуклонно продвигаться вверх, символизируя собой единую генеральную линию эволюции и потенциал развития её поистине бесконечен. И та форма разумного существа Земли, которая представлена сейчас на Планете, отнюдь не является конечной инстанцией подобного развития, но есть только промежуточное звено еще долгого эволюционного процесса, финал (?) которого теряется где-то далеко за горизонтом познанного в зонах времен.

Более того – и это необходимо настоятельно подчеркнуть и акцентировать на этом особо пристальное внимание – это совмещение как бы противоположных сторон единого целого по своей сокровенной природе феномена есть неперемное и обязательное условие успешности эволюционного процесса (и это есть общий признак развития), то есть постоянного и неуклонного прогрессирования-усложнения структурной организации все новых и новых развивающихся форм жизни (разума). Непонимание же последнего обстоятельства свидетельствует лишь о диалектической ограниченности ума исследователя, который не в состоянии это осмыслить, понять и осознать.

Несколько более подробно остановиться на этом вопросе пришлось лишь потому, что неосознание его есть непреодолимый камень преткновения для ученого ума, который не в состоянии понять (в силу диалектического характера своего мышления) данную специфику развития – понять и применить это понимание в данном конкретном случае. То есть реально, в действительности, никакого противоречия между стадиальной и антистадиальной точками зрения на процесс антропосоциокультурогенеза в Природе просто-напросто не существует.

Поэтому вернемся к нашему автору.

«А теперь рассмотрим по порядку все то, что выдается за новые открытия.

Возникновение новой классификации людей вряд ли можно рассматривать как сколько-нибудь значительное событие. Такого рода классификации возникали всегда, и когда я работал над книгой «Как возникло человечество», их было более десятка, причем совершенно различных. Из них я выбрал такую, которая, на мой взгляд, наиболее адекватно воспроизводила реальные связи. Несколько классификаций возникло и позднее.

Та, на которую в последние годы всё чаще ссылались, отличалась от остальных разве только своей крайней экстравагантностью. Согласно ей, понятие *Homo sapiens*, которое раньше относилось лишь к людям современного физического типа (неоантропам), было значительно расширено. Оно стало обозначать не только неоантропов, но и всех палеоантропов (неандертальцев) и даже часть людей, которых обычно причисляли к архантропам. Были предложения включить в этот вид вообще всех архантропов (*Homo erectus*).

Неоантропы стали рассматриваться в качестве одного из подвидов вида *Homo sapiens* – подвида *Homo sapiens sapiens*. Но чаще всего их стали именовать современными людьми (modern humans). С другими людьми, включенными теперь в вид *Homo sapiens*, обстояло сложнее. Были попытки объединить их под общим названием, и разбить на несколько (до трех-четырех и даже больше) разных подвидов.

Наиболее распространенным был вариант, согласно которому все поздние (классические) неандертальцы и некоторые ранние палеоантропы выделялись в качестве подвида *Homo*

sapiens neanderthalensis, а все остальные объединялись под названием архаичных *Homo sapiens*. С подобного рода классификацией согласились далеко не все западные палеоантропологи, но она в 80 – 90 гг. получила за рубежом довольно широкое распространение.

Так как многие отечественные палеоантропологии в последнее время стали с готовностью принимать любые, даже самые нелепые, идеи, появившиеся на Западе, то эта классификация получила хождение и у нас. Мне уже приходилось высказываться по поводу её научной несостоятельности, поэтому я не буду здесь на этом останавливаться.¹ Отмечу только, что абсурдность этой классификации стала в последнее время все в большей и большей степени осознаваться западными антропологами и в результате значительная часть её сторонников начала от неё отказываться. Поздние и часть ранних палеоантропов снова стали ими выделяться в качестве особого вида *Homo neanderthalensis*, а бывшие архаические *Homo sapiens* некоторыми антропологами стали рассматриваться как особый вид – *Homo heidelbergensis* (человек гейдельбергский). Объединение позднейших архантропов, которые, как сейчас выяснилось, были по существу формами переходными к палеоантропам, и самых примитивных из числа ранних палеоантропов, можно понять, но вряд ли оно оправдано. Вероятно, все же лучше сохранить подразделение всех формирующихся людей (в число которых я не включаю хабилисов) на два вида: архантропов (*Homo erectus*) и палеоантропов (*Homo heidelbergensis*).

.....

Говоря о переломе в развитии палеоантропологии, которое, как утверждают, выразилось в отказе от стадийного подхода к антропогенезу и переходу к антистадийному его толкованию, авторы обычно кое о чем забывают сказать. Во-первых, о том, что антистадийный подход существовал и раньше. Он, в частности довольно четко выступал в концепции пресапиенса и целом ряде других, которые были рассмотрены и подвергнуты критике в книге «Как возникло человечество». Новое лишь в том, что этот взгляд получил более широкое, чем раньше, распространение.

Во-вторых, он забывают сказать, что стадийный подход никуда не исчез, а продолжает и в настоящее время иметь массу сторонников среди палеоантропологов. Более того, он разрабатывается и приобретает новые формы. Такой его новой формой является, в частности, концепция мультирегиональной эволюции. Об этом можно прочесть в любой из новейших работ, посвященных проблеме происхождения человека вообще, вопросу о происхождении человека современного физического типа в частности. Более того, стадийное понимание антропогенеза завоевывает все большее число последователей.

Первый вариант концепции раннего африканского происхождения человека современного физического типа был предложен Р. Протшем. Более детально эта концепция разработана в работах Г. Бройера. А затем она получила развитие в трудах К. Гровса, Д. Джохансона, К. Стрингера, Р. Клейна и др.

В работах этих авторов слово «современный» (modern) в словосочетании «современные люди» (modern humans) полностью утратило указание на время существования, перестало совпадать по значению со словами «новые», «современные». Оно стало обозначением только морфологического типа. И когда они рассуждают о том, насколько современны (modern) те или иные люди, имея в виду только особенности их морфологии, то использование для передачи их мыслей русского слова «современный» становится по существу невозможным.

Это искажает смысл их высказываний. Лучше всего в таком случае говорить не о современности, а о модерности тех или иных людей.

В концепции «Ноевого ковчега» нет ничего принципиально нового.

¹ Семенов Ю. И. **ВВЕДЕНИЕ ВО ВСЕМИРНУЮ ИСТОРИЮ**. Вып. 2. Проблема и понятийный аппарат. Возникновение человеческого общества. М., 1997, стр. 148 – 149; он же Рецензия на книгу: Современная антропология и генетика и проблема рас у человека. М., 1995 // Этнографическое обозрение (в дальнейшем – ЭО). 1997. №1, с.152 – 153.

Но важен вопрос не о принципиальной новизне концепции «Ноевого ковчега», а об её истинности, о её соответствии действительности. Сторонники этой концепции, которых я для краткости буду называть «ноевцами», с самого начала утверждали, что она основана на фактах находок остатков людей современного физического типа, живших в Африке южнее Сахары если не 200 и не 150 тысяч лет, то, по крайней мере, ранее 100 тысяч лет тому назад. «Все больше данных свидетельствует, – писал в 1995 г. А. А. Зубов, – что следы первого человек современного типа, как и следы «самого первого человека», опять-таки ведут в Африку. Древность найденного в Танзании черепа Летоли-18 оказалась равной 120 тыс. лет при сложившемся современном комплексе черт, свыше 100 тыс. лет насчитывают африканские стоянки *Homo sapiens sapiens* Мумба (Танзания до 130 тыс. лет), Элие Спрингс (Кения), Бордер-Кейв (Южная Африка), южноафриканские черепа из раскопок Р. Клейна. Список более чем внушителен. Но насколько он достоверен?

Находки Летоли-18 (Нгалоба) и Элие Спрингс все авторитетные палеоантропологи с самого начала рассматривали как примитивные, далекие от людей современного типа. С такой оценкой согласны сейчас и сторонники концепции раннего африканского происхождения современных людей. Никто из них теперь даже и не упоминает о находке в Мумба. По существу сейчас «ноевцы» говорят только о находках в Бордер-Кейв (БК), Классис ривер маус кэйвс (КРМК) в Южной Африке и Омо Кибиш (ОК) в Эфиопии.

Из трех находок в ОК – Омо 2 – явно примитивна и никак не может быть отнесена к числу людей современного типа. Это признают все, включая сторонников концепции «Ноевого ковчега». Последние относят к современным людям только череп Омо 1 и фрагмент Омо 3. Однако другие антропологи подчеркивают наличие у Омо 1 наряду с сапиентными чертами архаичных признаков. Все находки независимо от их морфологии относят к одному времени. Но датировка крайне неясна. Возраст одной из раковин, находившейся чуть выше находок – определен в 130 тыс. лет, другой, лежавшей еще выше – менее 37 тыс. лет.

Находки в Бордер-Кэйв (частичный череп, частичный скелет ребенка и две нижних челюсти) большинство антропологов оценивают как современные, хотя и отмечают у них наличие архаичных черт. Но детальный их анализ и составление с рядом других находок привел палеоантрополога Р. Корруччини к выводу, что они далеки от полной «анатомической современности (модерности)». Датировка этих находок крайне неясна. Некоторые исследователи предполагают, что возраст находок, возможно, превышает 49 тыс. лет, другие – отно-

сят их ко времени старше 70 тыс. лет, даже к 110 – 85 тыс. лет, третьи категорически выступают против такого удревления.

Бросающаяся особенность находок в Класис ривер маус кэйвс – их крайняя фрагментарность, которая создает огромные трудности для определения таксономической принадлежности людей. Как подчеркивают многие антропологи, для людей, живших в период, примерно, с 400 – 300 тыс. лет до 100 – 70 тыс. лет, в особенности для ранних неандертальцев, была характерна мозаичность морфологического облика, которая выражалась в противоречивом сочетании в их морфологии архаичных, сапиентных и неандерталоидных признаков.

И потому, когда остатки людей крайне фрагментарны, одни из частей черепа или скелета могли отличаться чисто сапиентными признаками, а другие – чисто архаическими. Все это наглядно можно видеть на примере людей из КРМК. Некоторые из фрагментов действительно сапиентны. Но другие демонстрируют совершенно отчетливые архаичные и типичные неандерталоидные черты. Датировка находок крайне неопределенна. Существовало предположение, что они древнее 70 тыс. лет. Была оценка их древности в 120 – 95 тыс. лет. Несколько позднее были получены, казалось бы, более точные цифры: методом урановой неустойчивости древность слоя, в котором были сделаны находки, была определена в 110 – 98 тыс. лет, а методом ЭСР в 94 – 88 тыс. лет. Но полностью доверять им нельзя.

Этот обзор делает понятным, почему практически все антропологи, независимо от их отношения к концепции «Ноевого ковчега», признают, что все африканские находки, которые легли в основу этой концепции, либо неясны морфологически, либо спорны по времени, либо, наконец, ущербны и в том, и в другом отношении.¹

Все это побуждало «ноевцев» искать дополнительные доказательства правильности своего взгляда. На помощь им пришла группа генетиков, которые на основе анализа мирового распределения типов митохондриальной ДНК пришли к выводу, что все ныне живущие на Земле люди произошли от одной женщины, жившей в Африке южнее Сахары 100 – 200 тыс. лет назад. Именно гипотеза «африканской Евы» с 1987 г. вдохнула новую жизнь в концепцию «Ноевого ковчега» и способствовала её широкому признанию. Но вскоре и эта гипотеза была подвергнута резкой и аргументированной критике.

В результате самый, пожалуй, ярый приверженец концепции «Ноевого ковчега» Р. Клейн в одной из своих последних обзорных работ заявил, что попытка доказать её истинность обращением к данным генетики столь же «порочна», как и попытка обосновать её палеоантропологическими находками.² Ссылки на распространение митохондриальной ДНК, как на аргумент в пользу верности концепции раннего африканского происхождения современного человека должны быть отложены в сторону, если не полностью отброшены.³ Не лучше, по его мнению, дело обстоит и с палеоантропологическими доказательствами. Он вынужден признать, что «ископаемые свидетельства, которые могли бы подтвердить эволюцию полностью (истинно) современных людей в Африке, тотально отсутствуют».⁴ Но, утверждает он, существуют слабые свидетельства в пользу того, что полностью современная морфология появилась в Восточной Африке между 50 и 40 тыс. лет.⁵ По существу – это полная капитуляция.

Ненамного лучше чем с африканскими находками, обстоит дело у сторонников концепции «Ноевого ковчега» и с находками в палестинских пещерах Джебель-Кафзех и Мугарет-эс-Схул, которые, по их мнению, свидетельствуют о распространении возникших в Африке людей современного физического типа по другим регионам. Люди из этих пещер были

вначале объявлены подлинными *Homo sapiens*, что противоречило фактам. В пещере Джебель-Кафзех наряду с индивидами, действительно близкими к современному человеку, были и другие, более архаичные. Точно также обстояло и в гроте Схул. Сторонники концепции «Ноевого ковчега» без конца говори о человеке Схул 5, который действительно очень близок к современным людям, но при этом предпочитали умалчивать о людях Схул 8 и Схул 9, которые по существу представляли собой типичных, классических неандертальцев, обладавших лишь некоторыми сапиентными признаками. Именно наличие в одном местонахождении столь различных форм людей позволило последователям стадияльного понимания антропогенеза рассматривать схулцев как формы переходные от классических неандертальцев к неантропам.

С последним предположением согласовывалась традиционная датировка этих находок

¹ Encyclopedia ... P.XXX; Klein R.G. Op. cit. P.6; Krantz G.S. Resolving the Archaic-to-Modern Transition // AA.1994. Vol. 96. №1. P. 150 и др.

² Klein R. G. Op. cit. P. 6.

³ Ibid. P. 14.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 14 – 15.

– 40 – 50 тыс. лет.¹ (.....)

В целом к настоящему времени приверженцы концепции раннего африканского происхождения современного человека сбавили тон. Теперь они чаще говорят о людях из пещер Джебель-Кафзех и Схул не как о современных (*modern*), а как о близких к современным (*near modern*). К. Стрингер даже публично покаялся в том, что он преувеличил модерность (т. е. принадлежность к людям современного физического типа) людей из местонахождений Схул, Джебель-Кафзех, Бордер-Кэйв, Классис ривер маус кэйвс и Омо Кибиш. Если они и модерны, то это какая-то примитивная форма модерности. Остается теперь выяснить, насколько они модерны.

Теперь поборники концепции «Ноевого ковчега» нередко пишут, что различие между людьми современного типа, что жили до 35 тыс. лет, и людьми этого же типа, жившими после 35 тыс. лет, заключается не только во времени существования, как они довольно категорически утверждали раньше, но и в морфологии. Первые, как и вторые, тоже являются модерными, но какими-то грубыми, примитивными, не полностью модерными, не истинно модерными. Поэтому Р. Клейн, начав с характеристики людей из Джебель-Кафзех и Схула не как современных (*modern*), а близких к современным (*near modern*), в дальнейшем изложении предложил использовать последнее выражение в качестве термина для обозначения всех вообще ранних индивидов, которые принимались за людей современного физического типа.

Но это не единственные трудности, с которыми сталкиваются «ноевцы». Существуют и другие, не менее, а, может быть, даже и более серьезные. Они пишут например, что возникший очень рано в Африке человек современного физического типа распространился по Старому Свету и вытеснил все остальные немодерные формы людей потому, что обладал несомненным интеллектуальным превосходством, выразившимся в создании им более совершенных орудий и вообще более высокой культуры. Именно человеком современного типа была создана культура верхнего палеолита, которая была намного выше культуры среднего палеолита, характерной для сосуществовавших с ним более архаичных форм. Именно люди современного типа где-то около 40 тыс. лет назад пришли в Европу и принесли с собой верхнепалеолитическую культуру, которая заместила среднепалеолитическую.

Отсюда следует, что верхнепалеолитическая культура была создана до 40 тыс. лет и вне Европы. Где же и когда? Ведь за пределами Европы нет памятников верхнепалеолитической культуры, которые были бы старше 40 тыс. лет. Везде за пределами Европы верхнепалеолитическая культура появилась либо в одно время с появлением её в Европе, либо даже чуть позже. Уже поэтому она не могла быть в неё привнесена. Она в ней возникла из предшествовавшей ей культуры среднего палеолита. И об этом неопровержимо свидетельствуют все археологические данные. Они были приведены мною в книге «Как возникло человечество» и дополнены новыми в монографии «На заре человеческой истории». Данные о глубокой преемственной связи между среднепалеолитическими (и соответствующими им) культурами и сменившими их более высокими культурами (верхнепалеолитическими или их аналогами) существуют и в отношении других регионов земного шара.

Находки людей в Бордер-Кэйв, Классис ривер маус кэйвс и Омо Кибиш связаны с культурой среднего каменного века Африки, которая по своим особенностям и времени существования в общем и целом соответствует среднему палеолиту других регионов, включая Европу. С культурой среднего каменного века Африки связаны и находки индивидов, явно не относящихся к числу современных людей. Если считать, что во всех трех названных

¹ Encyclopedia... P. 56, 270.

выше местонахождениях жили люди современного типа, то получается, что по своей культуре они ничем не отличались от людей, более архаичных по морфологическому облику и живших в одно время с ними. В чем же тогда выражалось их интеллектуальное превосходство?

И в Африке южнее Сахары произошел перелом в развитии культуры, аналогичный тому, что случилось 40 тыс. лет назад в Европе. На смену культуре среднего каменного века Африки пришла культура позднего каменного века Африки, по многим особенностям соответствующая верхнему палеолиту Европы и других регионов. И произошло это тоже где-то около 40 тыс. лет. Логично допустить, что создателями этой более высокой культуры были люди современного физического типа. И все данные говорят о том, что так оно и было. Но ведь согласно взглядам «ноевцев», современные люди появились в Африке за несколько десятков тысяч, то и сотню тысяч лет до этого. Почему же их интеллектуальное превосходство так долго никак и ни в чем не проявлялось?

Все вопросы, заданные в отношении людей из ВК, КРМК и ОК, в равной степени относятся и к людям из Джебель-Кафзех и Схула. По утверждению «ноевцев», они были *Homo sapiens sapiens*. Но ведь культура-то их была не верхнепалеолитической, а среднепалеолитической.

В целом «ноевцы» никакого вразумительного ответа ни на один из заданных выше вопросов дать не могут. Лишь один из них как-то заикнулся о том, что по некоторым данным переход от среднего каменного века Африки к позднему каменному веку Африки, возможно, начался раньше 40 тыс. лет, а именно 46 тыс. лет назад.¹ Ясно, что это не ответ.²

И именно это последнее обстоятельство наносит концепции «Ноевого ковчега» (в той её форме и виде, в которой она рассматривается и критикуется здесь – несколько далее она будет проанализирована в несколько ином ключе) самый серьезный, если не сказать больше – смертельный удар, который её сторонники при всем своем желании парировать его не смогут отразить. Почему же этот последний «интеллектуальный» аргумент так серьезен и основателен? Процесс человеческой эволюции не есть некий хаотический набор каких-то признаков и черт, которые никак не стыкуются друг с другом и развиваются безо всякой внутренней связи и взаимообусловленности между ними. Весь ход человеческой эволюции есть тесно и неразрывно сопряженный процесс развития всех без исключения его свойств и характеристик, которые жестко (лучше сказать – даже неумолимо) коррелируют и сцеплены друг с другом. И нельзя, совершенно невозможно, произвольно вырвать из этой плотно сплетенной ткани человеческой эволюции какую-то одну её черту или характеристику и на этой её основе (при этом полностью игнорируя все другие сущностные стороны данного эволюционного процесса) строить свое логическое древо выводов и умозаключений. Оно будет нежизнеспособно по определению. Этот путь может привести только в тупик, где и пребывает сейчас концепция «Ноевого ковчега» (повторяю – в её современной форме своего выражения). Ведь именно интеллектуальная сторона человеческой эволюции является ведущей характеристикой этого эволюционного процесса, её результирующей величиной, с которой должны полностью совпадать и тесно и неразрывно коррелировать все другие стороны данного эволюционного процесса. А если они не совпадают? Что же тогда? Тогда необходимо осознать, что где-то в логических умпостроениях сторонников данного взгляда на эволюцию

¹ Klein R. G. Op. cit. P. 14.

² Государственная публичная библиотека России.

Ю. И. Семенов. **КАК ВОЗНИКЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**. Издание второе. 2002. Стр. 21 – 28.

вкралось явное недопонимание сути этого эволюционного процесса. Именно последнее обстоятельство и наличествует в действительности. Прогрессирующее развитие интеллекта, которое выражается в развитии культуры, – это такая характеристика человеческой эволюции, которая является её ведущей стороной и потому по определению не может пребывать где-то в стороне (на задворках эволюции) и вообще никак не проявлять себя в ходе этой эволюции. Это нонсенс! Человеческий интеллект никоим образом нельзя «задвинуть» на подобные задворки и пренебречь им. Но именно это и делают сторонники концепции «Ноевого ковчега», когда они утверждают, что человек современного физического типа уже где-то 100, если не

200 тысяч лет тому назад благополучно жил и здравствовал в Африке южнее Сахары. Но почему же он тогда нигде не оставил даже самых мало-малейших следов своего интеллектуального превосходства, запечатленного в материальных археологических памятниках? Почему же он тогда не создал там культуру аналогичную верхнепалеолитической, археологические памятники которой появляются только лишь 40 тыс. лет назад? Вот кардинальный вопрос, на который сторонники данной концепции никак не могут ответить. Его можно только проигнорировать, что они и делают. Но подобная позиция только приближает конец этой концепции в том виде, в котором она существует сейчас.

«Факты неопровержимо говорят о том, что где-то около 40 тыс. лет назад во всех регионах земного шара произошел крутой перелом в развитии человеческой культуры, который теперь нередко характеризуется палеоантропологами и археологами как «всемирная революция». Помимо всего прочего, он свидетельствовал о появлении людей, обладающих более высоким уровнем развития интеллекта, чем ранее существовавшие люди. И по всей ойкумене этот перелом связан с появлением людей современного физического типа. Существование их с этого времени никем не может быть поставлено под сомнение. Бесспорных же данных о их появлении в более раннее время, как мы выяснили, не существует. Отсюда следует лишь один вывод: люди современного физического типа возникли только около 40 тыс. лет, причем по всей ойкумене. Вместе с ними возникли и культуры, более высокие по уровню развития, чем те, что им предшествовали, и подготовили их появление.

Такой вывод и делали, и делают те исследователи, которые отстаивали и сейчас отстаивают стадийный подход к антропогенезу. С их точки зрения, примерно 40 – 35 тыс. лет назад по всей ойкумене произошла трансформация людей неандертальского типа в людей современного физического типа. (.....)

..... Не всякая вновь предложенная концепция является шагом вперед в развитии науки ... её появление может быть не прогрессом, но и регрессом.

Так в частности, обстоит дело со столь разрекламированной концепцией «Ноевого ковчега» и связанным сейчас с ней антистадийным подходом к антропогенезу. Они основаны на раздувании, абсолютизации определенных моментов реальности. В основе концепции «Ноевого ковчега» лежит абсолютизация сапиентных («модерных») признаков, которые присущи как ранним, так и позднейшим палеоантропам. За людей современного физического типа они принимали в одних случаях ранних неандертальцев, в других – позднейших неандертальцев, которые были формами переходными от палеоантропов к неантропам. В основе антистадийного подхода – абсолютизация момента сосуществования в эпоху превращения одной формы людей в другую, более прогрессивную, индивидов, относящихся как к старому, так и новому типам.

Мода – вещь оправданная, когда она касается одежды, прически, украшений и т. п. Мода в области науки ничего, кроме вреда, принести с собой не может. Устранить власть моды в этой сфере может только серьезное отношение к умозрению, к теории. Тот, кто недооценивает теорию, с неизбежностью обречен на метание между различного рода модными веяниями, которые, к сожалению, имеют место и в науке. И роль моды в последнее время возрастает. Это связано с коммерциализацией науки, а тем самым и проникновением в неё рекламы. Но важнейшая причина заключается в происходящей сейчас на Западе ужасающей деградации философской и вообще теоретической мысли, что находит свое яркое проявление в широком распространении того, что принято называть постмодернизмом. Суть

его в применении к науке в безмерном субъективизме и релятивизме, в отрицании объективности факта и объективности истины».¹

В чем заключается причина такой явной аберрации научного сознания?

Игнорирование научных фактов есть закономерный результат того отношения к Миру, которое господствует в западном сознании, результат его мировидения и миропредставления. Поскольку это индивидуалиста, концентрирующегося только на самом себе и только на своих эгоцентрических интересах, рано или поздно, но неизбежно приходит к данному релятивизму, то есть относительности всего того, что есть и существует вокруг (вне) этого эго. И релятивизм этот распространяется поистине на всё и вся, то есть на все области человеческой деятельности, в том числе и на сферу научного познания. И в этом заключается глубокий неистребимый порок такого индивидуалистического сознания и мышления, имманентно присутствующий им по самой их природе. Все внешнее в конечном итоге оказывается сугубо относительным для подобного маленького «я» эгоиста, мнящего себя центром мироздания. Такое мышление деструктивно по определению, ибо создает в конечном итоге атомизированную социальную действительность, ведущее такое общество в исторический тупик – тупик, несмотря на все его чисто технологические достижения. Но никакие достижения науки и техники не могут компенсировать духовную убогость человеческого сознания, ведущее последнее ко все более и более явственной морально-нравственной деградации. И здесь необходимо настоятельно подчеркнуть, что эволюционный прогресс человеческого общества определяется не только и не столько достижениями научной и технологической мысли, какими бы высокими и впечатляющими они и не были бы, но в первую и основную очередь успехами в развитии внутренней, то есть духовной сущности человеческого существа, которая только и может являться венцом этого эволюционного прогресса. И процесс познания человеческого разума есть не только деятельность его интеллекта (то есть голого *ratio*), но взаимосогласованная и гармоничная работа двух неразрывных аспектов этого разума – как его рационально-логического, так и его духовно-нравственного компонентов. Предание же забвению одного из них (в данном случае духовно-нравственного основания разума) к чему-либо позитивному привести не может. И как это вполне очевидно сейчас, этот дух – дух, ищущий и алкающий истин высших, небесных, горних – этот дух умер на Западе уже давно и, похоже, что безвозвратно, а заменила его сытая кормушка жизнеобеспечения его физического тела, то есть преимущественное удовлетворение чисто животных инстинктов эго. Временное, конечное, преходящее было возведено на пьедестал для первоочередного удовлетворения этих биологических потребностей физического тела, а то вечное и истинно непреходящее, что есть в человеке – его духовная первооснова – было предано забвению и кануло в Лету. И все это мы сейчас наглядно и воочию наблюдаем в текущей повседневной жизни Западной цивилизации, явно теряющей свое прежнее лидерство в планетарном человечестве.

Ярый индивидуализм, возведенный в ранг закона своей личной (в массовом масштабе)

¹ Государственная публичная библиотека России.

и, следственно, общественной жизни, рано или поздно, но неизбежно ведет данное общество к моральной и нравственной деградации, ибо в отсутствии крепкого и надежного фундамента, то есть духовного базиса человеческой жизни, вся эта блестящая и самодовольная общественная конструкция ненадежна по определению и крах её – это только вопрос исторического времени, которого у этой цивилизации уже практически не осталось. Ибо все общественное здание Запада построено на песке индивидуализма, то есть эгоизма и эгоцентризма, возведенного в норму морали. Следует подчеркнуть еще раз – каких бы научных и технологических успехов не достиг бы в своем развитии человеческий разум – в глазах эволюции это незначимо, но значима лишь степень его духовной эволюции, которая является истинным критерием его эволюционного развития.

Эгоистическое сознание узко и примитивно по определению, ибо оно не в состоянии определить долговременные последствия своих же действий и поступков, поскольку оно сиюминутно и неглубоко по самой своей природе. Блестящий тактик (типа иракского блицкрига), но бездарный стратег (тот же блицкриг), оно предпринимает такие действия, которые приносят ему действительно сиюминутную, кратковременную в историческом масштабе времени выгоду (или же только принимаемую за таковую), которая в дальнейшей исторической перспективе оборачивается сокрушительным проигрышем для таких недалеких горе-стратегов. И данное примитивное поведение необходимо расценивать как изначально встроенный (эволюцией) в подобное сознание механизм этой эволюции, который элиминирует такие деструктивно действующие сообщества человеческих индивидов – элиминирует после того, как они выполняют свою предназначенную им самой историей роль в этой всемирной истории рода человеческого.

Громада эгоизма, созданная Западной цивилизацией, давно уже приобрела самодовлеющее значение и определяет весь образ мышления её представителей, все их действия и поступки. И эта громада столь велика и необъятна, что скоро уже окончательно поглотит и раздавит своего нищего духом (нищего отнюдь не в христианском смысле) создателя и породителя. Поэтому исторический путь современного Запада – это путь в тупик. И все его претензии на лидерство в современном человечестве сейчас уже совершенно безосновательны, ибо не имеют под собой главного, что могло бы их оправдать – морального, нравственно безупречного авторитета, который Запад давно уже бездарно растерял и растратил на несущественное и незначимое с эволюционной точки зрения действие. И в идущем сейчас соревновании цивилизаций за более справедливый передел мира побеждает не грубая физическая сила, то есть сила в военно-экономическом смысле, но сил духа воителя исторической эволюции, ибо не в силе правда, но в правде сила. Сила же правды есть сила духа исторического деятеля, которую он употребляет в работе на общее благо человечества. И победа здесь заключается не в области материальной физической, но в сражении духовном, в которое Запад уже бесповоротно потерпел полное поражение.

После этого краткого экскурса в сторону от рассматриваемого вопроса (впрочем, не очень сильно в сторону) вернемся вновь к теме текущего анализа.

Итак, продолжим дальше наше повествование.

Мышление западного ума по самой своей природе антагонистично: мы и они – и эта дихотомия жестка и однозначна. И «они», естественно, рассматриваются только и исключительно только в качестве объектов сугубо эгоистического интереса, но никак не равноправные партнеры в диалоге сторон. И в процессе своего исторического развития подобное мыш-

ление закостеневаает в своей односторонней диалектичности и, похоже, что данное состояние западного сознания уже необратимо. Что здесь имеется в виду? Окостенелость и тугоподвижность такого сознания (и мышления) тесно и неразрывно связаны с его диалектическим характером и напрямую определяются последним. Диалектическое мышление (как форма развития человеческого сознания вообще, то есть форма познания мира человеком) в основном только анализирует, то есть анатомирует и разделяет единое целое явление на его отдельные фрагменты-составляющие, не в состоянии потом после этого аналитического этапа познания синтезировать эти его отдельные части и фрагменты в нечто целостное и гармоничное, но уже на новом, принципиально более высоком уровне познания исследуемого феномена. И потому абсолютизация только одного из аспектов изучаемой им проблемы практически неизбежна. В сущности подобная однобокость мышления есть одно из проявлений системного и полномасштабного кризиса, который сейчас переживает вся Западная цивилизация в целом. Наследие прошлой исторической эпохи вступает в неразрешимое противоречие с новыми жизненными реалиями, властно и неудержимо идущими на смену этому историческому прошлому. Применительно к данной теме можно (скорее – необходимо) привести характерный пример такого одностороннего диалектического мышления из книги Стивена Оппенгеймера «Изгнание из Эдема».

«Люди анатомически современного вида появились на нашей планете минимум 130 тысяч лет назад (!? – В. С.). На протяжении первых 100 тысяч лет из них подавляющее большинство людей этого вида создавали и использовали каменные орудия того класса (или «типа»), что и неандертальцы. *(На последнее следует обратить особое внимание – «что и неандертальцы»!* – В. С.). Технология производства таких орудий к тому времени уже прошла длительный и многоэтапный период развития. Эта технология, обычно называемая технологией Среднего палеолита, по всей вероятности, была изобретена около 200 тысяч лет тому назад африканскими представителями вид *Homo helmei*, которые, возможно, были общим предком нас и неандертальцев Каменные орудия Среднего палеолита ... найденные в Европе, Северной Африке и странах Леванта, обычно называют артефактами мустерианской культуры – по названию стоянки древнего человека во Франции, где типичные образцы таких орудий были обнаружены рядом с останками *Homo heidelbergensis* и неандертальцев. Эти орудия, найденные в районах Африки, прилегающих к Сахаре, известны как орудия Среднего каменного века».¹

«... Африканцы современного типа, жившие к югу от Сахары, примерно до рубежной даты – 50 тысяч лет тому назад – продолжали пользоваться орудиями типа Среднего каменного века (и более ранних типов). (.....) *(Человек современного всем нам, живущим сейчас, физического типа, продолжал создавать и пользоваться каменными орудиями своих эволюционных предков – но тогда в чем же, черт возьми, выразалось его интеллектуальное превосходство над ними!?! Вот ведь неразрешимая загадка!* – В. С.).

Я подчеркиваю: у нас есть все основания полагать, что первые люди современного типа, покинувшие Африку около 100 тысяч лет тому назад, использовали по большей части технологию, типичную для Среднего палеолита, поскольку не обнаружено никаких свидетельств того, что в те времена в Северной и Восточной Африке могла существовать принципиально новая техника производства орудий».²

«Итак, около 50 тысяч лет тому назад люди современного типа с точки зрения применения каменных орудий находились на том же этапе, что и неандертальцы».³

¹ ИЗГНАНИЕ ИЗ ЭДЕМА. Стивен Оппенгеймер, Москва. «Эксмо». Стр. 147.

² Ibidem. Стр. 148.

³ Ibidem. Стр. 153.

Что можно (и даже совершенно необходимо!) сказать по этому поводу?

Совершенно очевидно (и сам автор данной работы это подчеркивает!), что он ясно и недвусмысленно четко коррелирует каменную культуру Среднего палеолита (характерную именно для палеоантропов, то есть эволюционных предшественников современного *Homo sapiens sapiens*) с так называемым анатомически современным человеком. Эту корреляцию трудно принять всерьез (скорее – просто невозможно), ибо характер орудий труда, создаваемых формирующимся *Homo*, строго соответствует степени развития его сознания и мышления. Это как ключ к замку, которые должны строго соответствовать друг другу – и только в этом случае замком можно будет свободно пользоваться. Совершенно аналогично данному примеру орудия труда, характерные для палеоантропов, должны ими же изготавливаться и использоваться, и потому никак не могут соответствовать людям, нам с вами анатомически подобным. Для разрешения этой «неразрешимой» загадки остается только одно, а именно: осознать таких людей «современного анатомического вида» (как их именует С. Оппенгеймер) как расширительное понятие, то есть что-то вроде вышеупомянутого ранее *near modern*. Порочность данного им толкования заключается в том, что он полностью игнорирует специфику каменной культуры формирующегося *Homo*, допуская, что люди современного нам физического типа могут пользоваться (и якобы пользовались!) эволюционно предшествовавшей им каменной технологией палеоантропов. Но подобное невозможно по определению. Но если они почему-то продолжали использовать её, то, следовательно, это никакие не люди современного нам физического (анатомического то есть) типа, а их эволюционные предшественники, то есть неандертальцы и близкие им формы наших эволюционных предков, стараниями С. Оппенгеймера и его единомышленников «переделываемые» в первых.

Но здесь необходимо определенное уточнение. Говоря об орудиях труда того или иного вида наших эволюционных предков, следует иметь в виду под ними весь *единый и целостный комплекс* создаваемых ими этих каменных орудий, который постоянно эволюционирует во времени. Но данное обстоятельство отнюдь не исключает создания и использования отдельных орудий труда предшествующих эволюционных эпох, которые уже ушли в прошлое. Но с какой целью? Очевидно, что с целью минимизации энергозатрат на изготовление простого и примитивного орудия труда (*олдувайского* каменного рубила, к примеру), которое можно создать за 10 ударов камня о камень), вполне пригодного для совершения какой-либо несложной трудовой операции.

Необходимо также акцентировать внимание на следующем.

При анализе палеоантропологического и археологического материала сторонниками данного подхода к эволюции человека полное предпочтение отдается физическим признакам (скелетным костным останкам) при таком же полном игнорировании культурного (духовного) аспекта археологического материала – находимых каменных орудий. Речь здесь идет о духов-

ном аспекте артефактов каменной культуры наших предков, ибо в этих каменных орудиях труда находит свое отражение достигнутый на данный момент их эволюции уровень развития их сознания и мышления, то есть степень их духовного развития.

И в этом весьма наглядно проявляет себя тот поистине безудержный релятивизм, о котором пишет Ю. И. Семенов, когда в угоду определенной концепции полностью игнорируются и отбрасываются все другие факты, не вмещающиеся в прокрустово ложе этой концепции, которая выдается за истину в последней инстанции в этом вопросе. Поэтому, в связи со всем вышесказанным, здесь необходимо отметить следующее и особо зафиксировать на этом внимание читателя.

Каждому последовательно появляющемуся биологическому виду наших формирующихся предков соответствует свой тип (комплекс орудий) каменной индустрии, строго соответствующий (как ключ к замку) степени развития его сознания и мышления. И характер (степень совершенства) каменных орудий труда развивается и совершенствуется по мере развития сознания и мышления этого постепенно становящегося человеком существа.

Вряд ли можно четко и уверенно дифференцировать самого последнего «*Homo*» *habilis* и самого первого *Homo erectus* (то есть древнейшего питекантропа) по чисто анатомоморфологическому критерию – по особенностям их костных останков и даже по характеру их эндокранов, дающих определенное представление об особенностях мышления индивидов, которым принадлежат эти костные останки. Но разграничить их вполне можно по характерным особенностям изготовленных ими каменных орудий труда. Эти каменные орудия их труда есть четкий и надежный маркер, строго отражающий в себе степень развития сознания и мышления нашего формирующегося предка, который их создал. И чем выше уровень развития его разума, тем более совершенные каменные орудия труда он создает и тем больше и многообразнее их ассортимент. Можно даже сказать, что каменное орудие труда нашего предка есть не сто иное, как воплощенная им в камне мысль, то есть ментальная логическая схема его создания, материальный документ его мышления, дошедший до нас.

Эти каменные изделия доисторической человеческой культуры более ясно и отчетливо манифестируют собой, то есть своей спецификой, структурой и качеством, той или иной степенью своего совершенства, тонкие изменения в человеческом (равно как и в предчеловеческом) сознании и мышлении, чем физические костные останки, дошедшие (сохранившиеся) до нас носителей этой культуры. Они, то есть эти каменные орудия труда, доносят до нас слепок, четкий отпечаток сознания наших предков, говорящий о степени развития этого сознания ничуть не меньше (по крайней мере), чем их костный скелет (и из последнего в основном череп). Каждое каменное изделие формирующегося *Homo*, а также и его предшественников на древе нашей человеческой эволюции несет на себе, образно говоря, четкий отпечаток их мозговых извилин, то есть отчетливый отпечаток их мышления, сугубо специфичного и характерного для каждой эволюционно конкретной формы (вида) этого формирующегося *Homo* и его предков. Говоря иными словами, такое каменное изделие (орудие труда) дает возможность вполне уверенно определить и их создателя, то есть идентифицировать его биологический вид.

Таким образом, ментальная атмосфера постмодернизма, то есть декаданса человеческого мышления и культуры в целом, не дает возможности их носителям правильно оце-

нить начало нашей человеческой истории, то есть истории уже готового, уже полностью сформировавшегося человеческого общества (то есть собственно человека как такового), начинающего путь своего исторического развития со своей исходной первичной формы – родовой первобытнообщинной общественной формации. Деграция фундаментальной научной мысли в этой области человеческого познания на Западе вполне очевидна и осязаема.

Мышление, господствующее в потребительском обществе и формируемое последним, по самой своей природе мелко и поверхностно. Ему недоступны глубокие фундаментальные научные обобщения и открытия, дальние философские прорывы за горизонт познанного при осмыслении фактов, доставляемых ему научным познанием. Мысль этого общества достигает огромных успехов, но эти успехи лежат сугубо в тех областях знания, где научный базисный технологический инструментарий уже создан и разработан прежде, то есть достался в наследство от прошлого, и мысль ученого течет в уже проложенном ранее русле – русле старом, надежном и проверенном, но ограничивающем мышление своими пределами. Наглядный пример тому – расшифровка генома человека, но это чисто технологическое (прикладное) достижение научной мысли, конечно большое и значительное, но не требующее для своего осуществления и не влекущее за собой фундаментальных научных открытий, то есть таких открытий, которые раскрывают перед человеческим умом принципиально иные, ранее ему неизвестные, области человеческого познания. И Ю. И. Семенов совершенно прав, выводя огрехи концепции «Ноевого ковчега» из явной и несомненной деградации фундаментальной научной мысли на Западе.

С какой целью было сделано столь подробное изложение мыслей автор книги «Как возникло человечество»? Было необходимо максимально убедительно обосновать начало возникновения уже готового, то есть полностью сформировавшегося *уже человеческого общества*, когда оно начинает развиваться на своих собственных основаниях, последовательно проходя ступени-фазы-стадии своего эволюционного развития. И цитируемый автор (Семенов Ю. И.) сделал это вполне убедительно и доказательно. Но его оценка концепции «Ноевого ковчега» требует более внимательного осмысления, ибо со всей вполне справедливой критикой в её адрес, в ней содержится несомненное рациональное зерно, которое нуждается в своем последующем позитивном развитии. В чем же заключается это развитие?

Концепция «Ноевого ковчега» была вызвана к жизни вполне объективным фактором антропосоциокультурогенеза – несомненной анатомоморфологической близостью к *Homo sapiens sapiens* непосредственно предшествующих ему форм наших развивающихся предков, которые в этой концепции называются «анатомически современными людьми». Но как это было показано выше, данное определение, строго говоря, не соответствует действительности. Будем называть этих «анатомически современных людей» сапиенсами (для краткости). И для их характеристики снова обратимся за помощью к авторитетному специалисту, работающему в этой области знания.

Итак.

«История открытия древнейших сапиенсов была довольно драматичной. Уникальные находки были сделаны в районе поселка Кибиш на берегу реки Омо в Южной Эфиопии. Это местонахождение было обнаружено в 1967 году экспедицией Кенийских национальных музеев под руководством Ричарда Лики, которому тогда было всего 23 года. Тогда же были сделаны главные находки – два человеческих черепа, названные Омо I и Омо II.

Возраст черепов Омо I и Омо II долго оставался спорным. Это было связано прежде всего с несовершенством тогдашних методов радиометрического датирования. Результат первых радиоуглеродных датировок был – «старше 40 тыс. лет». По соотношению изотопов $^{230}\text{Th}/^{234}\text{U}$ в раковинах нильских устриц был определен возраст 130 тыс. лет (раковины были найдены чуть выше человеческих костей), но эта датировка признавалась ненадежной даже её авторами. Привлечение дополнительных данных, в том числе биостратиграфических ... тоже не помогало прояснить ситуацию. Так продолжалось вплоть до конца прошлого века. Наконец в 1999 году большая команда американских антропологов решила взяться за дело всерьез. В течение четырех сезонов (1999, 2001, 2002, 2003) исследователи проводили в районе Кибиш широкомасштабные полевые работы. На анализ собранных материалов ушло еще несколько лет.

Стратиграфия формации Кибиш теперь разработана с величайшей подробностью и точностью. Ученым удалось скоррелировать осадочные толщи в устье Нила ... с соответствующими слоями формации Кибиш, и это стало одной из основ для новой уточненной датировки черепов Омо I и Омо II.

Другим важным достижением стало датирование двух прослоев вулканического пепла, один из которых расположен непосредственно под костеносным слоем, а другой – значительно выше. Возраст нижнего прослоя определенный по соотношению изотопов аргона, оказался равным 196 ± 2 тыс. лет, верхнего – 104 ± 1 тыс. лет. Вся совокупность данных свидетельствует о том, что наиболее вероятный возраст обоих черепов – 195 тыс. лет, причем величина возможной ошибки не превышает 5 тыс. лет. Это означает, что человеческие кости из формации Кибиш являются самыми древними остатками «анатомически современного человека», известными на сегодняшний день.

Ранее основное внимание уделялось черепам, хотя, кроме них, было выкопано несколько фрагментов посткраниального скелета Омо I. В 1999 – 2003 годах было найдено много новых костей, в том числе фаланги пальцев и часть бедра того же индивидуума. Скрупулезное изучение всех этих костей подтвердило, что Омо I, Омо II и их сородичи были «анатомически современными» людьми, то есть представителями вида *Homo sapiens*, но с отдельными архаичными чертами, которые сближают их с неандертальцами. Важно, что такие же архаичные признаки имеются и у некоторых других древних сапиенсов, в том числе у доисторических обитателей пещер Схул и Кафзех в Израиле

Важным результатом полевых работ 1999 – 2003 годов стала обширная коллекция каменных орудий из нижних слоев формации Кибиш (ранее там были найдены лишь единичные орудия). Это более или менее типичная индустрия африканского среднего палеолита с большой долей бифасов (обоюдоострых орудий), без каких-либо верхнепалеолитических изысков вроде костяных иголок или тонко обработанных лезвий и уж подавно – без украшений и произведений искусства. Таким образом нет оснований утверждать, что древнейшие сапиенсы с берегов реки Омо по технологическому уровню хоть в чем-то превосходили своих современников – ранних европейских неандертальцев, изготавливавших примерно такие же среднепалеолитические каменные орудия.

Впрочем, исследователи пока воздерживаются от каких-либо прямых утверждений об интеллектуальном и культурном уровне древнейших сапиенсов. Они отмечают, что сам вопрос о том, были ли эти люди «отсталыми» или «прогрессивными», неявно предполагает сравнение с верхним палеолитом Европы, который традиционно считается чем-то вроде «куль-

турного эталона» для ранних представителей нашего вида К сожалению, имеющихся данных пока недостаточно, чтобы судить о том, как жили и о чем думали древнейшие африканские сапиенсы (*Journal of Human Evolution*, 2008)».¹

Итак, как необходимо модифицировать концепцию «Ноевого ковчега», чтобы она более адекватно описывала эволюционную реальность наших предков? Несомненно, что родина человечества и, в частности, древних сапиенсов – это Африканский континент. Но их следует считать не так называемыми «анатомически современными людьми», а непосредственными предшественниками *Homo sapiens sapiens*, в целом находящимися еще в пределах 2-й фазы 3х фазного цикла гоминизации животной формы (см. *Частная теория ноогенеза*, 2016). То есть это конечно же люди, но пока еще не *Homo sapiens sapiens*. Так кто же они?

Время жизни этих древних сапиенсов – это финальная стадия развития **второй фазы** вышеупомянутого 3х фазного цикла гоминизации, которому и посвящена *Частная теория ноогенеза*. Финальная стадия этой второй фазы этого цикла гоминизации есть логическая структура второй фазы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата,

¹ Марков, А

Эволюция человека. В 2 кн. Кн.1: Обезьяны, кости и гены / Александр Марков. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. Стр. 222 – 227.

идентификации которого и посвящена, собственная вся эта работа, то есть *Формационная теория*. Полным эволюционным аналогом этой финальной стадии 2-й фазы цикла гоминизации (то есть антропосоциокультурогенеза) является финальная стадия 2-й фазы 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза (то есть классовой эксплуататорской общественно-экономической формации этого цикла), которую стадию я определяю как *хозяйственную социалистическую революцию* по той же аналогии с *хозяйственной неолитической революцией* в финале родовой первобытнообщинной формации. В свете вышесказанного становится понятной значение и роль древних сапиенсов в эволюции человека. Время их жизни есть логическое завершение всего антропосоциокультурогенеза в целом (2-й фазы цикла гоминизации), то есть финальная стадия (как логическая структура) этой фазы.

Следует заметить, что концепция «Ноевого ковчега» вкуче с митохондриальной Евой и её Y-хромосомным Адамом есть уже практически разработанный логический смысловой блок (эмпирическое обобщение), идеально укладываемое в эту финальную стадию 2-й фазы цикла гоминизации. В связи с вышесказанным следует, очевидно, перевести эту концепцию «Ноевого ковчега» уже в ранг теории «Ноевого ковчега», подразумевая под этой теорией модернизированное содержание этого «Нового ковчега», измененное в полном соответствии с логикой 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

Таким образом завершается полное логическое построение этой 2-й фазы этого цикла гоминизации и мы переходим к анализу 3-й фазы данного цикла – Планетарного цикла ноогенеза, начинающегося (в свою очередь) со своей 1-й фазы – родовой первобытнообщинной (По) общественной формации человеческого рода 40 тысяч лет тому назад.

Эта дата имеет особое значение для этой работы.

Она является корневой точкой опоры для всего последующего логического анализа, позволяя идентифицировать временные рамки фаз и стадий родовой По формации и, далее – фаз и стадий Планетарного цикла ноогенеза в целом. Речь здесь идет о прогностических возможностях стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, который является базовой методологической конструкцией, используемой во всей моей работе в целом. И в свете всего изложенного здесь – эта датировка несомненна и является одним из краеугольных камней *Формационной теории*.

Поэтому приступим к исследованию родовой первобытнообщинной общественной формации человеческого рода.

Идентификация логической схемы родовой первобытнообщинной общественной формации

Фазность протекания родовой формации

Помня о 3х фазном эволюционном цикле развития классовой эксплуататорской формации на Западе, попробуем распространить выявленную логическую закономерность развертывания исторического процесса Западной цивилизации на более высокий формационный уровень родовой первобытнообщинной общественной формации. Правомочность же данной экстраполяции основывается на первом законе триалектики. Что это означает конкретно? Планетарный цикл ноогенеза со всеми его субординационными подразделениями является единой системой социальной эволюции, на всех уровнях и стратах которой действует один и тот же закон эволюционного развития – второй закон триалектики, то есть 3х фазный ЭЦРМС-та. Поэтому логика эволюции, которой подчиняется развитие социального субстрата на одной из страт этого Планетарного цикла с той же неумолимостью и неизбежностью господствует и на всех остальных его уровнях развития без какого-либо исключения. И оптимизм в этом отношении внушает уже тот факт, что фазность протекания родовой По формации уже установлена современной наукой. Ею выделены неолит, мезолит и предшествующий этим фазам её развития так называемый верхний (поздний) палеолит, с момента начала которого и начинается отсчет времени уже готового и полностью сформировавшегося человеческого общества. Поэтому необходимо кратко охарактеризовать все эти три фазы (стадии) развития родовой По формации и, возможно, выделить в её протекании кое-что новое. В качестве критерия, необходимо использовать тип (форму) человеческого коллектива (родовой общности), строго закономерным образом трансформирующейся на всем временном протяжении этой формации – использовать как наиболее наглядный маркер стадильности эволюционного процесса на этом этапе человеческой истории (предыстории). Говоря иными словами, необходимо использовать эволюцию форм родового человеческого коллектива в качестве уже известного читателю *эволюционирующего феномена*, чьи логические характеристики в процессе его развертывания были разработаны ранее на примере исследования исторической эволюции Западной цивилизации. Теперь же пришла пора применить их на более высоком таксономическом уровне – уровне Планетарного цикла ноогенеза и тем самым идентифицировать аналогичный 3х фазный эволюционный цикл развития родовой первобытнообщинной общественной формации.

Поэтому приступим к этому анализу и покажем (докажем) истинность данного исходного предположения.

Первый уровень абстрагирования

1-я фаза родовой первобытнообщинной общественной формации

Тезис.

Ранний верхнепалеолитический (или родовой, или первобытнообщинный) способ жизнеобеспечения.

Данный способ жизнеобеспечения по времени своего существования соответствует большей (основной) временной протяженности верхнего палеолита. Достижения современной палеоантропологии и археологии (вкуче, разумеется, и с данными других наук) позволяют вполне ясно и четко его охарактеризовать.

На чем же здесь необходимо в первую очередь остановиться? Базовый способ жизнеобеспечения родовой первобытнообщинной формации суть производное пищевых ресурсов среды обитания родового человека, то есть специфического характера пищи и способа её добычи. Именно это последнее обстоятельство и определяет собой эту специфичность данного способа жизнеобеспечения и это есть характерная (но, скорее, фундаментальная, основополагающая) особенность присваивающего хозяйства первобытного общества, из которой необходимо вытекают все стороны жизни человеческих сообществ той доисторической эпохи, то есть все их характерологические черты, судить о которых вполне достоверно позволяют археологические находки с мест их обитания – следы их стоянок и стойбищ. Поэтому обратимся к ученым-специалистам, профессионально работающим в этой области человеческого познания (скорее – самопознания).

«Для верхнепалеолитического времени типичны долговременные стойбища, использовавшиеся, по-видимому, по несколько десятилетий: такие стойбища открыты во Франции, Чехии, на территории европейской части бывшего СССР. Только их использованием на протяжении нескольких десятилетий и можно объяснить огромные скопления в их культурном слое остатков сотен и тысяч крупных животных – лошадей, бизонов и даже мамонтов. Ясно, что охота была облавной, в противном случае невозможно было бы объяснить её эффективность, но по отношению к её конкретным формам, к сожалению, приходится повторить то же, что было сказано выше о загонной охоте ранне- и среднепалеолитического времени: мы ничего не знаем об этих конкретных формах, можем предполагать только, что при загоне использовался огонь, возможно, какие-то шумовые эффекты, чтобы напугать животных, которые жались к каким-то обрывам или оврагам, может быть, специально вырытым ловчим ямам или открытым пространствам с врытыми в них заостренными кольями. (.....)

..... В открытых местностях создавались жилища, иногда достаточно обширные и поэтому явно коллективные, с несколькими очагами и достигавшие длины в 35 и ширины в 15 метров. Каркасом им служили кости крупных животных, покрытием – ветви и шкуры. Вырывались и неглубокие землянки, иногда достигавшие больших размеров – до 200 м².

(.....) В общем, человек эпохи верхнего палеолита научился хорошо защищать себя от непогоды и перешел к определенной оседлости, так как конструирование жилища не могло не требовать больших затрат труда и поэтому использовалось долговременно. (.....)

Начало верхнего палеолита отстоит от современности на 40 – 45 тыс. лет. При этом речь идет не о появлении того или иного типичного элемента верхнепалеолитической индустрии, так как какие-то верхнепалеолитические черты в обработке камня появлялись и раньше, а обо всем комплексе основных технологических достижений палеолита, который только и обусловил наступление верхнепалеолитического времени. Окончание верхнепалеолитической эпохи по-разному датируется различными авторами».¹

И здесь необходимо акцентировать внимание на следующем.

Весь комплекс достижений человеческой культуры, характеризующий собой верхний палеолит (как это уже подчеркивалось выше), не мог появиться сразу и одновременно. Это был определенной длительности доисторический эволюционный процесс, постепенно накапливающий верхнепалеолитические элементы в культуре поздних и позднейших палеоантропов (древних сапиенсов), непосредственно предшествующих кроманьонцам, то есть собственно *Homo sapiens sapiens*. И кульминация этого процесса, когда он достиг определенного (высшего) пика своего развития, и есть искомое начало верхнего палеолита, когда уже полностью сформировавшаяся верхнепалеолитическая культура отливается эволюцией в определенную же законченную (завершенную) форму, которая далее эволюционирует уже на собственной материально-технической (культурной) основе. Говоря иными словами, в позднем мустье имело место градуальное накопление, накопление и накопление технологических и культурных навыков и приемов, завершившееся типичным диалектическим трансформационным скачком, переводящим все это накопившееся количество новых эволюционно прогрессивных признаков в новое же качество единого целого, которое они составляют в своей целостной совокупности, что является наглядным примером первого закона диалектики в действии. И совершенно очевидно, что здесь нет и не может быть никакого перерыва в постепенности этого эволюционного развития.

Имевший место в этот доисторический момент времени (момент, конечно же, предполагающий определенную длительность своего осуществления) культурно-технологический «взрыв» есть вполне закономерный этап развития формирующегося человеческого общества (праобщества, праобщины), которое этим взрывом-скачком переводится на принципиально новый уровень своего эволюционного развития, предполагающий уже совершенно иную, более высокую ступень интеллектуального и духовного развития своих членов – уже вполне сформировавшихся людей вида *Homo sapiens sapiens*, то есть высшую сравнительно со ступенью предшествующих им палеоантропов-сапиенсов.

Повторюсь еще раз, ибо этого требует сама тема исследования.

Ничто не возникает и не может возникнуть из ничего. И культурно-технологический скачок, ознаменовавший собой наступление верхнего палеолита, не мог, естественно, возникнуть на пустом месте из ничего. Ему несомненно предшествовал определенной длительности (и, очевидно, немалой) доисторический период постепенной трансформации, неуклонно создававший и накапливавший верхнепалеолитические элементы будущей – уже чисто человеческой культуры. И археология это со всей несомненностью подтверждает. И потому здесь перед нами выступает типичный пример эволюционного развития, то есть практически чистая (поистине голая) логическая схема протекания эволюционного процесса, когда постепенное (градуальное) накопление признаков-изменений неумолимо и неуклонно подготавливает данный эволюционный «взрыв», скачком переводящий развивающуюся материальную (в

данном случае – уже практически социальную) систему на новый, принципиально более высокий уровень её развития и функционирования. И это несомненно так. К этому необходимо

¹ **ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА.** В. П. Алексеев. А. И. Першиц.

Издание пятое. Москва. «Высшая школа». 1999. Стр. 149 – 151.

добавить, что данный эволюционный процесс есть содержательное наполнение теории «Ноевого ковчега», видоизмененной и дополненной на страницах этой работы.

Таким образом, родовая община раннего верхнего палеолита была достаточно крупным, крепким и сплоченным человеческим коллективом, монолитной и неразделимой хозяйственной и культурной единицей родового человечества, все трудоспособные члены которой принимали активное участие в загонной облавной охоте на крупных стадных животных, которые и были основным источником их пищевых ресурсов. Специфичность же этих пищевых ресурсов среды обитания и обуславливала собой само существование этой крепкой и сплоченной (по сугубой жизненной необходимости) человеческой общности – родовой раннепервобытной общины верхнего палеолита.

Но вслед за верхним палеолитом современная наука полагает существование так называемого мезолита как особого, четко очерченного периода человеческой доистории, то есть такого этапа этой доистории, в котором существует и пребывает уже совсем другая общественная форма объединения людей, коренным (противоположным) образом отличающаяся от вышеописанного верхнепалеолитического человеческого коллектива. Мезолит – это время жизни мелких атомизированных бродячих хозяйственных единиц-коллективов, нередко ограничивавшихся одной-единственной человеческой семьей. И данная коренная трансформация этого родового человеческого коллектива была обусловлена сменой доминирующего вида пищи. То есть.

«Исчезновение крупных животных как основного рода добычи не отменило, к сожалению, аппетита. Есть хотелось мучительно больно. Нашим предкам пришлось осваивать новые виды пищи. В мезолите «на смену коллективным охотам на большие стада животных, в которых принимала участие вся община, кроме детей и стариков, а иногда, видимо, и несколько общин, приходят охоты на небольшие стада некрупных животных или на отдельные особи. На них охотились маленькими группами охотников. Одновременно возрастает значение охоты, в том числе и индивидуальной, на мелких животных» (6, с. 193). «Особенно развивается индивидуальная охота на средних и мелких животных и птиц. В некоторых областях получает распространение рыболовство» (6, с. 133) и даже морской зверобойный промысел. Конечно, вторую молодость переживало собирательство ...».¹ Таким образом, кардинально изменился сам повседневный жизненный обиход и уклад.

На какую же мысль наводит все вышеизложенное, причем самым естественным и настойчивым образом? Такая коренная хозяйственная трансформация родовых человеческих коллективов, как это совершенно понятно и очевидно, не могла произойти как-то вдруг, внезапно, в какой-то очень краткий доисторический миг. Ясно, что это был определенной длительности исторический (то есть доисторический) период в жизни человеческого общества и, несом-

ненно, значительный, исчисляемый временем порядка нескольких тысяч лет. Это явно и очевидно. Поэтому между верхним палеолитом и мезолитом совершенно необходимо существование некоего промежуточного переходного периода, во время которого и происходит трансформация первого во второй, точнее – в 3-ю фазу этого родового эволюционного цикла. Назовем его, например, постпалеолит. Или как-то иначе. Название его, конечно же, достаточно условно, и возможен другой вариант его определения. Но само существование этого переходного периода в жизни родового общества необходимо утвердить несомненно и неоспоримо. Чем же характеризуется это особое переходной время (состояние) в жизни человечества в эпоху родовой формации – период времени, который следует выделить в особую

¹ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА. А. Хоцей. Изд-во МАТБУГАТ ЙОРТЫ. Казань. 1999. Том 1. Стр. 371.

промежуточную фазу – вторую фазу этой формации?

Вторая фаза родовой первобытнообщинной общественной формации

Антитезис.

Средний верхнепалеолитический (или родовой, или первобытнообщинный способ жизнеобеспечения).

Как уже указывалось только что выше – это переходная, то есть, говоря иными словами, смешанная фаза развития, обладающая всеми логическими особенностями и характеристиками, присущими 2-й фазе 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

«Охота на крупных и стадных животных была основой благополучия человеческих сообществ вплоть до самого недавнего в исторических масштабах времени. Благодаря ей развились вышеупомянутые коллективизм и социальность, человек окончательно стал человеком, сформировался такой тип социума, как род. Но всякое благополучие подрывает свои собственные основы. Ничто не может существовать неизменным вечно. В силу активности сущего любое достигнутое на время равновесие сменяется дисбалансом. В рассматриваемом случае, в частности, кардинальное решение проблемы жизнеобеспечения людей привело к росту их численности и плотности населения.

Хочу обратить внимание на то, что этот фактор (в отличие от многих других) был постоянным и однозначным. Был закономерным следствием тех же причин, которые вели к стабильности социального бытия и формированию родов. То есть одни и те же предпосылки обусловили и становление родовой организации, и такие изменения условий её существования, которые потребовали её деформации. Можно сказать, что условием сохранения рода являлось его неизбежное изменение, причем не в силу влияния внешних факторов, а в силу характера тех оснований, на которых он был построен.

Итак, человечество интенсивно размножалось, что естественным образом породило диспропорции между пищевыми ресурсами регионов обитания и количеством населявших их

людей. Это выражалось и в относительном (на единицу населения), и в абсолютном оскудении животного и растительного мира.

Образовавшееся давление на территорию принуждало к приведению плотности населения в соответствие с наличными кормовыми ресурсами. При относительном оскудении последних разросшиеся коллективы просто распадались на несколько родов, разбредавшихся по более обширной территории, образуя в своей совокупности какие-то этнические общности. При таких отпочкованиях и исходные, и дочерние сообщества оставались достаточно крупными социумами, в решающей степени сохранявшими прежние порядки, социальные институты, традиции, деформировавшиеся лишь в силу их распространения на большее число социальных единиц и соответствующего усложнения связей между ними.

При абсолютном оскудении имели место и более радикальные метаморфозы. Тут уже ресурсы территорий становились недостаточными для пропитания при сохранении прежних порядков. Это, с одной стороны, подталкивало к совершенствованию способов добычи пищи, освоению её новых (то есть хорошо забытых старых) разновидностей, развитию орудийной деятельности, а с другой – к вынужденным изменениям самих сообществ. «Совершенствование охотничьего оружия и начало использования новых пищевых ресурсов (рыбы, морского зверя) все же не могло обеспечить достаточного количества пищи для сложившихся в конце мустье и в первую половину верхнего палеолита в ряде областей земли сравнительно крупных и подолгу живших на одном месте коллективов, и они распадаются на более мелкие подвижные группы» (б. с. 133).

Правда, был и третий выход из ситуации: освоение новых регионов. В поисках пищи, в миграциях вслед за крупными животными люди заселили все материка. Эти почкования, расселения, кочевья также были важнейшей причиной деформации первоначальных родовых организаций. В ходе их, надо думать, отдельным коллективам приходилось неоднократно менять способ добычи пищи и образ жизни во всех его аспектах. То отступая от родового коллективизма, то возрождая его, но уже в деформированном виде.

Существенно то, что исчезла прежняя монолитность, стабильность и разнообразие жизни. Традиционный родовой коллективизм жизнеобеспечивающей деятельности в рамках общей тенденции все больше дополнялся периодическим групповым и даже частично индивидуальными способами добывания пропитания. Отдельные периоды укрепления оседлости сменялись возвратом к кочевому образу жизни. Крупные стабильные сообщества то распадались на отдельные части (не в философском смысле), то образовывались вновь, но уже в несколько ином виде, сохраняя в себе черты, развитые в течение обособленного бытия этих частей.

Еще более, видимо, это было характерно для дуально-родовой организации. Отдельные роды могли целиком мигрировать за стадами животных, поддерживая свое единство, но вряд ли такая миграция осуществлялась совместно с родами брачных партнеров, которые представляли собой чужие в хозяйственном смысле коллективы, не имеющие права претендовать на охотничью территорию и промыслы соседей. Ведь брачные связи совсем не означали хозяйственного единства и не сопровождались дележом пищи и угодий её добычи. В итоге миграции брачных партнеров проходили по разным маршрутам и реализоваться это партнерство могло лишь в какие-то ограниченные сезонные периоды вблизи расположенного обитания.

Итак, первоначальными причинами, влиявшими на деформацию социумов были возникающие вследствие роста населения или оскудения природных ресурсов диспропорции, которые понуждали людей к миграциям, расселениям и проч. Но при сохранении в качестве основного объекта охоты крупных или стадных животных, они еще не вели к полному отказу от коллективизма в добыче пищи и организации социальной жизни. В силу этого роды по преимуществу сохраняли свою классическую организацию – лишь с небольшими поправками на изменение образа жизни, связанного с возросшим значением кочевья».¹

Но данное неустойчивое состояние родовых общин не могло продолжаться слишком уж долго. Численность населения продолжала неуклонно расти и последнее требовало для своего пропитания все большее и большее количество охотничьей добычи. И это растущее население должно было рано или поздно добить и доесть редяющие стада крупных животных, после чего вынуждено переключиться на другой источник своего жизнеобеспечения – средних и мелких животных, а также и иные пищевые ресурсы. Кроме того, кризис пищевой базы, по-видимому, углубили и усугубили и климатические изменения. Впрочем, есть данные, что человек, если и сыграл какую-то роль в уничтожении верхнепалеолитической мегафауны, то небольшую, ибо главную лепту в её исчезновение внесло все-таки изменение климата, а не деятельность человека, какой бы хищнической она бы и не была. Но, как бы то не было, все это в своей совокупности с железной необходимостью влекло за собой дробление и атомизацию прежних крепких и монолитных родовых общин, то есть их распад в конечном итоге данного процесса на мелкие охотничьи группы и даже отдельные семьи, добывавшие себе пропитание уже в одиночку. Разумеется, что речь здесь идет о

¹ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА. А. Хоцей. Изд-во МАТБУГАТ ЙОРТЫ. Казань. 1999. Стр. 353 – 356.

ведущей эволюционной тенденции, пробивавшейся через множество локальных особенностей этого доисторического развития, обусловленных спецификой географического местообитания родовых человеческих коллективов. Ясно, что в осуществлении этой ведущей эволюционной тенденции имело место много отступлений и вариаций, но основное направление этого эволюционного процесса неуклонно вело к трансформации хозяйственной жизни, вылившейся в результате в наступление нового этапа в истории человечества – мезолита.

Но здесь необходимо подчеркнуть то несомненное обстоятельство, что распалась и раздробилась именно община как хозяйственный (хозяйствующий) организм, но род как социальная ипостась (лик) этого родового человеческого коллектива сохранился в качестве прочного связующего звена между людьми (то есть родовая социальность, созданная и воспитанная многими и многими десятками тысяч лет предыдущего эволюционного развития), обеспечивая этой новой разновидности социальной общности, существовавшей теперь в такой вот пространственно разреженной форме и виде, её единство и связность. Но, чтобы утверждать данный процесс вполне достоверно, опираясь при этом не только на его эволюционную логику, необходимо также четкое и ясное археологическое подтверждение. И оно несомненно существует. «Археологические данные по Евразии свидетельствуют об уменьшении с конца позднего палеолита размеров раннепервобытных общин, усиление их подвижности и обшей атомизации».¹ Неизбежным логическим следствием этого процесса был наступление мезо-

лита, являвшего собой конечную фазу (стадию) эволюции родовой первобытнообщинной общественной формации. Итак, мезолит.

3-я фаза родовой первобытнообщинной общественной формации

Синтез

Поздний родовой (мезолитический) способ жизнеобеспечения

Так когда же начинается эта конечная завершающая фаза 3х фазного эволюционного цикла этой родовой первобытнообщинной формации?

«Некоторые видят в изобретении лука ту черту, которая обозначает рубеж между верхним палеолитом и следующим за ним мезолитом. Другие настаивают на решающем значении появления микролитической техники, т. е. чрезвычайно малогабаритных орудий. Наконец, третьи указывают на вымирание крупных представителей четвертичной фауны, изменение способов охоты, ставшей менее продуктивной, возрастание роли рыболовства, переход от относительно прочной оседлости к созданию сравнительно кратковременных лагерей, о жизни в которых мы узнаем лишь по очень маломощному оставшемуся от них культурному слою. По сути дела все перечисленные признаки отражают разные стороны единого процесса, ознаменовавшего переход от четвертичного периода к современной геологической эпохе и соответствующий перелом в истории общества, перешедшего от верхнепалеолитической эпохи к мезолиту и неолиту. Исчезновение крупных животных заставило перейти к микролитической технике, более пригодной в условиях охоты на мелких животных и птиц, а также при рыболовстве. Последнее было вынужденным из-за недостатка в белковой пище. Охота за мелкими животными потребовала от человеческих коллективов большей подвижности, а это, в свою очередь, заставляло их менее обстоятельно обживать тот или иной удобный участок земли и чаще менять местоположение, что и обусловило бедность мезолитических стоянок

¹ ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА. В. П. Алексеев. А. И. Першиц.

Издание пятое. Москва. «Высшая школа». 1999. Стр. 176.

по сравнению с верхнепалеолитическими. Возможно, что и изобретение лука было инспирировано потребностями охоты на мелких животных. Весь комплекс этих взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений падает примерно на 10-12 тысячелетия до н. э., т. е. на 12-14 тысячелетия от современности. Этим временем и следует датировать окончание верхнепалеолитического периода».¹

«К началу мезолита плейстоцен сменяется голоценом: ледниковый период закончился. Это непосредственно отразилось на климате, флоре и фауне значительной части Евразии и Северной Америки. Позднее сходные изменения произошли и в некоторых областях, не знавших оледенения, – в Австралии и местами в Африке, где возросла аридность. Повсеместно здесь исчезли такие крупные животные, как мамонты и шерстистые носороги или австра-

лийские гигантские сумчатые. В других областях ойкумены также исчезли многие виды или резко сократилось поголовье крупных млекопитающих. Поэтому многие ученые, видимо, не без оснований связывают изменение фауны не только с климатическими изменениями, но и с деятельностью верхнепалеолитических общин – хищнической охотой или нарушением экологического равновесия.

Из-за природно-хозяйственных особенностей различных областей ойкумены фаунистический кризис рубежа верхнего палеолита и мезолита неодинаково сказался на хозяйстве и материальной культуре мезолитических общин. Но прямо или косвенно – через культурные влияния – он коснулся большей части первобытного человечества.

Переход к охоте на менее крупных животных потребовал расширения охотничьего промысла и большего разнообразия его приемов. Распространилась добыча не только средних, но и мелких млекопитающих и птиц. Появилась потребность в усовершенствованном дальнобойном охотничьем оружии. Им прежде всего стал лук со стрелами, а также такие его аналоги, как духовая стрелометательная трубка и более эффективная – упругая и утяжеленная грузом – копьеметалка. Наряду с загонной охотой получила развитие индивидуальная с засадами и скрадыванием, т. е. с незаметным приближением к добыче. В мезолите (а местами, возможно, уже конце верхнего палеолита) была приручена собака Намного шире стало практиковаться известное уже на предыдущей стадии рыболовство, а местами возник и морской зверобойный промысел. Усовершенствовались приемы рыболовства, в котором помимо запруд применялись острога, лук со стрелами, верши. Повсеместно интенсифицировалось собирательство с такими его орудиями, как, например, утяжеленная специальным грузом землекопалка или скребки для вскрытия раковин с моллюсками.

Для мезолита характерно дальнейшее облегчение вес каменных орудий, достигнутое широким использованием микролитов. Микролиты – маленькие, в 1-2 см. длиной, заостренные изделия из кремня ... в форме треугольников, сегментов, ромбов, трапеций. Употреблялись они как наконечники стрел или в качестве вкладышей в пазы костяной или деревянной оправы, закрепляемых с помощью смолы. Такие вкладышевые орудия появились уже в верхнем палеолите, но широко распространились только в мезолите. Они обладали более высокими рабочими качествами и еще более уменьшили зависимость населения от природных запасов камня. (.....)

Образ жизни мезолитических общин, как правило, определялся тем, что в условиях оскудевшей сухопутной фауны, они стремились использовать все охотничьи, рыболовческие и собирательские ресурсы. Это вело к усилению подвижности, принимавшей в одних слу-

¹ ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА. В. П. Алексеев. А. И. Першиц.

Издание пятое. Москва. «Высшая школа». 1999. Стр. 151 – 152.

чаях сезонно-оседлый, в других – бродячий характер».¹

Говоря другими словами, с переходом к мезолиту произошла коренная смена образа жизни человеческих коллективов, то есть кардинальная трансформация родового первобытного социума, обусловленная сменой его кормовой базы. То есть.

«Смена пищи и способов её добычи, естественно, сопровождалась общим изменением образа жизни. В первую очередь, переходом от более или менее постоянной оседлости к полному кочевью. «Общины становятся более подвижными, особенно по сравнению с периодом расцвета верхнепалеолитической культуры. Стремление возможно полнее использовать разнообразные пищевые ресурсы приводит к возникновению регулярных сезонных миграций с посещением в определенные периоды года постоянных мест, где в это время созревает какой-то вид съедобных плодов или появляется много животных. Такие сезонные миграции характеризуются возвращением из года в год на одни и те же места». (б. с. 197). Данные сезонные кочевья осуществляются в зависимости от природных условий в рамках самых различных по численности групп вплоть до самых минимальных.

Важнейшим следствием всего вышеописанного стали изменения в структуре первобытных сообществ людей, фактический распад их хозяйственного единства, кризис коллективизма. Это было обусловлено опять же резко изменившимися в худшую сторону пропорциями соотношения пищевых ресурсов территорий и численностью обитающих на них людей, но кроме того отныне и совершенно новыми требованиями, предъявляемыми к структуре условий со стороны характера пищи и способа её добычи. Прежде на людей давил преимущественно только первый фактор, заставляя их расселяться и кочевать, сохраняя при этом, в основном, вид деятельности, охоту на крупных животных и связанные с ней особенности сообществ. Теперь и это стало невозможным. Для большинства сообществ на первое место вышла индивидуальная и обособленно-групповая охота, вызвавшая соответствующую атомизацию социальных единиц.

По мнению Дж. Стюарта, «охотники и собиратели строят свои социальные институты в соответствии с особенностями добываемых ими средств существования. Так, охота на животных, передвигающихся большими стадами, например бизонов или оленей карибу, заставляет людей сохранять крупные, прочные объединения на протяжении всего года. Но если животные не мигрируют и рассеяны небольшими стадами, люди предпочитают охотиться маленькими группами или одиночку. Соответственно и меняется и структура сообществ: в первом случае это большие многосемейные объединения, во втором – небольшие локализованные патрилинейные общины. Структура последних одинакова, несмотря на различия природной среды». (8, с. 16 – 17).²

Вышеизложенного, полагаю, вполне достаточно, чтобы ясно понять смысл перемен в жизни первобытнообщинного общества, произошедших в переходный период между верхним палеолитом и мезолитом, то есть, иначе говоря – во **вторую фазу** родовой первобытнообщинной общественной формации. Монолитное и стабильное единство верхнепалеолитического человеческого коллектива сменяется (через промежуточный период перемен) его полной противоположностью – его раздробленностью на мелкие, немногочисленные (по количеству их членов-сородичей) социальные организмы-единицы, обособленно, в одиночку ведущие свою хозяйственную деятельность. Таким образом, и здесь – на этом таксономическом уровне еди-

¹ ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА. В. П. Алексеев. А. И. Першиц.

Издание пятое. Москва. «Высшая школа». 1999. Стр. 157 – 158.

² А. Хоцей. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА. Казань. Изд. МАТБУГАТ ЙОРТЫ. Том 1. Стр. 372 – 373.

ной развивающейся системы Планетарного цикла ноогенеза – проясняется та же четкая логическая схема протекания эволюционного процесса человеческой предыстории, вполне ясно и наглядно проявляющая себя в динамике развития человеческих коллективов первобытного родового общества. И эта схема есть не что иное, как уже известный нам 3х фазный эволюционный цикл развития материального (в данном случае – социального) субстрата, идентифицированный и установленный ранее при анализе исторического материала Западной ветви человеческой цивилизации. Считаю необходимым более подробно и детально остановиться на внутренней логике разворачивания данного эволюционного процесса доисторической истории человека (если позволительно так выразиться), обусловленного специфическими особенностями природной среды обитания и деятельностью человека в ней.

«..... Тысячелетия верхнего палеолита ознаменованы беспрецедентным развитием «охотничьей автоматики» и дистанционного оружия. Люди научились рыть хитроумные ловчие ямы, изобрели копья, копьеметалки, лук со стрелами ... Это создало весьма благоприятные условия для демографического роста и распространения человечества по территории Земли. Население достигло 4 – 7 млн. человек ..., не знавших иных способов хозяйствования кроме охоты и собирательства. Поскольку же для стабильного прокорма одного охотника-собирателя требуется территория в среднем 10-20 кв. км., то ресурсы планеты приближались к исчерпанию.

Но дело не только в демографическом росте (который сам становится функцией соотношения технологии и психологии). Археологам открываются следы настоящей охотничьей вакханалии верхнего палеолита. Если природные хищники, в силу установившихся естественных балансов, добывают, прежде всего, больных и ослабленных особей, то оснащенный охотник имел возможность (и желание) убивать самых сильных и красивых животных, причем в количестве, далеко превосходящем биологические потребности. Обнаружены целые «антропогенные» кладбища диких животных, большая часть мяса которых не была использована людьми

Жилища из мамонтовых костей строились с превышением конструктивной необходимости, с претензией на то, что теперь называется словом «роскошь». В Сибири на строительство одного жилища расходовались кости от 30 до 40 взрослых мамонтов плюс множество черепов новорожденных мамонят, которые использовались в качестве подпорок и, видимо, в ритуальных целях. В Восточной Европе около жилища иногда находят ямы-кладовые мамонтовых костей с непонятым назначением. Загонная охота приводила к ежегодному поголовному истреблению стад. Сравнительно меньшее значение в тот период имело сокращение лесов вследствие вырубки и применения огня ...

По мнению многих палеонтологов, активность человека стала решающим фактором исчезновения с лица Земли мамонтов и целого ряда других животных. Самые первые признаки уничтожения мегафауны фиксируются около 50 тыс. лет назад в Африке, но настоящего беспредела этот процесс достиг около 20 тыс. лет назад в Европе и около 11 тыс. лет назад в Америке ... Искусные охотники верхнего палеолита впервые проникли на территорию Америки, быстро распространились от Аляски до Огненной Земли, полностью истребив всех крупных животных, в том числе слонов и верблюдов – стада, никогда прежде не встречавшиеся с гоминидами и не выработавшие навыки избегания этих опаснейших хищников Истреблением мегафауны сопровождалось и появление людей в Океании и Австралии

.... В общей сложности с лица Земли тогда исчезло до 90% крупных животных, причем каждый из исчезнувших видов успел благополучно пережить не менее 20 глобальных климатических циклов плейстоцена

Заметим, беспощаднее уничтожение видов интенсифицировалось с приближением голоцена, т. е. послеледникового периода, который мог бы способствовать расцвету присваивающего хозяйства. На деле же именно в это время присваивающее хозяйство пришло в тупик. Природа не могла бесконечно выдерживать давление со стороны столь бесконтрольного агрессора. Неограниченная эксплуатация ресурсов привела к их истощению, разрушению биоценозов и обострению межплеменной конкуренции. Уместно повторить, что за последние тысячелетия апололитейного палеолита население средних широт планеты сократилось в несколько раз».¹

Именно так – в тупик. Мезолит сравнительно с предыдущими фазами родовой перво-бытнообщинной формации есть эволюционный тупик развития лежащей в его основе системы хозяйствования (способа жизнеобеспечения), то есть чисто присваивающей экономики. Следует заметить, что мезолитическая экономика с её атомизацией хозяйственных человеческих коллективов уже сама по себе есть вынужденное приспособление родового человека к жизни в условиях уменьшившейся продуктивности (ресурсов) окружающей его природной среды обитания – уменьшившейся сравнительно с верхним палеолитом, но пока еще выдерживающей антропогенную нагрузку на неё. Но выдерживающей, разумеется, до определенного уровня, который неизбежно и наступил, обусловив грандиозную демографическую катастрофу как результирующий итог такой чисто присваивающей системы хозяйствования. Это присваивающее хозяйство полностью исчерпывает в мезолите весь свой уже истощившийся к этому времени потенциал развития и подходит к своему логическому завершению, своему рубежу – фазовому переходу, в процессе осуществления которого она элиминируется и заменяется принципиально новым типом хозяйствования, в основании которого лежит уже не присвоение готовых даров Природы, а их производство самим человеком. И еще один фрагмент (но уже другого автора), характеризующий хозяйственную ситуацию мезолита и её теоретическое осмысление.

«Прежде всего граница фаз маркируется *общим экономическим кризисом*. Такой кризис – и именно вследствие своей всеобщности – развивается достаточно медленно, и ухудшение ситуации становится заметным лишь на достаточно больших временных промежутках. Но это ухудшение происходит с пугающей необратимостью, причем любые принимаемые меры лишь усугубляют проблему. Экономическая отдача социосистемы непрерывно снижается, возникает впечатление, что работающие веками хозяйственные механизмы функционируют все более и более неуверенно.

Разрушение архаичной фазы развития сопровождается быстрой экономической деградацией преимущественной зоны дислокации экосистем – лесостепи; людей стало слишком много, и используемые ими техники охоты (физические и магические) стали слишком совершенными. В результате началось резкое сокращение кормовой базы социосистемы. И здесь уже не помогали ни всеядность человека, ни надежно обеспеченный верхний трофический уровень в любой экосистеме, с которой люди взаимодействовали, ни способность распаковывать информацию, превращая её в пищевой ресурс.

Проще говоря, *мезолитические технологии достигли своего физического предела*, больше из них было не «выжать», а растущему человечеству требовалось много, много больше.

Какое-то время социосистема могла существовать за счет интенсификации труда охотников, но эта возможность быстро оказалась исчерпанной, как и возможность регулировать экологическое давление за счет войн.

¹ А. П. Назаретян. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КРИЗИСЫ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ИСТОРИИ. Москва. «Мир». 2004. Стр. 136 – 137.

Нарастающее усложнение обстановки снизило устойчивость социосистемы, что потребовало совершенно других механизмов управления, нежели были инсталлированы в мезолитических общностях. *Кризис хозяйствования усугубился кризисом управления.* Опосредованно сложности с управлением вместе со снижением эффективности хозяйствования вызвали проблемы в сфере образования.

Но, может быть, самыми грозными были процессы, происходившие на информационном плане, в области познания. В памяти человечества – в сказках и мифах – остались лишь слабые следы неолитического информационного коллапса. В скандинавских, индийских, греческих, египетских мифах скупое и обиняками говорится о войнах между Богами.

Случилось то, что должно было случиться: как и подобает «абсолютному хищнику», мезолитическая социосистема «проела» биоту насквозь и столкнулась со всеобъемлющим, системным кризисом. В следующие тысячелетия численность человечества сократилась (по некоторым данным – в несколько раз). Какие-то группы вымерли полностью, какие-то были отброшены в палеолит. Но нашлись и те, которые смогли принести с информационного плана комплекс неолитических технологий, образующий производящую экономику, а затем инсталлировали соответствующие формы организации общества и коды управления им. Практически сразу возникает класс социосистем (настоящие города), создаются механизмы обучения, использующие мифологемы, рождаются новые профессиональные армии, развивается новая трансценденция. Начинается долгая история традиционной фазы развития.

Итак, первый фазовый переход был спровоцирован невозможностью увеличить нагрузку на эксплуатируемые человечеством экосистемы и информационные структуры. (И точно так же и в наше время уже практически невозможно увеличивать антропогенную нагрузку на нещадно и совершенно безжалостно эксплуатируемую человеком Землю. – В. С.). Переход сопровождался глобальной катастрофой (призрак которой вновь явственно возник перед человечеством. – В. С.), которая привела к значительному снижению численности человечества. Катастрофа имела форму медленно, но неотвратимо развивающегося кризиса хозяйствования, индукционно порождающего кризис управления, а затем и образования. К созданию следующей фазы развития оказались способны лишь некоторые общества, причем комплекс неолитических технологий эти общества получали практически сразу и целиком.

Зона, непосредственно предшествующая катастрофе, отличается политической, экономической, экзистенциальной нестабильностью, быстрым ростом характерных частот событийных рядов (эффект сгущения истории). (.....)

Разумеется, современники никогда не воспринимают фазовый барьер как вызов со стороны Реального Будущего. Всякий раз он обретает форму очередного местного кризиса, отли-

чающегося лишь тем, что попытка его разрешить последовательно сужают Пространство Решений и в конце концов заводят общество в «воронку», из которой нет приемлемого выхода.

Суть фазового перехода состоит, в частности, том, что расплачиваться за новые возможности приходится авансом. Англия еще не стала промышленной державой, но «овцы уже съели людей», то есть страна лишилась естественной для традиционной культуры возможности обеспечивать себя зерном.

Социомеханика утверждает, что вблизи фазового барьера характер исторического движения резко меняется, динамика социосистемы обретает кризисный, бифуркационный характер. Поток событий утрачивает ламинарность, в результате чего существующие социальные структуры теряют способность поддерживать традиционный жизненный уклад. Общество теряет управление, связность между *ускоряющими и управляющими технологиями* резко падает.

Естественным системным откликом на этот процесс оказывается рост инновационного сопротивления: социум отказывается воспринимать инновации.

Иными словами, при приближении к фазовому пределу *цивилизационные пределы* смыкаются, что увеличивает вероятность первичного упрощения, т. е. катастрофической социальной динамики. Лишь немногие общества преодолевают границу раздела фаз, обретая – на данном историческом уровне – статус *сверхцивилизации*.¹

В последнем случае речь идет, конечно же, о современном историческом процессе.

Подведем некоторый итог.

Считаю необходимым акцентировать внимание на следующем и еще раз настоятельно это подчеркнуть. Кризис, в том числе и антропогенный, есть совершенно нормальное явление в процессе эволюционного развития – именно нормальное, переводящее эволюционирующую материальную (в данном случае – социальную) систему на новый, то есть высший сравнительно с предыдущим, уровень развития и созидающий саму новую форму этого развития. Эволюция не знает сантиментов и ей безразличны страдания реформируемого материала, в данном случае – человеческого (человеческого сознания). Это лишний раз (впрочем, отнюдь не лишний) доказывает то обстоятельство, что человек как таковой до сего дня не является субъектом своего исторического действия, но ведется и направляется по пути своего эволюционного развития объективными законами эволюции, продолжая оставаться её объектом и закономерно претерпевая все муки родов своего разума в этом строго объективном процессе.

Кризис как таковой, конечно же, не возникает вдруг откуда-то из исторического небытия – нет, он подготавливается в ходе всего предыдущего развития этой материальной системы, начиная буквально с самого первого исходного момента её реальной жизни. С самого начала её эволюционного развития происходит последовательное развертывание возможностей этой системы, то есть раскрытие её внутреннего потенциала, но, вместе с тем, и его прогрессирующее истощение-оскудение и постепенно, но неуклонно идущее исчерпание. Поэтому неизбежно наступает переходный период, который переводит жизнь, бьющую через край, на существенно более экономный уровень её существования-функционирования. Это означает, что закончился первый этап данного развития, завершилась его первая фаза, наиболее длительная и богатая всеми типичными проявлениями и манифестациями этого реализующегося потенциала. Этот переходный период её эволюции переводит систему на конечный режим её функционирования-развития, в котором заканчивается её наличное развитие-

бытие, в котором она подбирает последние крохи и крошки (со стола Природы) того запаса изменений-адаптаций, которые пока еще содержит её уже кардинально истощившийся потенциал. Этот третий период эволюции материальной системы – явственное преддверие неизбежного будущего кризиса, когда в прежней (предыдущей) эволюционной форме она развиваться уже не может и ей необходимо новое историческое облачение, то есть новая, усовершенствованная (адаптированная к новым условиям жизни с весьма ограниченными ресурсами) структура и соответственно новый, более высокий уровень её функционирования. Говоря языком синергетики, прогрессивно развивающаяся система, чтобы выжить, должна перейти в более неравновесное – да-да, именно более неравновесное, но, вместе с тем, стабильно поддерживающееся существование-равновесие-состояние, которое самим фактом своего появления означает и начинает новый виток своего эволюционного процесса (прогресса). Это прогрессирующее развитие возможно только в том случае, если происходит структурное услож-

¹ С. Переслегин. **Самоучитель игры на мировой шахматной доске.**

ООО «Издательство АСТ», 2005. TERRA FANTASTICA. Стр. 482 – 487.

нение данной эволюционирующей системы, неуклонно находящейся в состоянии устойчивого неравновесия. Последнее обстоятельство указывает на явно существующий вектор эволюционного развития, который создает все более и более сложные структурные формы эволюционирующего материального субстрата, осуществляя тем самым процесс развития как такового. Впрочем, об этом еще пойдет речь впереди.

И потому мезолит в данном контексте и есть эта третья фаза родовой первобытнообщинной общественной формации, по истечении которой полностью и целиком исчерпывается весь её эволюционный потенциал развития – потенциал базового способа жизнеобеспечения, являющийся первичным исходным способом жизнеобеспечения человеческого рода, прямо и непосредственно проистекающим из образа жизни наших биологических (животных) предков.

Эта *экстенсивно развивающаяся* социальная система практически полностью исчерпывает все ресурсы развития, которые может предоставить ей её внешняя природная среда обитания. Исчерпывает, конечно же, на данном конкретном уровне её (социальной системы то есть) структурной организации, которая не позволяет ей обеспечить более глубокую и основательную распаковку существующей реальности, которая может (при соответствующем энергоинформационном обеспечении) дать намного больше продукта, чем она выдает сейчас.

Отлитая многими и многими тысячелетиями предшествующего эволюционного развития, эта социальная система не подлежит какому-либо половинчатому реформированию. Она должна быть полностью разрушена и на расчищенной (самой эволюцией) таким решительным образом «строительной площадке» эта эволюция имеет теперь возможность возвести новое историческое здание (форму) для жизни человеческого общества, адекватно отвечающую новому, принципиально более высокому уровню его социально-экономического развития и жизнеустройства. Говоря другими словами, внешняя природная среда обитания, то есть сама Природа, отказывает этой социальной системе (родовому человеку то есть) в продолжении его прежней ставшей уже неэффективной стратегии выживания, вынуждая его (подчеркиваю это особо – **именно вынуждая угрозой** голодного вымирания!), то есть угрозой его полного уничтожения-элиминации, переходить на более высокий (совершенный) образ

жизни, означающий более высокую следующую ступень развития его разума. **Именно вынуждая**, ибо иного вразумления он пока не понимает и не приемлет. То есть пока эволюция использует только «кнут», дабы побудить человека к дальнейшему прогрессирующему развитию.

В связи с этим следует заметить, что здесь ясно и отчетливо вырисовывается *внешний стимулирующий (экстенсивный)* период развития эволюционирующей материальной системы, который является неотъемлемой логической характеристикой (структурой) 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата, – является, по крайней мере, в пределах 3х фазного цикла гоминизации животной формы.

Следует также отметить, что мезолит как 3-я фаза 3х фазного родового цикла по всем своим логическим характеристикам есть полный эволюционный аналог *3-й фазы* 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации. Из этого следует, что *эта последняя фаза* есть исчерпание всех возможностей развития капиталистического и, шире – классового базового способа жизнеобеспечения, то есть – базового способа жизнеобеспечения всей классовой эксплуататорской формации в целом, что имеет важнейшее познавательное и мировоззренческое значение.

Далее перейдем ко второму уровню абстрагирования.

Второй уровень абстрагирования

3х фазный эволюционный цикл развития первобытнообщинной общественной формации

1-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Тезис

Материальный субстрат эволюции – ранний родовой социум (общество).

Явление: Ранний верхний палеолит.

Форма: Ранний родовой способ жизнеобеспечения.

Содержание: Раннее родовое принуждение к труду.

Остановимся более подробно на этом родовом принуждении к труду в его первичной (начальной) исходной форме.

Содержанием данного эволюционного процесса здесь является характер взаимоотношений индивидуумов, определяемый и обусловленный их текущей хозяйственной жизнью, то есть повседневным образом жизни этой раннепервобытной родовой общины. Этот характер есть тесное и неразрывное монолитное единство данного родового коллектива – единство, исходящее и непосредственно порождаемое спецификой его способа жизнеобеспечения и составляющее его главный несущий жизненный стержень. Совершенно необходимым условием выживания здесь является максимально возможная трудовая отдача каждого трудоспособного члена этой родовой (трудовой) общины. Иначе это можно (и необходимо!) определить как принуждение к труду, носящее здесь тотальный и всеобъемлющий, **опосредованный общиной в целом**, максимально жесткий и абсолютный характер. **И подобное принуждение к труду следует определить как раннюю форму чисто родового принуждения к труду, то есть наименее всего развитую и эволюционно примитивную, еще незрелую и несовершенную (незавершенную).** И по своему опосредованному характеру (скорее – духу) данная форма принуждения к труду полностью и целиком совпадает (разумеется, совпадает только по своим чисто логическим характеристикам) с классовым (чисто внеэкономическим) принуждением к труду раба эпохи Античности (что более подробно можно будет рассмотреть в дальнейшем). Последнее обстоятельство, кстати, есть весьма наглядное выражение (пример) первого закона триалектики (принципа Тота).

Повторим вышесказанное (ввиду его важности для всего последующего изложения) и сделаем это несколько более подробно.

Такое раннее исходное родовое принуждение к труду характеризуется чистотой организации его структуры, то есть оно не содержит в себе примесей каких-либо иных форм принуждения к труду. И принуждение это именно чисто родовое, жестко и однозначно регла-

ментлируемое (опосредуемое) обществом, в котором неработающих трудоспособных членов родового коллектива (общины) не может быть по определению.

Повторю еще раз – исторически это первая исходная форма принуждения к труду человека (родового человека) есть очень жесткая, даже жестокая вещь – тотальная, абсолютная и всеобъемлющая форма принуждения, диктуемая самой жизнью. Эта жесткость, пожалуй, есть её основная характеристика (по крайней мере – одна из основных). Незыблемый атрибут этой формы принуждения к труду, создающий её как таковую (родовую то есть) – это родовой коллективизм, который здесь, в данном общественном организме, господствует и доминирует во всем (ибо это есть основное и первоочередное условие выживания этой родовой общины) – в том числе и в явлении принуждения к труду. Именно все общество, то есть вся родовая община в целом понуждает трудиться каждого своего члена и каждый сородич есть принудитель к труду каждого другого сородича. Но, разумеется, никто не стоит с палкой в руке и таким образом не принуждает специально другого силой к труду, но соответствующая морально-нравственная атмосфера (климат) в родовом коллективе и все воспитание, получаемое родовым человеком в процессе его социализации, исключают недобросовестное отношение к труду и данное состояние сознания есть полностью господствующее и доминирующее в родовом социуме. Говоря иначе, данный феномен есть не прямое, то есть опосредованное этим родовым коллективом принуждение к труду. Все же сородичи вместе – это крепко и неразрывно сплоченная и прочно спаянная монолитная социальная система, то есть человеческая общность, успешно и прогрессирующе развивающаяся – развивающаяся, несмотря на суровые природно-климатические условия её повседневной жизни. Эта ранняя форма чисто родового принуждения к труду – полное, тотальное, абсолютное и всеобъемлющее, то есть совершенно обязательное и необходимое условие выживание в условиях, диктуемых спецификой этого чисто присваивающего способа хозяйствования.

Здесь необходимо особо подчеркнуть и акцентировать на этом внимание – жесткость и опосредованность этой формы принуждения к труду есть её весьма существенная логическая характеристика, и само **явление опосредованности** данной формы принуждения вмещающей её социальной средой есть **признак (логическая характеристика)** 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла, которая ясно и четко определяется и на других стратах (таксономических уровнях) 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза. Коллектив сородичей раннего верхнего палеолита выступает здесь как посредник между каждым своим членом и родовой общиной в целом как *формой социальной самоорганизации* (ФСС), а также, естественно, окружающей её природной средой обитания, то есть Природой в целом. И само наличие данного посредника есть признак исходности, то есть первичности (незрелости) этой формы эволюционирующего феномена, который (признак то есть) является одной из важных логических характеристик 3х фазного эволюционного цикла развития социального субстрата, – по крайней мере, в пределах Планетарного цикла ноогенеза.

Дальнейшей логической структурой в числе используемых здесь понятий является

Сущность: Чисто родовое принуждение к труду.

2-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Антитезис

Материальный субстрат эволюции – средний родовой социум (общество).

Явление: Поздний верхний палеолит.

Форма: Средний родовой способ жизнеобеспечения.

Содержание: Трансформация первичной исходной чисто родовой формы принуждения к труду.

1-й аспект: миграционный.

По мере выбивания и прогрессирующего убывания-угасания привычных кормовых ресурсов (мегафауны то есть), специфичность прежнего способа жизнеобеспечения неизбежно должна была видоизмениться, то есть появилась тенденция к определенному количественному уменьшению числа членов родовых коллективов и появлению миграционной подвижности последних. Естественным образом это сказалось и на форме принуждения к труду, жесткость, тотальность и всеохватность которой стали вполне закономерным образом изменяться, то есть уменьшаться. Она (прежняя форма принуждения 1-й фазы, убывает (редуцируется), то есть постепенно регрессирует, претерпевая свою закономерную инволюцию в процессе исторического (доисторического) развития, трансформируясь при этом в другую форму бытия той же самой неизменной сущности. Линия этой инволюции эволюционирующего феномена 1-й фазы цикла в умаленном виде продолжится и в первом аспекте данной второй фазы. Эта линия развития – тотальный родовой коллективизм, который находит свое постоянно и постепенно уменьшающее выражение-воплощение в той форме принуждения к труду, которой характеризуется первый аспект этой второй фазы. И данное родовое принуждение к труду мигрирующих (кочевых) родовых общин – это отнюдь не то же самое, что есть родовое принуждение к труду стабильно проживающих на одном и том же участке территории человеческих коллективов в течение многих и многих десятков лет. И для первого аспекта 2-й фазы данного 3х фазного родового цикла характерно уже не такое строгое и всеобъемлющее принуждение к труду родовым коллективом, как это имело место быть в 1-ю фазу 3х фазного родового эволюционного цикла. Как же охарактеризовать эту редуцированную форму родового принуждения к труду 1-го аспекта его 2-й фазы более подробно, оснастив её живой исторической (скорее – доисторической) плотью фактов повседневной жизни? По-видимому, речь здесь может идти (исходя из логики 3х фазного эволюционного цикла) об уменьшении удельного веса данной формы принуждения к труду в общей совокупной (интегральной) структуре феномена принуждения к труду этого 1-го аспекта. То есть, говоря иными словами, здесь появляется **зародыш** будущей формы принуждения к труду 3-й фазы данного цикла, который в 1-м аспекте 2-й фазы только-только начинает свое эволюционное восхождение. Поэтому данная характеристика этого совокупного ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы – это задача весьма трудная и потому я здесь ограничиваюсь только чисто логической его характеристикой, исходящей из логики стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата.

2-й аспект: ранний мезолитический.

Поэтому, исходя из этой эволюционной логики, на смену данной исходной первичной (угасающей) родовой форме принуждения к труду первого аспекта данной фазы должен прийти его антагонист – родовая форма принуждения к труду, исходящая и предусматривающая в качестве основы кардинальное изменение способа хозяйствования (кардинальное, конечно же, в пределах присваивающей экономики). Эта новая родовая форма принуждения к труду предусматривает охоту на мелких и средних животных небольшими охотничьими группами, являющимися частями всего рода в целом, сохраняющегося в качестве уже только социального образования при почти полной утрате им своей хозяйственной функции. И данная родовая форма принуждения к труду есть естественное логическое развитие **зародыша** новой восходящей формы принуждения к труду 1-го аспекта 2-й фазы данного цикла, таким образом превращающаяся из подчиненного компонента ЭФ 1-го аспекта в уже доминирующий компонент совокупного ЭФ 2-го аспекта. То есть речь здесь идет о начавшемся процессе дробления и атомизации хозяйственных родовых коллективов, с неумолимой неизбежностью (и необходимостью) превращающихся в малочисленные группы и семейства охотников и собирателей, чья численность и организация послушно следуют за оскудением их кормовой базы. Естественно, что и форма принуждения к труду здесь трансформируется и родовой коллектив в целом уже мало влияет на мотивацию к труду своих разбредшихся по значительной территории в поисках пропитания членов. Поэтому неизбежно возникает новая форма (в своем первичном виде) родового принуждения к труду, которая больше уже не опосредуется этим родовым коллективом, а носит прямой и непосредственный характер. Но и здесь сохраняется рудимент прежней формы родового принуждения к труду 1-го логического блока, который является во 2-м аспекте 2-й фазы подчиненным компонентом общей интегральной структуры ЭФ этого 2-го аспекта. То есть и здесь перед нами возникает логика 3х ступенчатой эволюционной структуры, речь о которой пойдет после второй ступени абстрагирования.

Сущность: Чисто родовое принуждение к труду.

Примечание. Еще раз хочу настоятельно подчеркнуть, что данная выше характеристика 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла носит здесь в основном и по преимуществу логический оттенок – и иной она, по-видимому, просто не может быть ввиду скудости данных, описывающих (в данном контексте) жизнь родового человека в этот период его доисторической истории. Но смысл происходящего исторического (эволюционного) действия надеюсь, передан здесь вполне ясно и понятно. А главное – логически достоверно.

И вот еще о чем здесь необходимо сказать. Принуждение к труду всегда ассоциируется у нас с неким насилием над человеком, то есть с некоей внешней силой, с железной необходимостью заставляющей (вынуждающей) его трудиться. И эта внешняя сила также практически всегда связывается в нашем сознании именно с человеком, принуждающим другого человека к труду. Будь этой силой надсмотрщик над рабами на хлопковой плантации американского Юга или же неумолимая необходимость зарабатывать себе на кусок хлеба насущного под таким же жестким давлением, но уже принуждением экономической необходимости, то есть экономическим рабством человека современности. В последнем случае принуждение к труду персонифицируется в лице собственника средств производства, присваивающем себе львиную долю создаваемой работником прибавочной стоимости (особенно

если вспомнить современную Россию с её нещадной и беспардонной эксплуатацией человека человеком). Но о каком принуждении к труду можно говорить в случае родовой первобытнообщинной формации, когда вышеупомянутые ситуации (и им подобные) просто-напросто немислимы? Разве не свободен человек родового социума, чей облик смелого и гордого, независимого и свободного члена этого родового общества столь хорошо донесли до нас романы Джеймса Фенимора Купера? И где же здесь принуждение к труду? Чтобы это понять, необходимо определенное расширение сознания, то есть осознание человеческой жизни, будь то в родовом или в классовом обществе, как борьбы за существование, за чисто физическое выживание, требующее постоянных и каждодневных усилий для обеспечения себя необходимыми для этого материальными ресурсами, будь это непосредственный продукт или его стоимостное выражение-эквивалент. Ибо человек есть двуединое существо или, говоря языком триалектики, биологическая дуальность планетарной Биосферы, состоящая из всем нам столь хорошо знакомой и родной физической оболочки (тела) и совсем незнакомой (для большинства) нашей истинной человеческой сущности – тонкосубстанциальной психической формы, то есть истинного реального человека как существа психического уровня организации материального субстрата в Космосе. И эта физическая униформа внешней телесной оболочки этого истинного реального человека и есть его главный и основной принудитель к деятельности, то есть к труду, являясь основным фактором эволюции планетарного биологического существа. В том числе и человека.

Поэтому жесткое и неумолимое принуждение к труду неотъемлемо от жизни как в родовом, так и в современном классовом обществе – и это есть незыблемая константа его повседневной жизни, имманентно присущий ему атрибут его обыденного бытия. В родовом обществе внешней силой, жестко принуждающей человека трудиться, выступает в конечном итоге внешняя природная среда его обитания, то есть суровые реалии (условия) его повседневной жизни, не оставляющие никаких шансов на выживание тунеядцу и бездельнику, если таковые вдруг обнаружатся среди членов родового коллектива. Эти реалии опосредуются социальной родовой средой, служащей проводником их влияния непосредственно на человека. Хотя и сама родовая община есть по сути дела опосредующая величина между отдельным человеческим индивидуумом и родовым коллективом в целом. И потому труд каждого здесь есть абсолютное и естественное условие выживания и в этом смысле он объективно совершенно принудителен для всех этих человеческих индивидуумов в этом родовом обществе. Хотя субъективно они и уверены в свободе своего повседневного жизнепроявления. Разве Чингачук и Виннету субъективно ощущали себя несвободными людьми?

Также и человек современного капиталистического общества, как правило, в массе не осознает своего экономического рабства, принуждающего его трудиться на собственника средств производства. Сознание, плотно и неразрывно включенное в жизненную ткань своего общественного бытия, воспринимает её текущие реалии (и своей жизни) как нечто привычное, от века данное (или от Бога) и не задумывается, поглощенный борьбой за существование (а, тем более, за выживание, в той же современной России) о подобных метафизических (для него) сущностях. Сама его жизнь не оставляет ему времени и сил на размышления о подобных вещах. Но социальная реальность не становится от этого незнания менее жесткой и жестокой. Все познается в сравнении. Но современный человек может сравнивать условия своей жизни только с тем, что ему уже известно, хотя бы из учебника истории для средней школы. Поэтому сравнительно с физическим рабством Античности или же феодальным правом Средневековья современный социальный статус труженика (пресловутая политическая «демократия» то бишь) воспринимается им как неоспоримая и несомненная свобода его

жизненного существования. Но на самом деле, в реальной действительности, эта его свобода куца и убогая – «свобода» самому выбирать себе хозяина и работать на этого собственника средств производства (экономического рабовладельца современности), то есть подвергаться эксплуатации с его стороны за кусок хлеба. Кто как не русский человек познал это сполна за последние 25 лет отечественной истории? Впрочем, я опять несколько отклонился в сторону от непосредственной темы логического анализа. Поэтому вернемся к этому основному вопросу данного исследования. Рассмотрим 3-ю фазу анализируемого цикла.

3-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла.

Синтез.

Материальный субстрат эволюции – конечный родовой социум (общество).

Явление: Мезолит.

Форма: Конечный родовой (мезолитический) способ жизнеобеспечения.

Содержание: Конечная форма родового принуждения к труду.

Содержание здесь есть закономерно изменяющаяся в процессе эволюционного развития форма принуждения к труду, послушно следующая за изменением родового способа жизнеобеспечения. Здесь уже нет того всеобъемлющего, жесткого, опосредованного родовым коллективом принуждения к труду, которое царило и господствовало в раннем родовом социуме, то есть в раннепервобытной общине родового человека. Человек здесь в деле своего жизнеобеспечения представлен самому себе в рамках одной бродячей охотничьей семьи или же крайне малой, малочисленной группы охотников и собирателей, состоящей лишь из нескольких человек, а не нескольких десятков человек, как это было в раннепервобытной родовой общине. Поэтому полагаться в своем жизнеобеспечении ему можно только на самого себя – свои личные силы и умение – себя и своей семьи. Поэтому конечный мезолитический способ жизнеобеспечения по своей природе индивидуалистичен, то есть индивидуум стоит здесь один на один лицом к лицу с Природой и вынужден полагаться только на свои личные усилия выживания. И потому ту форму принуждения к труду, которая характерна для мезолита, можно определить как индивидуальное мезолитическое принуждение к труду. И это индивидуальное принуждение к труду если не по духу своему, то по своей сути как две капли воды походит на чисто экономическое принуждение к труду эпохи капитализма, когда лишенный средств производства человек-работник также стоит лицом к лицу один на один с огромной бездушной громадой эксплуатации и классового эгоизма, являясь только источником рабочей силы-энергии для функционирования и воспроизводства капитала. Источником, то есть средством, но никак не целью существования этого классового эксплуататорского общества. А с другой стороны – эта конечная родовая форма принуждения к труду по своему содержанию прямо противоположна той форме принуждения, которая была характерна для 1-й фазы данного родового цикла. Что является еще одной ясной и наглядной иллюстрацией (подтверждением) правомочности применения в данном логическом анализе **первого закона триалектики.**

Данная конечная форма родового принуждения к труду есть **прямое непосредственное принуждение к труду**. Но в чем же заключается эта непосредственность? Никто с кнутом в руке не стоит над человеком, понуждая его трудиться – ни надсмотрщик, ни сородич по родовой общине (последнее есть, конечно же, только образное выражение). Принуждает человека добывать себе пропитание его природа, то есть его физическое тело-оболочка (в конечном итоге), которая требует своего энергетического и вещественного довольствия и жизнеобеспечения. Но весь этот трудовой процесс происходит в рамках сохранившейся в полной неприкосновенности родовой социальности, ибо даже разбредшиеся по всей территории рода его отдельные хозяйствующие единицы (люди) претерпевают данную форму принуждения к трудовой деятельности именно являясь членами рода как единого социального образования.

Сущность: Чисто родовое принуждение к труду.

PS. Нижеследующее необходимо особо подчеркнуть и акцентировать на этом внимание.

Даже такого очень беглого и очень краткого (в силу обзорного характера данной работы) рассмотрения признаков, характеризующих жизнь родового социума в эти различные последовательно разворачивающиеся фазы его эволюции вполне достаточно для того, чтобы ясно и неоспоримо обнаружить в его основании уже известную четкую логическую схему, полностью и целиком совпадающую в своих узловых пунктах с таковой же схемой исторического процесса развития классового общества Западной цивилизации. О чем это говорит?

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на различных субординационных (соподчиненных) уровнях (стратах) эволюционного процесса развития человечества, то есть Планетарного цикла ноогенеза, процесс этот разворачивается и развивается по одной и той же стандартной логической схеме с неотрывно присущими ей четко обозначенными логическими характеристиками, различающимися на разных таксономических уровнях этого процесса лишь своим историческим (или доисторическим) конкретным, то есть сугубо преходящим облачением. Схема же самого этого эволюционного процесса развития остается строго неизменной, то есть типовой, стандартной, и это уже не просто принцип аналогии, но надежно установленный и доказанный закон эволюции – **первый закон триалектики** (или принцип Тота – как я еще его определяю).

И еще одно замечание.

Но этим не завершается анализ логических структур 3х фазного родового эволюционного цикла. После всего вышеизложенного будет логичным продолжить эту работу рассмотрением такого важного логического конструкта как 3х ступенчатая эволюционная структура, о которой уже кратко упоминалось выше. Логика 3х ступенчатой эволюционной структуры достаточно подробно рассматривается во 2-й главе *Формационной теории*, где речь идет о социальной эволюции Западной цивилизации. При анализе же протекания родовой первобытнообщинной формации такое же подробное рассмотрение вряд ли возможно ввиду отдаленности от нас этого периода человеческой доистории и, вследствие этого, меньшего объема знаний о нем. Но несомненно, феномен 3х ступенчатой эволюционной структуры присутствует и здесь, в процессе развития этой родовой По формации, структурируя её своей незыблемой и неизменной логикой эволюции.

Итак.

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

Логика развития эволюционирующего феномена

Эволюционирующим феноменом здесь является, разумеется родовая форма принуждения к трудовой деятельности, претерпевающая строго обусловленную трансформацию – обусловленную изменением характера пищевых ресурсов родового человека.

Первая ступень 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры (3х ст. НЭСт-ры) является и 1-й фазой 3х фазного родового эволюционного цикла, вследствие чего они имеют единый эволюционирующий феномен – *раннюю форму родового принуждения к труду*, абсолютно и тотально господствующую на этой первоначальной страте родовой По формации. Она монолитна, тотальна и гомогенна, не предполагая в своей структуре никаких инородных включений иных социальных отношений. То есть наличная жизнь этого эволюционирующего феномена полностью соответствует всем логическим характеристикам ЭФ 1-й фазы стандартного типового 3х фазного ЭЦРМС-та.

Вторая ступень 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры соответствует 1-му аспекту 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла, в котором происходит эволюционная редукция ЭФ 1-й фазы и ЭФ 1-го аспекта приобретает сложный, то есть двуединый характер, в совокупной (интегральной) структуре которого редуцированный ЭФ 1-й фазы является ведущим доминирующим компонентом (ДК). Но что означает эта редукция в данном конкретном случае? Можно ли сказать о ней что-либо содержательное, несмотря на даль времен, отделяющую от нас этот период человеческой доистории? Редукция ЭФ 1-й фазы означает появление в 1-м аспекте 2-й фазы умаленного эволюцией прямого логического продолжения ЭФ 1-й фазы, то есть перед нами здесь фактически разворачивается инволюция единого по своей природе ЭФ 1-го *Логического блока* 3х фазного родового эволюционного цикла. Этот потомок ЭФ 1-й фазы ограничен эволюцией как с внешней, так и с внутренней стороны своей жизни. С *внешней стороны* он ограничен в силу появления на арене доистории подчиненного компонента ЭФ 1-го аспекта – **зародыша** будущего нового ЭФ 2-го Логического блока 3х фазного родового эволюционного цикла. *Внутреннее* же ограничение заключается в уменьшении силы и интенсивности проявления ЭФ 1-й фазы, что вполне естественно в условиях миграций и кочевого образа жизни, обусловленного наметившимся недостатком прежних пищевых ресурсов (мегафауны верхнего палеолита) и несколько изменившейся тактикой охоты на эту мегафауну. **Зародыш** же будущего ЭФ 2-го логического блока представлен здесь эпизодически появляющейся необходимостью охоты на другие виды животных и, соответственно этому обстоятельству появлением *зародыша* новой формы принуждения к труду будущего. Но эта совокупная (интегральная) структура ЭФ 1-го спекта 2-й фазы не есть некое стационарное состояние, а постоянно развивающийся процесс, в ходе которого происходит постоянное изменение соотношения доминирующего и подчиненного компонентов этого ЭФ. Удельный вес (доля) доминирующего компонента ЭФ в общей структуре этого ЭФ постепенно и неуклонно уменьшается, а удельный вес (доля) подчиненного компонента также неуклонно растет. Неизбежным следствием данного эволюционного процесса является трансформация, то есть **эволюционная инверсия** ЭФ, кульминация которой означает наступление 2-го аспекта 2-й фазы. Но, прежде чем перейти к характеристике данной инверсии, необходимо сделать следующее замечание.

Текущая повседневная жизнь родовой общины верхнего палеолита есть единый и нераздельный на свои смысловые компоненты поток эволюционного развития, абстрагировать из которого эти компоненты единого целого может только логическое мышление исследующего ума. Способ жизнеобеспечения, форма принуждения к труду и проч. – суть это единое и целостное явление жизни родового человека и потому, характеризуя один аспект (сторону) этой его жизни, неизбежно приходится говорить и о другой стороне этой жизни, неразрывно соединенной с этим аспектом. Поэтому

Самый момент данной эволюционной инверсии (который, разумеется, имеет определенную длительность своего реального осуществления) означает содержательное переформатирование всей жизни родового человеческого коллектива, то есть изменение прежнего вектора эволюционного развития 1-го Логического блока 3х фазного родового цикла на противоположное, что отражается в структуре ЭФ уже 2-го аспекта 2-й фазы данного цикла, который сам по себе является преддверием 3-й завершающей фазы этого цикла.

Итак.

Доминирующий компонент ЭФ 1-го аспекта трансформируется в подчиненный компонент ЭФ уже 2-го аспекта, а подчиненный компонент ЭФ 1-го аспекта возрастает в доминирующий компонент ЭФ 2-го аспекта. Выразим данную эволюционную инверсию в форме логической схемы.

Эволюционная инверсия 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла

Первый аспект 2-й фазы

Миграционный

Редукция ЭФ 1-й фазы.

Доминирующий компонент

Парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине.

Подчиненный компонент

Зародыш принуждения к труду 2-го Логического блока.

Второй аспект 2-й фазы

Ранний мезолитический

Восходящее прогрессирующее развитие новой формы ЭФ 2-го логического блока.

Доминирующий компонент

Ранняя форма (субформа) родового принуждения к труду 2-го Логического блока в условиях распада родовой общины на малые хозяйственные группы.

Подчиненный компонент

Рудимент коллективного принуждения к труду 1-го логического блока.

**Эволюционная
инверсия**

Все эти формы и субформы ЭФ, обозначенные в этой логической схеме, требуют более детальной и конкретной характеристики, но можно ли описать их более подробно, учитывая даль времен, отделяющую нас от тех людей верхнего палеолита и, (это главное) – уровень научного познания реалий общественной жизни того времени на сегодня?

Что означает это парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине, мигрирующей вслед за своим кормовыми ресурсами, для которой этот кочевой образ жизни стал непреложной жизненной необходимостью? Ясно, что в той форме, когда родовая община представляла собой стабильное и крепко сплоченное единство, обитая на одной и той же территории многие десятки и десятки лет, прежнее тотальное и всеобъемлющее принуждение к труду существовать уже не могло. Оно неизбежно ограничивалось и дополнялось зародышем уже в какой-то степени индивидуального принуждения, ибо прежний способ жизнеобеспечения, то есть загонная облавная охота на крупных животных (мегафауну), дополнялся охотой на других животных, уступавшим по своим размерам мамонтам, шерстистым носорогам и проч. И это была необходимость, ибо в новых условиях жизни не всегда было возможно организовать подобную загонную облавную охоту.

Поэтому наступила время **третьей ступени** в развитии 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры 3х фазного родового эволюционного цикла.

По мере прогрессирующего оскудения кормовой базы роль и значение охоты на мелких и средних животных неуклонно росли, пока не приобрели доминирующего значения в жизни родового коллектива, который вследствие этого изменения способа жизнеобеспечения распался на малые хозяйственные группы, в которых форма принуждения к трудовой деятельности естественным образом изменилась в соответствии с изменившимися же столь кардинально условиями жизни. Коллективная же охота на исчезающих представителей мегафауны стала подчиненным компонентом в образе жизни (способе жизнеобеспечения) этих малых хозяйственных групп, ибо она требовала также и их предварительного сбора и организации, что в условиях раздробленности стало, очевидно, трудным делом. Естественным образом изменилась и старая коллективная форма принуждения к трудовой деятельности, которая индивидуализировалась и мнение коллектива в мотивации к труду перестало быть доминирующим фактором в жизни родового человека.

Далее представим логическую схему 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры 3х фазного родового эволюционного цикла.

**Логическая схема 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры
3х фазного родового эволюционного цикла**

Первый логический блок

1-я фаза

Ранний верхний
палеолит

1-й аспект 2-й фазы

Поздний верхний палеолит
Двойственная двуединая структура ЭФ

2-й аспект 2-й фазы

Первая ступень

Чисто коллективное
принуждение к труду
родовой общиной в
целом.

Вторая ступень

Доминирующий компонент

Парциальное коллективное
принуждение к труду в родо-
вой общине.

Подчиненный компонент

Первая ступень 3х ст. ВЭСт-ры

Зародыш будущей формы родо-
вого принуждения к труду 2-го
Логического блока.

Подчиненный компонент

ЭФ 2-й ступени 3х ст. ВЭСт-ры

Третья ступень

Рудимент коллективного родо-
вого принуждения к труду 1-го
Логического блока.

Итак, перед нами уже второй пример данной 3х ступенчатой Нисходящей эволюционной структуры наряду с полностью аналогичной таковой же структурой 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации. Необходимо также напомнить, что эволюция способа жизнеобеспечения 1-й и 2-й фаз 3х фазного родового эволюционного цикла протекает по той же самой неизменной эволюционной логике, что и эволюция родового принуждения к труду, поскольку (повторю это еще раз) поток эволюционного развития родового человечества слитен и един и потому все его смысловые феномены эволюционируют по единой логической схеме, частный вариант которой представлен на предыдущей странице. Далее перейдем к следующей логической структуре – 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуре на примере дальнейшего развития родовых форм (субформ) принуждения к труду.

**Логическая схема 3х ступенчатой Восходящей эволюционной структуры
3х фазного родового эволюционного цикла**

Подчиненный компонент

ЭФ второй ступени 3х ст.

НЭСт-ры.

Первая ступень

3х ступенчатой ВЭСт-ры.

Зародыш будущей формы родового принуждения к труду 2-го Логического блока

Таким образом, и на данном таксономическом уровне – формационном, то есть высшем сравнительно с предыдущим цивилизационным – субординационным уровнем развития Западной цивилизации, базовые логические структуры эволюционного процесса абсолютно идентичны, что еще раз подтверждает истинность используемых в этой работе *первого закона триалектики* (принципа Тота) и *второго закона триалектики* (принципа Гегеля).

По мере развития данного исследования (включая в него и все мои предыдущие работы) во все в большей и большей степени проясняется вся логическая структура всего 3х фазного Планетарного цикла ноогенеза в целом, который вырисовывается в сознании словно хрустальный дворец, сквозь стены которого четко и ясно видны все его комнаты и этажи (логические структуры Планетарного ноогенеза) вплоть до самого верхнего его этажа (страты эволюционного процесса), на которой располагаются логические элементы-структуры коммунистического социума (общества), далее которого развитие этого человеческого общества приобретает совсем иной характер эволюции разума, чем мы можем наблюдать сейчас на своем собственном примере. Но вернемся к теме исследования. Следующий логический его шаг состоит, очевидно, в объединении 3х ступенчатых Нисходящей и Восходящей эволюционных структур в единое целое и целостное образование, которым они и являются по своей эволюционной природе.

3х фазный родовой эволюционный цикл развития социального субстрата

3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура

3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура

Таким образом, здесь перед нами еще одна комплексная схема 3х ступенчатой эволюционной структуры, состоящей из двух своих составных частей, уже охарактеризованных выше. Очевидно, что такова же логика инволюции и эволюции форм *родового способа жизнеобеспечения*, проходящих полностью идентичные логические структуры. Но в логике развития 3х фазного эволюционного полового цикла имеются еще две важнейших логических конструкта – *первый Логический блок* и *второй Логический блок*, которые требуют более внимательного рассмотрения, ибо также являются важнейшими логическими инструментами познания, широко используемыми во всей моей работе.

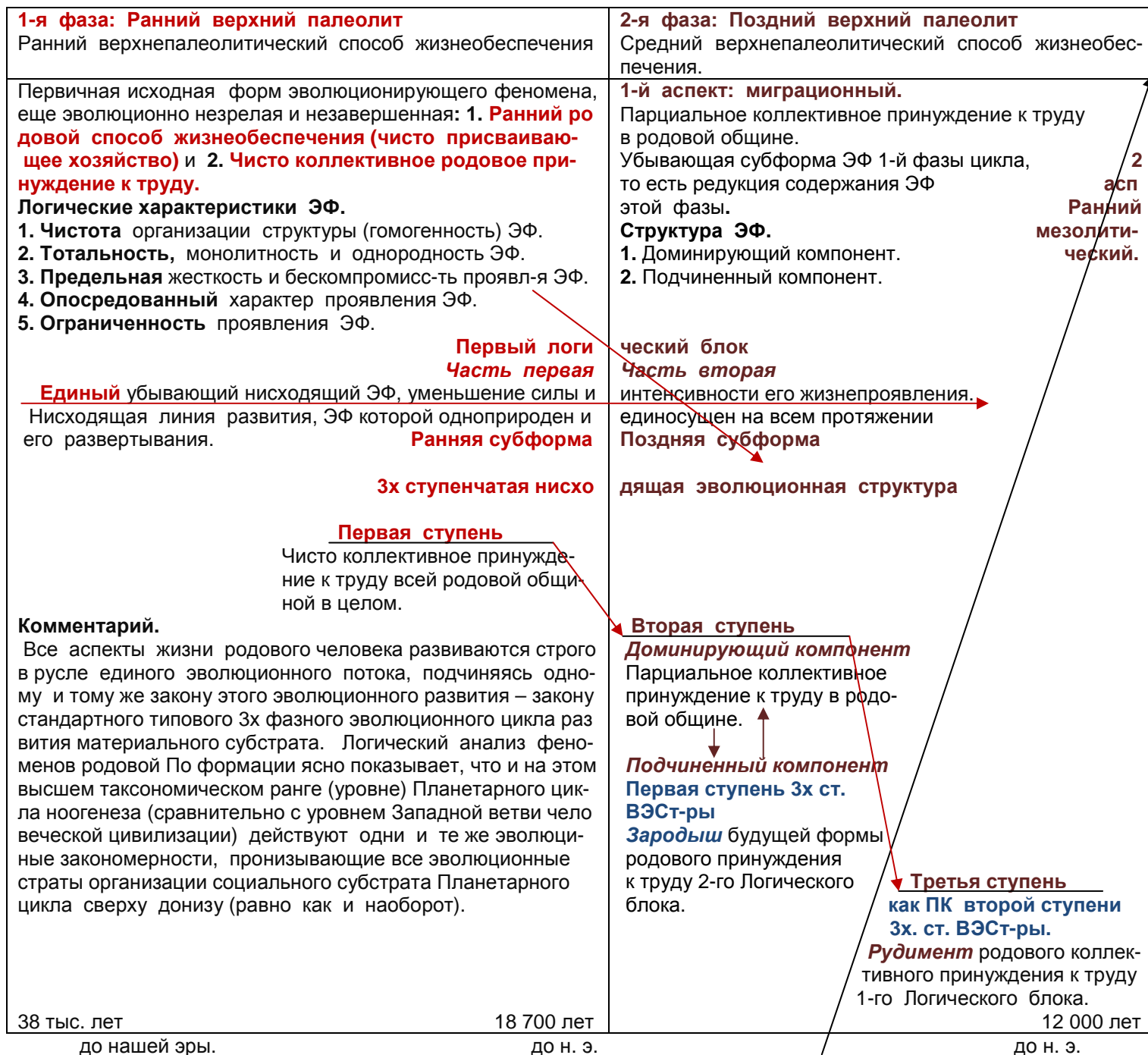
Итак.

Первый логический блок 3х фазного родового эволюционного цикла

Необходимость выделения и идентификации Первого логического блока (ПЛБ) определяется наличием в его пределах единого ЭФ, претерпевающего эволюционный регресс в его границах. Неотъемлемым компонентом этого 1-го Логического блока является 3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура, частично выходящая за его пределы уже во Второй логический блок. Представим эти две логические структуры воедино в комплексной логической схеме.

Комплексная логическая схема Первого логического блока 3х фазного родового

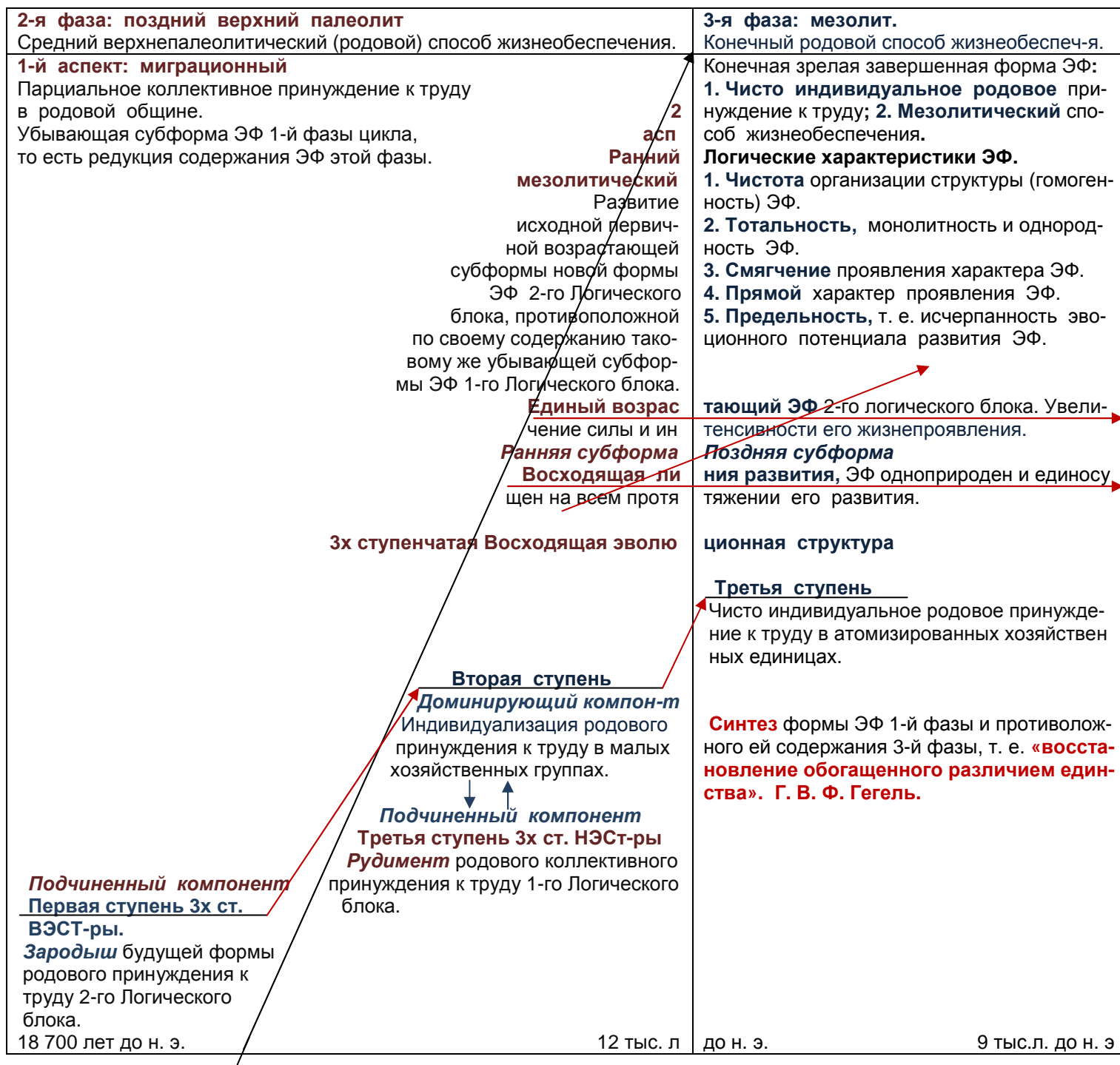
эволюционного цикла

Первый логический блок состоит из двух частей, первой из которых является 1-я фаза 3х фазного эволюционного цикла, а второй – 1-й аспект 2-й фазы этого цикла. Связует же их в единое целостное образование единый же ЭФ, существующий в двух формах своего жизнепроявления: как ЭФ 1-й фазы и как ЭФ 1-го аспекта 2-й фазы данного цикла. Нерывной частью, встроенной в Первый логический блок, является 3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура, третья ступень которой является уже компонентом Второго логического блока, которому в целом соответствует уже 3х ступенчатая Восходящая эволю-

ционная структура. Также представим эти две последние логические структуры в виде единой комплексной логической схемы.

Комплексная логическая схема Второго логического блока 3х фазного родового эволюционного цикла

Данная комплексная логическая схема полностью повторяет аналогичную схему предыдущего таксономического уровня Планетарного цикла ноогенеза – уровень 3х фазного Западного исторического цикла, что служит еще одним подтверждением правильности логики

данного исследования. И в заключение второго уровня абстрагирования приведем комплексную логическую схему 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла как наиболее значимой части 3х фазного ЭЦРМС-та в целом.

Комплексная логическая схема 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла

1 фаза	2 фаза: поздний верхнепалеолитический способ жизнеобеспечения	3 фаза
<p>Ранняя исходная форма ЭФ.</p> <p>3х ступен</p> <p>Первая ступень</p> <p>Первый Часть первая</p>	<p>1-й аспект: миграционный. Парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине. Убывающая субформа ЭФ 1-й фазы цикла, то есть редукция содержания ЭФ этой фазы.</p> <p>3х ступенчатая Нисходящая эволюционная структура</p> <p>Принципиально двойственная (двуединая) природа (структура) ЭФ второй ступени 3х ступенчатой эволюционной структуры.</p> <p>Вторая ступень Доминирующий компонент Парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине</p> <p>Подчиненный компонент Первая ступень 3х ст. ВЭСт-ры Зародыш будущей формы родового принуждения к труду 2-го Логического блока.</p> <p>логический блок Часть вторая</p> <p>18 700 лет до н. э.</p>	<p>Конечная зрелая форма ЭФ.</p> <p>2 асп. Ранний мезолитический Развитие исходной первичной возрастающей субформы новой формы ЭФ 2-го Логического блока, противоположной по своему содержанию таковому же убывающей субформы ЭФ 1-го Логического блока.</p> <p>Механизм эволюционной инверсии</p> <p>3х ступенчатая Восходящая эволюционная структура</p> <p>Вторая ступень Подчиненный компонент Индивидуализация родового принуждения к труду в малых хозяйственных группах.</p> <p>Подчиненный компонент Третья ступень 3х ст. НЭСт-ры Рудимент родового коллективного принуждения к труду 2-го Логического блока.</p> <p>Второй логический Часть первая</p> <p>12 тыс. л. до н. э.</p> <p>тура Третья ступень</p> <p>блок Часть вторая</p>

Таким образом, все основные логические структуры 3х фазного родового эволюционного цикла полностью идентичны таковым же структурам 3х фазного исторического цикла

Западной цивилизации.

Здесь необходимо заметить, что данные логические схемы приводятся здесь без их словесного описания и детализации, так как подобное описание было сделано при характеристике аналогичных структур предыдущего таксономического (цивилизационного) уровня. Поэтому я счел излишним фактический повтор уже сказанного ранее.

Поэтому обратимся далее к третьему уровню абстрагирования.

Третий уровень абстрагирования

Логическая схема 3х фазного эволюционного цикла

Данный уровень логического анализа предполагает полное снятие-совлечение с логики эволюционного процесса его исторически конкретного облачения-бытия и выявление его основного несущего стержня, его фундаментального глубинного потока, то есть основной несущей логической конструкции, расцветиваемой историей на каждом его этапе (уровне) в различные тона и оттенки. Итак, рассмотрим эту логику эволюции – очень кратко.

1-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла.

Тезис.

Эволюционирующий феномен здесь строго однороден и монолитен без примесей каких-либо иных явлений, эволюционно ему чужеродных. Он монотонен, гомогенен и стабилен, будь то форма человеческого коллектива или же форма родового принуждения к труду. То есть здесь совершенно явственно и отчетливо выступает эта основная логическая характеристика 1-й фазы 3х фазного эволюционного цикла – эта однородность и гомогенность формы проявления эволюционирующего феномена. Но в процессе эволюционного развития последний в значительной мере исчерпывает свой потенциал и поэтому неизбежно наступает следующая фаза-стадия его эволюции, содержанием которой является переход эволюционирующего материального субстрата от первой фазы цикла к его конечной фазе.

2-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Антитезис.

Главная и основная трудность её логического анализа заключается в недостаточности и скудости материала для детального анализа характера трансформации рассматриваемого эволюционирующего феномена в эту вторую фазу родового эволюционного цикла. Но поскольку данная фаза заключена между уже хорошо известными (достаточно хорошо для целей данного анализа) и четко очерченными первой и третьей стадиями этого эволюционного цикла, то, следовательно, можно (необходимо) её логически реконструировать и такая реконструкция будет вполне законна и правомочна, ибо все логические характеристики начальной и конечной фаз этой родовой эволюции полностью и целиком совпадают с логикой развития соответствующих фаз 3х фазного эволюционного цикла, установленного и идентифицированного ранее. То есть эта вторая фаза 3х фазного родового цикла также неизбежно состоит из 1-го и 2-го аспектов своего развертывания, где её первый аспект постепенно угасает и передает эстафету эволюционного развития своему alter ego – второму аспекту данной фазы. Эволюционирующий же феномен 1-й фазы постепенно редуцируется и растворяется в течение 1-го аспекта 2-й фазы, полностью исчезая уже во 2-м аспекте этой фазы. На смену же ему приходит его *антагонист* из 2-го аспекта, зарождающийся (в качестве зародыша будущего) еще в 1-м аспекте, *который* в процессе своего развития подготавливает свое продолжение и логическое завершение в 3-ю фазу данного родового эволюционного цикла.

3-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Синтез.

Эволюционирующий феномен данной фазы носит конечный и завершающий, то есть эволюционно зрелый характер, тем самым исчерпывая весь свой внутренний потенциал развития полностью и целиком. Содержание же этого эволюционирующего феномена здесь противоположно таковому же содержанию ЭФ 1-й фазы данного цикла при одномоментном восстановлении однородности (гомогенности) формы протекания эволюционного процесса – и данные современной науки это однозначно доказывают. Его полное истощение и исчерпание в конце третьей фазы означает её конец и последующее начало финальной стадии родовой первобытнообщинной общественной формации, то есть начало фазового перехода (в данном случае – хозяйственной неолитической революции) к новой вышележащей ступени (стадии) Планетарного цикла ноогенеза – классовой эксплуататорской общественно-экономической формации.

Но прежде чем представить логику развития родовой первобытнообщинной формации графически, необходимо сказать еще немного о её структуре и временной протяженности её фаз (стадий) развития.

Итак.

Родовая первобытнообщинная общественная формация

На данном уровне абстрагирования происходит дальнейшее вычленение логического из исторического, и эволюционный процесс развития предстает практически в голом, лишенном всяких намеков на свое конкретное историческое облачение, виде.

Основную проблему здесь составляет установление продолжительности переходной, то есть второй (промежуточной) фазы родовой первобытнообщинной формации. Сам факт её несомненного существования доказан строго логически и не может вызывать каких-либо сомнений. Остается вычислить длительность её протекания. Для этого обратимся к структурам стандартного типового 3х фазного эволюционного цикла и пропорциям его фаз развития. Согласно первому закону триалектики (напомню это еще раз) структура (фазность) протекания эволюционного процесса на его различных, но при этом строго иерархически соподчиненных стратах этого процесса идентична и потому может быть (но, впрочем, точнее – должна быть!) использована для выяснения деталей неизвестного звена на одной из этих страт.

Поэтому, исходя из полного совпадения логических характеристик 1-й и 3-й фаз 3х фазного эволюционного цикла и соответствующих фаз 3х фазного родового цикла, используем данное обстоятельство для вычисления продолжительности 2-й фазы последнего. Каким образом это можно сделать? Используя простейшие арифметические операции. То есть соотношение времени протекания 2-й и 3-й фаз 3х фазного эволюционного цикла составляет $877/393$ гг. = **2,231552 ...** Говоря иными словами, во столько раз длительность феодального способа производства превышает длительность протекания капиталистического способа производства. Данный коэффициент используем для расчета продолжительности второй фазы 3х фазного родового эволюционного цикла:

3 000 лет (примерная продолжительность мезолита) x 2,231552 = 6 695 лет.

То есть продолжительность 2-й фазы родового эволюционного цикла составляет примерно 6 700 лет истории родовой первобытнообщинной формации.

Исходя из этого, представим примерную продолжительность всех трех фаз этого родового эволюционного цикла. Итак.

1-я фаза родовой первобытнообщинной формации – ранний верхний палеолит.

Начало 1-й фазы: 38 тысяч лет до нашей эры;

Конец 1-й фазы: 18 700 лет до нашей эры.

Продолжительность 1-й фазы: 19 300 лет, то есть 66,6% от общей длительности всего родового эволюционного цикла в целом.

2-я фаза родовой первобытнообщинной формации – поздний верхний палеолит.

Начало 2-й фазы: 18 700 лет до нашей эры;

Конец 2-й фазы: 12 000 лет до нашей эры.

Продолжительность 2-й фазы: 6 700 лет, то есть 23,1% от общей длительности всего родового эволюционного цикла в целом.

3-я фаза родовой первобытнообщинной формации – мезолит.

Начало 3-й фазы: 12 000 лет до нашей эры;

Конец 3-й фазы: 9 000 лет до нашей эры.

Продолжительность 3-й фазы: 3 000 лет, то есть 10,3% от общей длительности всего родового эволюционного цикла в целом.

Таким образом, **общая продолжительность 3х фазного родового эволюционного цикла составляет примерно 29 тысяч лет.**

Разумеется, что приведенные выше цифры достаточно приблизительны и невозможно в данном случае требовать точной датировки. Давность и глубина лет родовой первобытно-

общинной доистории исключают подобное. Максимум, на что здесь можно рассчитывать – так это на интервал колебаний плюс – минус 100 –200 лет (но, скорее – даже более того) в определении границ фаз развития родовой первобытнообщинной формации. И чем глубже в человеческую доисторию погружается ум исследователя, тем больший интервал данных колебаний он должен предполагать, и это вполне естественно и закономерно. Что же касается конца 3-й фазы родового эволюционного цикла (мезолита), то его датировка будет объяснена (обоснована) в дальнейшем.

Итак.

Исходя из всего вышеизложенного, построим графическую схему 3х фазного родового эволюционного цикла, положив в её основу-фундамент стандартную типовую схему 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата и учтя при этом все основные логические характеристики последнего. Данная графическая схема строится без внесения в неё 3х ступенчатой логической структуры (как в нисходящем, так и в восходящем её вариантах), так как они уже использованы выше в построении Первого и Второго логических блоков 3х фазного родового цикла, а также его 2-й фазы. Поэтому данный логический инструментарий при создании этой графической схемы не использован. В качестве эволюционирующего феномена по уже установившейся традиции используется явление принуждения к жизнеобеспечивающей деятельности, то есть в данном случае – принуждение к трудовой деятельности, выраженное здесь в своей специфической конкретной форме *чисто родового принуждения к труду*.

Также необходимо заметить, что пропорции фаз развития указаны здесь примерно.

Логическая схема 3х фазного родового эволюционного цикла

<p>1 фаза: ранний верхний палеолит. Ранний родовой способ жизнеобеспечения. Продолжительность данной фазы примерно 19 300 лет.</p>	<p>2 фаза: поздний верхний палеолит. Средний родовой способ жизнеобеспечения. Продолжительность данной фазы 6 700 лет.</p>	<p>3 фаза: мезолит. Конечный родовой способ жизнеобеспечения. Продолжительность фазы 3 000 л.</p>
<p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена, то есть опосредованное родовым коллективом чисто коллективистское принуждение к труду – раннее первичное (исходное) родовое принуждение к труду. Логические характеристики ЭФ. 1. Чистота организации структуры (гомогенность) ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. 3. Предельная жесткость и бескомпромиссность проявления ЭФ. 4. Опосредованный характер проявления ЭФ. 5. Ограниченность проявления ЭФ.</p> <p>Первый логи Часть первая</p> <p>Единый убывающий нисходящий ЭФ, уменьшение силы и интенсивности Нисходящая линия развития, ЭФ которой одноприроден и единосущен на протяжении его развития. Ранняя субформа</p> <p>Комментарий. В чем состоит неразвитость раннего родового принуждения к труду? В чем заключается его сущностная характеристика? Здесь необходимо подчеркнуть, что эта форма принуждения к труду носит опосредованный характер и посредником здесь выступает сама родовая община в целом как единый социальный организм, жестко и неумолимо понуждающий всех своих работоспособных членов трудиться. Это принуждение осуществляется особой морально-нравственной атмосферой, тотально господствующей в этом родовом коллективе, в пределах которого любое уклонение от труда просто немыслимо. Раннепервобытная родовая община выступает здесь также как посредник между человеком и Природой. Само наличие элемента-посредника означает факт неразвитости этой ранней исходной формы ЭФ принуждения к труду. Следует также заметить, что явление опосредованности является логической характеристикой ЭФ только в пределах Планетарного цикла ноогенеза. В рамках же 3х фазного цикла гоминизации в его ранней гоминидной фазе фактор опосредованности отсутствует, что, впрочем, полностью укладывается в логику стандартного 3х фазного эволюционного цикла.</p> <p>38 000 лет до нашей эры.</p>	<p>1-й аспект: миграционный. Миграционная подвижность родовых общин. Кочевье. Парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине. Убывающая субформа ЭФ 1-й фазы цикла, т. е. редукция ЭФ этой фазы. Структура ЭФ: 1. Доминирующий компонент. 2. Подчиненный компонент.</p> <p>Часть вторая Поздняя субформа</p> <p>2 асп Ранний мезолитический. Распад и дробление раннепервобытных родовых общин и возникновение малых хозяйственных групп.</p> <p>Единый возраст Увеличение силы проявления. Ранняя субформа</p> <p>Восходящая линия Здесь происходит стабильное развитие ЭФ, эволюционно более означает отсутствие опосредованности и опосредованности подобно звену и опосредованности в 3-й фазе данного цикла. Структура ЭФ: 1. Доминирующий компонент 2. Подчиненный компонент.</p> <p>12 000 лет до нашей эры</p>	<p>Конечная зрелая завершенная форма ЭФ, т. е. прямое и непосредственное родовое принуждение к труду - завершающая (чисто индивидуальная) форма родового принуждения к труду. Логические характеристики ЭФ. 1. Чистота организации структуры 2. Тотальность, монолитность 3. Смягчение проявления характера ЭФ. 4. Прямой и непосредственный характер проявления ЭФ. 5. Предельность, т. е. исчерпанность потенциала развития ЭФ. Атомизация хозяйственных родовых коллективов. Тающий ЭФ 2-го Логического блока и интенсивности его жизнепроявления. Поздняя субформа</p> <p>развития, ЭФ которой одноприроден и единосущен на протяжении его развития. новление и развитие новой формы совершенной и продвинутой, что редуцирующее звено между человеком и Природой, которое опосредовало бы его к труду. Отсутствует зрелость новой формы ЭФ</p> <p>«Восстановление обогащенного различием единства». Г. В. Ф. Гегель.</p> <p>9 000 л. до нашей эры</p>
<p>Сущность эволюционного процесса: чисто родовое принуждение к труду. Общая длительность 3х фазного родового эволюционного цикла составляет примерно 29 000 лет.</p>		

Как это вполне очевидно, логика данной схемы 3х фазного родового эволюционного цикла полностью идентична таковой же логике 3х фазного исторического цикла Западной цивилизации (стр. 189). Внимательное изучение этих двух логических схем со всей ясностью и несомненностью показывает и доказывает их полную логическую тождественность и идентичность, что также одновременно является и доказательством правомерности применения логической схемы 3х фазного эволюционного цикла развития материального субстрата на более высокорасположенном таксономическом уровне Планетарного цикла ноогенеза – на формационном уровне, то есть на ступени родовой первобытнообщинной общественной формации. Единая и незыблемая логика эволюционного развития пронизывает весь этот Планетарный цикл снизу доверху и сверху донизу в полном соответствии с принципом Тота (первым законом триалектики). И это есть несомненный факт данного исследования.

Полное тождество фазности развития эволюционирующего материального(социального) субстрата не вызывает никаких сомнений – они идентичны по своей структуре протекания эволюционного процесса, но в случае исторического цикла Западной цивилизации темп этого протекания этого эволюционного потока почти в 10 раз больше, чем это имеет место быть в родовой первобытнообщинной формации. Также эти две логические схемы несколько отличаются процентным соотношением длительности своих соответствующих фаз развития. Конкретизируем последнее обстоятельство.

	1 фаза	2 фаза	3 фаза
3х фазный эволюционный цикл	1508 лет	877 лет	393 года
	54,3%	31,6%	14,1%
3х фазный родовой эволюционный цикл	19 300 лет	6 700 лет	3000 лет
	66,6%	23,1%	10,3%

Конечно, процентное соотношение аналогичных фаз развития несколько отличается в этих двух эволюционных циклах, но учитывая специфику анализируемого материала и его удаленность от нас на эволюционной шкале времени (имея в виду родовую первобытнообщинную формацию), это совпадение процентных соотношений длительности аналогичных фаз в обоих случаях следует считать вполне удовлетворительным. Впрочем, данное различие может быть в значительной степени обусловлено недостаточно точным определением продолжительности мезолитической фазы родового эволюционного цикла. Повторю еще раз (и считаю это совсем не лишним) как была определена длительность 2-й фазы родового эволюционного цикла. При её определении (и идентификации) логика исследования базируется на **первом законе триалектики**, то есть процентное соотношение аналогичных фаз эволюционных циклов на различных, но строго иерархически соподчиненных стратах Планетарного цикла ноогенеза, должно быть примерно равным (или, хотя бы, примерно пропорциональным), то есть, как минимум, близким по своим цифровым показателям. Исходя из этого, соотношение 2-й и 3-й фаз 3х фазного эволюционного цикла развития материального (социального) субстрата составляет примерно:

Отсюда вычисляется примерная продолжительность 2-й фазы родового эволюционного цикла, то есть продолжительность протекания позднего верхнего палеолита:

(Продолжительность мезолита) $\times 2,231552 - 6,695$ лет, т. е. примерно 6 700 лет.

На что необходимо направить свое внимание дальше и что следует в первую очередь отметить? Узловым пунктом при расчете длительности фаз 3х фазного родового эволюционного цикла является продолжительность его 3-й фазы – мезолитической. Различные авторы по-разному оценивают её количественные характеристики: её начало и конец, а также и само время её протекания. Суммируя это мнения, следует, по-видимому, остановиться на дате начала мезолита примерно 12 000 лет до нашей эры, конец же её приходится на 9 тысячелетие (начало 10-го) до нашей эры. Таким образом, длительность данной фазы родовой первобытнообщинной общественной формации оценивается в этой работе в 3 000 лет (хотя некоторые авторы оценивают её продолжительность и в 4 000 лет, сдвигая её в сторону неолита и т. д.). В литературе приводятся и другие датировки. Конец же мезолитической фазы развития родовой первобытнообщинной формации есть начало её финальной стадии – неолита. Начало же неолита – это начало возникновения и становления производящей экономики, то есть принципиально нового базового способа жизнеобеспечения человеческого рода, возникающего в процессе хозяйственной неолитической революции. Приведу некоторые цифры.

«Такой всемирно известный памятник, как Джармо (на севере Ирака), дал две даты – $9\ 290 \pm 300$ лет и $9\ 250 \pm 200$ лет, и обе они относятся к слоям, бесспорно содержащим материал, свидетельствующий о вполне оформившемся земледелии».¹

«Древнейшие зернотерки, использовавшиеся для помола, по-видимому, еще диких злаков, относятся к 16 тысячелетию до н. э. в Палестине и к 13 – 14 тысячелетиям – в долине Нила.² Весьма вероятно, что именно в маленьком микрорайоне на территории Палестины был осуществлен прогрессивный скачок – переход к использованию в пищу диких злаков и изобретено изготовление хлеба. Влияние этого достижения не могло не распространиться в разные стороны, довольно скоро достигло долины нижнего Нила и чуть позже – междуречья Евфрата и Тигра. Переход к земледелию – искусственному культивированию растений – осуществился раньше всего, по-видимому, в этом последнем районе; во всяком случае, именно здесь земледельческие поселения датируются 10 тысячелетием до н. э.»²

Таким образом, неолитическая стадия родовой первобытнообщинной формации продолжается приблизительно 6 000 лет – до момента становления единой государственности Древнего Египта примерно 3 000 лет до нашей эры. Теперь же, зная структуру и длительность протекания всех фаз-стадий данной формации, можно оценить и охарактеризовать всю эту родовую формацию в целом как единый целостный феномен – от её первой фазы и до её финальной неолитической стадии включительно. Всю структуру развертывания формации целесообразно представить в виде логической схемы. Данную логическую схему, включающую в себя наряду с 3х фазным родовым эволюционным циклом и её финальную завершающуюся стадию развития, я определяю как **классическую эволюционную тетраду**, то есть полностью завершённый цикл развития, состоящий из четырех последовательных стадий, в пределах которых развивается и завершается определенный фрагмент эволюционного процесса развития материального субстрата. Таким образом, логическая схема родовой первобытнообщинной формации включает в себя четыре структурных элемента, в своей совокупности являющихся, несомненно, еще одной

сложной типовой логической структурой, частная вариация которой представлена здесь этой родовой По формацией.

Очевидно, что вышеописанный 3х фазный родовой эволюционный цикл является ядром,

¹ В. П. Алексеев. СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Москва. Издательство политической литературы. 1984. Стр. 413.

² Ibidem. Стр. 417 – 418.

то есть основной длительностью родовой первобытнообщинной формации в целом. По завершении же этого цикла наступает эпоха кардинальных перемен, то есть *хозяйственная неолитическая революция*, являющаяся финальной завершающей стадией эволюции родовой первобытнообщинной формации как таковой. Этот (последний) *период* коренной трансформации есть неотъемлемая *часть* этой формации как единого целостного феномена, *перерабатывающая* все содержимое формации в новое содержание (но главное – сущность!) новой последующей эволюционной эпохи. Это положение еще раз необходимо настоятельно подчеркнуть и зафиксировать в качестве незыблемой аксиомы, имеющей важнейшее методологическое значение. То есть

Аксиома. Эволюционирующий феномен, развиваясь в пределах предыдущего эволюционного цикла, исчерпывает весь свой потенциал развития в конечную фазу-стадию этого цикла. В следующую за конечной финальную стадию данного цикла происходит коренная эволюционная трансформация этого ЭФ – элиминация старой и рождение его новой эволюционно прогрессивной вариации, которая отливается эволюцией в определенную законченную форму, с которой и начинается новый эволюционный цикл развития. Но! Но начало и последующее формирование этой новой исходной формы эволюционирующего феномена начинается и заканчивается именно в финальной стадии этого, то есть предыдущего эволюционного цикла. **Предыдущего эволюционного цикла** – это необходимо особенно подчеркнуть! Как только наступает момент окончания формирования этой последующей новой (ранней исходной) формы ЭФ – это рубеж, начальная точка развития (отсчета) нового (последующего) эволюционного цикла.

Данная аксиома полностью применима как к родовой первобытнообщинной формации, так и к следующей за ней классовой формации (фазе) Планетарного цикл ноогенеза. Финал – финальная стадия родовой формации – это *хозяйственная неолитическая революция*. В классовой эксплуататорской формации также существует эта финальная стадия развития – её существование логически неоспоримо вытекает из самого существа формационной теории. И, кроме того, этот факт наличия данной стадии ясно доказывает сама наша современная текущая историческая действительность, несомненно свидетельствующая о том, что мы уже непосредственно в неё вступили и претерпеваем сейчас (все человечество в целом) муки эволюционных родов новой, следующей за классовой коммунистической формации. Вступили – как это и не странно звучит для сознания современного массового обывателя. Но здесь необходимо учесть, что мы только-только перешагнули исторический порог (рубеж) финальной стадии классовой формации и до начала коммунистической формации нам еще весьма и весьма далеко. Достаточно далеко даже по историческим меркам. Но начало этого процесса, тем не менее, положено.

Классическая эволюционная тетрада

Продолжение

Здесь необходимо отметить, что в будущем отнюдь не исключена возможность (впрочем, скорее, даже неизбежность) тех или иных временных подвижек (коррективов) в определении длительности фаз и стадий 3х фазного родового эволюционного цикла. Говоря иными словами, продолжительность фаз этого цикла и их пропорциональная взаимозависимость, будут, очевидно, уточнены в процессе дальнейшего исследования. Поэтому приведенные здесь цифровые количественные данные следует оценивать скорее как некий промежуточный результат (впрочем, по-видимому, достаточно близкий к истине), но никак не окончательный. Но касается это замечание только временных длительностей и границ фаз и стадий родовой первобытнообщинной формации (классической эволюционной тетрады). Принципиальная же схема самой формации, воплощенная в логике 3х фазного эволюционного цикла, останется незыблемой и неизменной – и это есть фундаментальный и неоспоримый факт данного исследования. Следует также подчеркнуть, что все приведенные в этой работе расчеты (как уже сделанные, так и еще предстоящие) основываются на **первом законе триалектики**, являющемся поистине путеводной звездой в этом исследовании. То есть, несколько конкретизируя это положение, можно указать, что по своей продолжительности соответствующие фазы и стадии развития на различных, но строго иерархически соподчиненных уровнях единой системы социальной эволюции человеческого общества в целом примерно (именно только примерно!) пропорциональны в своих временных интервалах и соотношениях. Что и позволяет надежно прогнозировать будущие этапы этой эволюции рода человеческого.

Установление и доказательство логики 3х фазного эволюционного цикла, лежащего в основании родовой первобытнообщинной формации, имеет важнейшее методологическое значение. Это подтверждает значимость данной логической схемы развития в эволюции человеческого общества и укрепляется уверенность в её применимости и на других таксономических уровнях и стратах Планетарного цикла ноогенеза. Также несомненно, что логическая схема **классической эволюционной тетрады** (на примере родовой первобытнообщинной формации) отнюдь не ограничивается только местом её первичного обнаружения (дислокации) в структуре Планетарного цикла, но имеет более широкое распространение не только в последнем, но и за его пределами. Поэтому здесь необходимо подчеркнуть один важнейший познавательный момент, имеющий кардинальное методологическое значение в проводимом здесь научном исследовании. Логический феномен (логическая структура развития), установленная при изучении социальной эволюции человеческого рода, тем самым по определению является не просто каким-то локальным феноменом этой эволюции, но служит механизмом развития эволюционирующего материального (социального) субстрата и на других таксономических уровнях последней. Природа использует данную логическую структуру (как наиболее оптимальное вариант развития) в качестве типового решения и на всех последующих этапах эволюции этого материального субстрата, тем самым минимизируя свои энергозатраты и пуская поток эволюционного развития по самому экономичному для неё пути. И этот принцип минимизации энергозатрат также является максимально общим феноменом в процессе этого эволюционного развития, служа для него необходимым элементом (скорее – несущим стержнем) всего его логического каркаса. Подтверждением данного положения является первая фаза цикла *гоминизации* – логическая структура этой ранней гоминидной фазы *данного цикла*, которая сама по себе является полноценной **классической эволюционной тетрадой**, состоящей из своей основной длительности – *3х фазного раннегоминидно-*

го эволюционного цикла – и дополняющей его до органической целостности четвертой (финальной) стадии ранней гоминидной фазы этого цикла гоминизации, которая достаточно подробно рассмотрена в моей предыдущей работе – *Частной теории ноогенеза* (2016). Данная финальная стадия ранней гоминидной фазы цикла гоминизации животной формы является *полным эволюционным аналогом* финальной стадии родовой первобытнообщинной формации и по аналогии с последней была названа мной *хозяйственной Олдувайской революцией*, что полностью соответствует её внутреннему эволюционному содержанию и сущности.

Но вернемся к финальной стадии родовой первобытнообщинной формации и представим её краткую логическую схему. В качестве эволюционирующего феномена здесь избрана форма принуждения к труду, присущая этой формации.

Логическая схема классической эволюционной тетрады

Краткий вариант

<p>3х фазный эволюционный цикл развития материального (социального) субстрата. <i>Основное ядро (основная длительность)</i> классической эволюционной тетрады временной протяженностью примерно 29 000 лет.</p>			<p>Финальная стадия классической эволюционной тетрады.</p>
<p>1 фаза (стадия): ранний верхний палеолит. Ранний родовой (верхнепалеолитический) способ жизнеобеспечения.</p>	<p>2 фаза (ст.): поздний верхний палеолит. Средний родовой СЖо.</p>	<p>3 фаза (ст.): мезолит. Конечный родовой СЖо.</p>	<p>4 стадия: неолит. Хозяйственная неолитическая революция.</p>
<p>Начало развития первичной исходной еще эволюционно незрелой и незавершенной формы ЭФ – чисто родового принуждения к труду, которое характеризуется полнотой и тотальностью своего жизнепроявления. Несовершенный и примитивный характер проявления ЭФ. Опосредованный характер проявления ЭФ.</p>	<p>1 аспект: миграционный. Редукция ЭФ 1-й фазы цикла, т. е. уменьшение и умаление силы проявления ЭФ этой фазы.</p>	<p>Конечная зрелая и эволюционно завершенная форма ЭФ, характеризующаяся полнотой и тотальностью своего жизнепроявления. Прямой и непосредственный характер ЭФ. «Восстановление обогащенного различием единства». Г. В. Ф. Гегель.</p>	<p>Трансформационный диалектический скачок, т. е. трансформация базовой формы ЭФ. То есть. Создание принципиально нового базового способа жизнеобеспечения. То есть. Создание принципиально новой формы социальной самоорганизации человеческого рода.</p>
<p>Единая нисходящая линия развития ЭФ человеческого блока, редуцирующегося в 1-м аспекте</p>	<p>1-го Логического блока</p>	<p>Начало развития новой прогрессивной формы ЭФ. Единая восходящая линия развития ЭФ 2-го Логического блока</p>	<p>Второй логический блок</p>
<p>Первый логический блок</p>	<p>Второй логический блок</p>	<p>Третий логический блок</p>	<p>Четвертый логический блок</p>
<p>Сущность эволюционного процесса: чисто родовое принуждение к труду.</p>			<p>Трансформация базовой формы принуждения к труду.</p>

Здесь необходимо заметить, что понятия *родовой первобытнообщинной формации* и *классической эволюционной тетрады* по своему смысловому содержанию являются идентичными и отражают в себе различные стороны единого эволюционного феномена. То есть.

Родовая первобытнообщинная формация суть обширное эмпирическое обобщение современной науки, а классическая эволюционная тетрада (КЭТ) есть её логический скелет, то есть

типовая логическая схема, используемая Природой на различных таксономических уровнях эволюционного процесса (и не только в рамках Планетарного цикла ноогенеза, разумеется).

Классическую эволюционную тетраду следует, по-видимому, рассматривать в качестве минимального *блока* эволюционирующего материального субстрата, в пределах *которого* проходит **полный цикл** данной эволюционной трансформации.

Несколько забегаая вперед, необходимо прогнозировать повторение такой же логической схемы классической эволюционной тетрады и в 3-й фазе Планетарного цикла ноогенеза. Прогноз этот основывается на структурной вариации 3х фазного ЭЦРМС-та (стр.157), описывающей эволюцию структурной организации развивающейся материальной системы. Далее представим более полный и детализированный вариант родовой КЭТр-ды.

Логическая схема классической эволюционной тетрады на примере родовой первобытнообщинной общественной формации

<p>3х фазный эволюционный цикл развития материального (социального) субстрата. Основное ядро (основная длительность) классической родовой эволюционной тетрады временной протяженностью примерно 29 000 лет.</p>				<p>Финальная стадия классической эволюционной тетрады.</p>
<p>1 фаза (стадия): ранний верхний палеолит. Ранний родовой (верхнепалеолитический) способ жизнеобеспечения. Продолжительность данной фазы (стадии) 19 300 лет, то есть 55,14% от общей длительности этой эволюционной тетрады.</p>	<p>2 фаза (стадия): поздний верхний палеолит. Средний родовой способ жизнеобеспечения. Продолжительность фазы 6 700 л., т. е. 19,12%.</p>	<p>3 фаза (ст.): мезолит Конечный родовой способ жизнеобеспечения. Продолжительность фазы 3 000 лет, т. е. 8,6%</p>	<p>4 стадия: хозяйственная неолитическая революция. Продолжительность 6000 лет, т. е. 17,14%</p>	
<p>Первичная исходная форма эволюционирующего феномена, еще эволюционно незрелая и незавершенная: 1. Ранний родовой способ жизнеобеспечения (чисто присваивающее хозяйство), 2. Чисто родовое коллективное принуждение к труду. Логические характеристики ЭФ. 1. Чистота организации структуры (гомогенность) ЭФ. 2. Тотальность, монолитность и однородность ЭФ. 3. Предельная жесткость и бескомпромиссность проявления ЭФ. 4. Опосредованный характер проявления ЭФ.</p>	<p>1 аспект: миграционный. Миграционная подвижность родовых общин. Кочевье. Парциальное коллективное принуждение к труду в родовой общине. Убывающая субформ ЭФ 1-й фазы, т. е. редукция содержания ЭФ этой фазы.</p>	<p>2 аспект: Ранний мезолитический. Распад и дробление раннепервобытных родовых общин. Возникновение малых хозяйственных групп.</p>	<p>Конечная зрелая завершенная форма ЭФ, т.е. прямое непосредственное родовое принуждение к труду - конечная родовая форма этого принуждения. 1. Чистота организации структуры ЭФ. 2. Тотальность и монолитность и однородность ЭФ. 3. Смягчение проявления конечной формы ЭФ. 4. Прямой и непосредственный характер ЭФ. Атомизация хозяйственных коллективов.</p>	
<p><u>Единый убывающий нисходящий ЭФ, уменьшение силы и интенсивности его проявления. Нисходящая линия развития, ЭФ которой однонаправлен и единственен на всем протяжении его развертывания. Ранняя субформа</u></p>	<p><u>Единый возрастной ЭФ 2-го блока. Увеличение его жизнепроявления. Ранняя субформа</u></p>	<p><u>Единый восходящий ЭФ, увеличение силы и интенсивности его проявления. Поздняя субформа</u></p>	<p><u>Единый возрастной ЭФ 2-го блока. Увеличение его жизнепроявления. Поздняя субформа</u></p>	
<p>Первый логический блок Часть первая</p>	<p>Второй логический блок Часть первая</p>	<p>Второй логический блок Часть вторая</p>	<p>Второй логический блок Часть вторая</p>	
38 000 лет	18 700 лет	12 000 л.	9 000 лет	
до нашей эры	до нашей эры	до н. э.	до н. э.	
<p>Сущность эволюционного процесса: чисто родовое принуждение к труду.</p>				<p>3000 л. до н. э. Трансформация базовой формы принуждения к труду.</p>

Фазы и стадии эволюционного процесса указаны здесь весьма приблизительно.

Первые три фазы (стадии) этой эволюционной тетрады были достаточно подробно (для целей данного исследования) рассмотрены и описаны ранее. Наряду с этим было кратко сказано и о сущности переходного периода эволюционного развития, наступающего после окончания 3х фазного эволюционного цикла и дополняющего последний до такой целостной таксономической единицы Планетарного цикла ноогенеза как классическая эволюционная тетрада, идентифицированная на примере родовой первобытнообщинной формации. Кратко суммируем вышесказанное и повторим основные характеристики этой финальной стадии развития родовой формации.

**Финальная стадия родовой первобытнообщинной формации,
то есть классической эволюционной тетрады**

Неолитическая революция

Эта финальная стадия родовой первобытнообщинной общественной формации есть также и *финал* данной классической эволюционной тетрады, *включаемый* мною как неразрывная часть в логическую структуру и данной формации и тетрады. Она есть неизбежный и потому строго закономерный итог всего предшествующего развития, истощившего кормовые ресурсы природной среды обитания родового человека. Его чисто присваивающее хозяйство пришло к своему логическому завершающему концу, полностью исчерпав весь свой потенциал развития. Поэтому разразилась демографическая катастрофа, резко сократившая население Планеты, которое было вынуждено создавать и осваивать (в благоприятных для этого регионах) принципиально новый тип экономики, то есть производящее хозяйство, неизбежно влекущее за собой и коренную организационную перестройку родового социума, то есть его трансформацию в следующую более сложную в структурном отношении форму социальной организации человеческого общества – государственную. Соответственно этому процессу трансформировалась и базовая родовая форма принуждения к труду, обретя новую эволюционную форму своего выражения, но, вместе с тем, являющуюся естественным логическим продолжением своего родового генетического предшественника.

Хозяйственная неолитическая революция по своему смысловому содержанию является переходным периодом, в процессе которого осуществляется перевод эволюционирующей материальной системы на высший уровень организации и функционирования.

«... «Неолитическая революция» (10 – 8 тыс. лет до н. э.) – переход от высокзатратного присваивающего (охота, собирательство) к производящему хозяйству (земледелие, скотоводство); сопровождалась радикальным изменением мышления и вытеснением нормативного геноцида и людоедства зачаточными формами коллективной эксплуатации со своеобразным симбиозом сельскохозяйственных и «воинственных» племен. Глубокая комплексная перестройка стала ответом на кризис верхнего палеолита, предельно обострившийся из-за небывалого развития охотничьих технологий, которое привело к истреблению популяций и целых видов жи-

вотных и ужесточению межплеменной конкуренции. В процессе верхнепалеолитического кризиса предшествующий ему демографический рост сменился резким сокращением населения (по некоторым данным, до 8 – 10 раз), и лишь с освоением сельскохозяйственных приемов население вновь стало расти».¹

Эта демографическая катастрофа конца мезолита (который сам по себе есть свидетельство оскудения пищевых ресурсов среды обитания родового человека) является вполне закономерным результатом практически полного исчерпания прежнего способа хозяйствования, опиравшегося лишь исключительно на эти естественные природные кормовые ресурсы. Таким образом, очевидно, что 3-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла (мезолит то есть) – это время окончательной деградации прежнего верхнепалеолитического способа жизнеобеспечения, проявившего свою полную эволюционную несостоятельность в конце этой фазы. Именно эта несостоятельность и вынудила позднемезолитического человека приступить к созданию производящей экономики, на базисе которой зиждется вся жизнь человеческого рода и до сего дня нашей истории. И здесь необходимо подчеркнуть строго объективный характер этого процесса.

«Причина перехода людей к производству продуктов питания кроется не только в различных обстоятельствах экономического порядка. Первобытные люди, наблюдая естественные процессы воспроизводства злаков и животных в природе, не стали просто так, искусственно выращивать злаки и разводить домашних животных. Для перехода на качественно новый путь экономического развития тогда, когда еще никто в мире не подозревал о возможности существования такого пути, нужны были жесткие условия, которые принудили людей сойти с устоявшихся тысячелетиями экономических позиций, заставили бы заработать те механизмы, которые были наследственно закодированы в человеческом организме для его самосохранения. Такие условия могли возникнуть, в частности, в том случае, если человек как биологический вид был бы поставлен перед угрозой уничтожения в каком-то определенном районе мира».²

В данном случае как нельзя более лучше проявляется объектность человека в процессе его социальной эволюции, когда сама эта эволюция жестко указывает ему наилучший вариант его будущего развития. И ему не остается ничего другого, как следовать её воле. Альтернативы же здесь у него просто нет, ибо нельзя считать таковой голодную смерть.

А до этого момента своего эволюционного развития человек родовой формации следует известному принципу минимизации энергозатрат. Зачем заниматься трудоемким сельскохозяйственным трудом, когда фауна столь богата (пусть даже и в начале формации), что в изобилии доставляет ему мясную пищу? Человек только тогда начинает делать нечто такое, что в корне расходится с его прежним мировоззрением и мировосприятием, когда его принуждает к этому жесткая и неумолимая рука необходимости, например такая, как угроза голодной смерти. Как это и было в конце мезолита.

Сейчас же, в наше историческое время, такой неумолимой рукой послужит (надо полагать) угроза деградации Биосферы Планеты, которую прогрессирующими темпами уничтожает современный капиталистический способ жизнеобеспечения. Аналогия с положением дел в конце родовой формации и нашей сегодняшней реальностью просто убийственная.

Неолитическая революция результирует собой все предыдущее развитие родовой первобытнообщинной общественной формации, трансформируя эволюционирующую антропосистему в принципиально новую ипостась её существования-бытия. С концом же этой хозяйст-

¹ ГЛОБАЛИСТИКА: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. Стр. 39.

² Хлопин И. Н. **А что был до потопа?;** Исторические корни древнейших мифов человечества. – Л.: Лениздат, 1990. Стр. 8.

венной неолитической революции (революции временной продолжительности в 6 тысяч лет эволюционного развития) начинается новая фаза (стадия) Планетарного цикла ноогенеза – классовая эксплуататорская общественно-экономическая формация.

В контексте данной работы более подробная характеристика неолитической революции нецелесообразна и поэтому здесь я ограничиваюсь вышесказанным.

Далее необходимо кратко коснуться еще одной характеристики (важнейшей характеристики!) 3х фазного родового эволюционного цикла, которая, впрочем присуща и 3х фазному историческому циклу развития Западной ветви человеческой цивилизации. Но при исследовании этого Западного исторического цикла эта характеристика не приведена (*в данной работе*) ввиду того, что для реконструкции последующей исторической фазы Планетарного цикла ноогенеза (ноосферной коммунистической формации) она (пока) не нужна. Речь здесь идет о так называемом *основном социальном отношении*, закономерно трансформирующемся в процессе разворачивания 3х фазного эволюционного цикла. Но в данном разделе **Формационной теории** эта логическая характеристика эволюционного развития родовой первобытнообщинной формации приводится (далее), ибо она имеет прямое отношение к последующей за этой формацией классовой эксплуататорской формации, что и будет показано в дальнейшем изложении.

Поэтому продолжим этот анализ дальше и рассмотрим эволюцию основного социального отношения родового общества в его последовательном развитии, продолжающемся и в следующей классовой формации.

Эволюция основного социального отношения 3х фазного родового эволюционного цикла

Здесь необходимо указать, что наряду со всеми вышеприведенными логическими характеристиками 3х фазного эволюционного цикла родовой первобытнообщинной формации, существует в её протекании и такая её составляющая, как **единое социальное отношение**, ранее проанализированное на примере 3х фазного исторического цикла развития Западной цивилизации (в моей предыдущей трилогии **Основы эволюционного материализма**). По-видимому, эта логическая характеристика протекания эволюционного процесса присуща (правомочна) всему Планетарному циклу ноогенеза (в его пределах). И в родовой первобытнообщинной формации это отношение несомненно имеет место быть. В какие же исторические (впрочем, скорее, доисторические) одежды оно здесь облачено?

1-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Тезис.

Ранний верхний палеолит

Единое социальное отношение раннего верхнего палеолита есть тесное и неразрывное единство социальной родовой и хозяйственной жизни, то есть единого родового социального организма, то есть единство родовой и хозяйственной социальности. Род и община здесь изначально слиты воедино их нельзя дифференцировать (отделить) друг от друга. Данный синкретизм есть характерная особенность всякой начальной формы, начинающей развиваться и разворачиваться из некоей исходной точки своей эволюционной «сингулярности». Но в дальнейшем в процессе своего последующего развития это единство начинает посте-

-257-

пенно расщепляться, расходясь на два аспекта своего жизненного существования-бытия.

2-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Антитезис

Поздний верхний палеолит

В процессе этого расщепления родовой социальности и хозяйственной жизнедеятельности, являющегося следствием миграционной подвижности и последующего дробления и атомизации родовых общин, функция хозяйственной деятельности все более и более отделяется от своего alter ego – социальной родовой функции, обеспечивающей родовую социализацию членов этого хозяйственного сообщества. Эти две неразрывно связанные ранее стороны повседневной жизни родового коллектива к концу этой фазы его развития становятся как бы самостоятельными, на первый взгляд не связанными друг с другом.

3-я фаза 3х фазного родового эволюционного цикла

Синтез

Мезолит

Родовая социальность сохраняет свою функцию воспитания и самоидентификации родового сознания членов рода, но в повседневной хозяйственной деятельности община и род отстоят друг от друга достаточно далеко, чтобы не пересекаться между собой в текущей обыденной жизни. Впрочем, правильнее будет сказать, что община в качестве хозяйственной структуры рода как таковая здесь отсутствует и на смену ей приходят атомизированные хозяйственные единицы, иногда состоящие только из одной отдельно хозяйствующей семьи. Но, вместе с тем, эти два аспекта жизнедеятельности родового человека продолжают оставаться тесно и неразрывно связанными между собой, являясь двумя сторонами единого процесса его жизненного существования-бытия.

Представим этот процесс графически в виде логической схемы-графика.

Эволюция основного социального отношения родовой формации

1 фаза: ранний верхний палеолит	2 фаза: поздний верхний палеолит	3 фаза: мезолит
Единая нерасщепленная синкретическая родовая и хозяйственная социальность	Родовая социальность	Родовая социальность
	Хозяйственная социальность	Хозяйственная социальность

Здесь необходимо заметить, что вертикальное расположение понятий не имеет значения: с таким же успехом понятие *родовой социальности* можно было бы разместить и внизу, а понятие *хозяйственной социальности* – вверху.

На чем в связи с вышеизложенным надо остановиться несколько более подробно?

Очевидно, на феномене родового коллективизма. В процессе развития родовой первобытнообщинной формации он претерпевает строго обусловленную трансформацию. От поистине тотального и всеобъемлющего родового коллективизма раннепервобытной родовой общины к определенному уменьшению его влияния на жизнь родового общества в мезолитическую фазу его эволюционного развития. Но, тем не менее, и в конце мезолита родовой коллективизм являет собой мощную и внушительную силу, в форме родовой социальности влияя на жизнь родового человека и определяя её собой. Этот феномен родового коллективизма есть максимально общее понятие-определение, охватывающее собой все проявления родового коллективизма в различных его формах, характерных для разных фаз и стадий родовой первобытнообщинной формации. И эта смена форм родового коллективизма весьма наглядно выражена в приведенной выше логической схеме.

Обратимся к ранее цитированному автору.

А. С. Хоцей. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА. Изд-во МАТБУГАТ ЙОРТЫ. Казань. 1999. Том 1.

Феномен родового коллективизма и его эволюция

В первую фазу родовой первобытнообщинной формации «род совпадал с хозяйственным организмом» (стр. 366).

Но в процессе эволюционного развития «социальный статус дифференцировался. То есть разделялся на два вида социальности: родовой и хозяйственной ... Родовая социальность превращалась постепенно в надстройку над хозяйственной. А точнее все больше вытеснялась, формировалась в качестве отдельной от хозяйственной. Образовывалось на деле два типа социумов: род и община. Каждый из них монополизировал определенный аспект бытия прежнего единого социума. В общине все больше сосредоточивалась хозяйственная жизнь, а в роде – социальная (стр. 367).

В силу того, что социализация также тесно связана с хозяйственной деятельностью, что половозрастное деление есть прежде всего способ организации труда и обмена трудом внутри социума, понятно, что социализация также со временем расщепилась на хозяйственную и родовую. Существо хозяйственной социализации понятно и ограничено: оно сводится к передаче детям трудовых знаний и навыков родителей. Родовая же социализация состояла в приобщении и идеологии и культуре рода, познания обычаев, правил поведения и проч.

Тут важно подчеркнуть, что произошел отрыв родовой социальности от общинной. То есть родовой, традиционной, освященной авторитетом веков идеологии коллективизма – от практического хозяйствования. Это не означает, что последняя в силу этого индивидуализировалась: общность труда опиралась вовсе не на идеологию, а на реальные потребности охоты на крупных животных. Но факт, что традиционные подпорки этого коллективизма ослабли, и он должен был дать трещину. Скажем, распределение здесь от традиций уравнительности могло дрейфовать уже в сторону распределения по труду. Во всяком случае, ослабление идеологической узды коллективизма в отношении непосредственного хозяйствования и распределения добычи должно было при отмирании нужды в коллективном труде облегчить переход к хозяйству индивидуальному».

Что представляет собой это ослабление «узды коллективизма»? Что это означает с эволюционной точки зрения? Уже в пределах родовой формации (еще в её границах!) происходит некоторая (определенная) предварительная подготовка (родового сознания) к будущему трансформационному кризису (хозяйственной неолитической революции), то есть к крушению в процессе её осуществления родового коллективизма и становлению новой (государственной) формы социальной организации и соответствующей ей новой идеологии.

ФУНКЦИИ РОДА

«Итак, в общине сосредоточились хозяйственные функции. А что же досталось роду? За ним остались, во-первых, вся идеология единства, все соответствующие ритуалы, демонстрирующие и освящающие это единство, «религиозные культы» и прочие культурные ценности, имеющие большое значение для самосознания первобытного человека и его социализации.

Во-вторых, род отныне предстал и как некая «юридическая» общность («лицо»), субъект права. Прерогативы его заключались в праве на определенную территорию, а также во множестве мелких прав сородичей на взаимопомощь, часть добычи или благ, принадлежащим членам рода и т. п.

В-третьих, за родом, естественно, осталось и регулирование брачных отношений. Как знамя, продолжал он нести перед собой обычаи агамии и экзогамии. В силу этого за ним сохранились основные внешние контакты с иными группами людей. Тем самым род послужил зачатком, прообразом будущих политических образований. Именно от него, а (стр. 368) вовсе не от хозяйственной общины первоначальные политические структуры заимствовали нередко свою идеологию и формы организации.

Родовая община

В то же время разрыв хозяйственных и социальных функций, расщепление социума на общину и род вовсе не означали появление социума нового типа. Община, несмотря на то, что реалии её практического бытия отличались от реалий классического рода, тем не менее в своей организации максимально использовала именно принципы структурирования последнего, то есть продолжала социально делиться прежде всего по половозрастному признаку. По форме она была тем же, что и род, состояла из тех же групп, только членами их были теперь иные лица. Принципы организации рода прямо проецировались на общину, просто наполняясь новым содержанием.

Таким образом, это была еще, так сказать, классическая родовая община, выросшая прямоком на базе рода как результат его естественного развития. Родовая идеология здесь была вовсе не пережиточным фактом ментальности, а оставалась ведущим социообразующим фактором. Это было связано с тем, что данная община основывалась все на той же коллективной охоте на крупных животных, а также с тем, что других подходов к строительству социумов просто еще не было. Да и не могло быть, ибо вся строительная площадка была занята именно родовыми традициями и институтами».

Что здесь необходимо прокомментировать? И как? Феномен общественной жизни, возникающая впервые на её арене, несет в себе в слитной синкретической форме все богатство будущих форм своего жизненного бытия. Все лики его будущего жизнепроявления первоначально еще слиты в нем тесно, неразрывно и воедино. Только логический анализ человеческого ума, интерпретируя их в качестве сущностных сторон жизни изучаемого феномена, идентифицирует их как нечто отдельное и, таким образом, познает их. Род и община как две ипостаси единого целостного социального явления в 1-ю фазу родовой формации неотрывны друг от друга, лишь постепенно в процессе социальной эволюции этого единого целого начиная расходиться, обособляясь по мере развертывания этого процесса общественной эволюции родового человечества. И это обособление намечается уже в 1-м аспекте 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла. Поэтому вполне естественно, что

Стр. 369. «... Род ... на деле ... и есть изначальная форма хозяйственного союза людей. (.....) Произошло разделение первоначального слитного социального бытия, расщепление функций прежнего организма на отдельные социальные и отдельно хозяйственные. С соответствующим распадом родового социума на (стр. 370) род и общину. Подобную историческую форму бытия рода следовало бы как-то выделить терминологически, ска-

жем, назвав его «отдельным классическим родом». Разумеется ... и община при таком роде в рассматриваемый период была еще по своей структуре и отношениям классическим родо-подобным организмом. В ней сохранялся обусловленный охотой на крупных и стадных животных коллективный труд, деление хозяйственного организма на половозрастные группы и пр. Можно образно сказать, что произошло клонирование древнего социума на две однотипные во многом структуры, различающиеся лишь своими функциями».

Здесь необходимо указать, что данный эволюционный процесс развития (расщепления) первоначального исходного родового социума есть содержание 2-й фазы 3х фазного родового эволюционного цикла, постепенно переводящего эту исходную первичную форму эволюционирующего социального субстрата в новую форму его жизненного бытия, адекватно отвечающего изменившимся условиям жизни родового человека в новую историческую (доисторическую) эпоху его существования. Эта новая форма жизни родового человечества есть конечная фаза 3х фазного родового эволюционного цикла, то есть мезолит. Мезолит есть закономерный конец родовой жизни, практически исчерпавшей все пищевые ресурсы своей природной среды обитания.

Поэтому перейдем к мезолиту.

Мезолит

«4. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ

Смена рода пищи

Решающий удар по классическому роду был нанесен катастрофой, произошедшей 12 – 8 тысяч лет назад, то есть в эпоху, непосредственно предшествующую в иных регионах процессу образования классов и государств. В этот период почти повсеместно вымирают, исчезают крупные животные.

Стр.371. Смена характера пищи обусловила смену способов её добычи ...

Стр. 372. Смена пищи и способов её добычи, естественно, сопровождалась общим изменением образа жизни. В первую очередь, переходом от более-менее постоянной оседлости к полному кочевью. (.....)

Важнейшим следствием всего вышеописанного стали изменения в структуре первобытных сообществ людей, фактический распад их хозяйственного единства, кризис коллективизма.

.....

Стр. 374. **СТАНОВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Деформация социума, как понятно, вызвана была прежде всего тем, что хозяйствование приобрело индивидуальный характер. Люди вернулись к такому виду деятельности, который не требует коллективных усилий и даже отрицает коллективное бытие. Но вернулись, как говорилось, в новых исторических условиях.

Во-первых, с исчезновением крупных животных исчезли и особо опасные хищники, охотившиеся на них. Исчезла нужда в объединении для противостояния им.

Во-вторых, животные ресурсы регионов оскудели уже абсолютно ... На столе (*Природы – В. С.*) сильно поредело и едокам пришлось разойтись, чтобы привести в соответствие свою плотность с объемом пищи в рамках территории.

Наконец ... сама охота на мелких животных требует индивидуальных усилий, ибо основана на ловкости, умелости, навыках отдельного человека. Коллектив тут в большинстве случаев – помеха. Этот фактор индивидуализации трудовой деятельности сам по себе должен был сказаться на всей структуре рода, даже если не происходило практического расщепления его на отдельные группы. То есть и в продолжающемся совместном проживании больших **(стр. 375)** масс людей (в силу каких-то позволяющих это внешних условий) структурирование этих коллективов, основанных уже на совершенно иных способах добычи пищи (не коллективных, а индивидуальных), должно было претерпеть существенные изменения.

Таким образом, хозяйствование закономерно атомизировалось. Следом за ним индивидуализировался и образ жизни. Это стало потребностью для выживания, а в силу развития человек до весьма высокого уровня это стало и возможным.

ХАРАКТЕР ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНОСТЬ

При индивидуальном хозяйствовании процесс труда и присвоение пищи везде преимущественно носили также индивидуальный характер. Не было какой-либо жесткой организации членов социума вокруг проблем жизнеобеспечения. Непосредственное воспроизводство стало в решающей степени частным делом.

Но прежние обычаи, конечно, не могли отмереть мгновенно. Тем более, что их сохранение поддерживалось и необходимостью поддержания уже чисто социального единства. Разложилась по большей части община как цельный хозяйственный организм. Но род, будучи воплощением социальных функций иного толка, остался. Социализация личности в любом случае была невозможна без коллектива. И там, где в силу природных обстоятельств родовой коллективизм деградировал, деградировал неизбежно и вообще человек.

Обеспечивая нехозяйственную социализацию личностей, род одновременно выполнял и функцию внешнего социального определения в отношении к другим людям, членам иных социумов. Сохранение родового единства (в совместных демонстративных ритуалах, обычаях, той же агамии и проч.) обеспечивало человеку помощь, защиту, различные права, то есть свою нишу в тонкой, но прочной сети социальности, определявшей взаимоотношения всех вообще людей, населявших данную территорию. В том числе род обнаруживал себя при решении важнейших вопросов о принадлежности охотничьих и прочих угодий, о праве пользования ими. То есть его сохраняла также и неизбежная практика внешних **(стр. 376)** контактов с другими социумами. Урегулирование подобных отношений не могло идти на индивидуальном уровне ни в силу традиций, ни практически. Род превращается в этом смысле в территориальную организацию.

В основе право рода на определенную территорию лежало представление об их неразрывном единстве: между местностью и родом существует в сознании первобытных людей теснейшая связь. Вплоть до того, что человек, оторванный от родовой территории, впадал

в депрессию и погибал. Самочувствие человека обусловлено его социальным бытием, а за такое принималось бытие не только среди живых, но и среди мертвых сородичей. Оторванность от земли рода воспринималось как исключение из той социальной среды, в которой человек чувствовал себя уверенно, где он мог всегда рассчитывать на помощь членов рода, в том числе и умерших поколений. (.....) В другой обстановке, на чужой земле возникало ощущение незащитности, одиночества, асоциальности, что порождало сильнейший психологический дискомфорт. (.....)

Стр. 377. Естественно, при таком мироощущении никто (кроме «тупых» европейцев) и помыслить не мог, чтобы посягнуть на чужую землю без разрешения рода, которому она принадлежит. Никто не желал связываться с духами чужих сородичей. Землю просто нельзя было отнять у рода и присвоить.

Наконец, роды продолжали выполнять и древнюю роль регуляторов брачных отношений, то есть функцию поддержания видového воспроизводства. (.....)

Стр. 378. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Со становлением индивидуального хозяйства распределение материальных благ также, в основном, приобрело индивидуальные черты. Но сила традиций, подкрепляемая и реальной ролью социумов, конечно, давала себя знать. Сохранились всевозможные обычаи дележа, права на имущество и добычу сородичей и проч.

Надо отметить, что, конечно, не везде коллективизм хозяйственной жизни утратил свое значение. В ряде регионов он сохранялся наряду с индивидуальной добывающей деятельностью в силу экстремальности условий и возможности (то есть при наличии больших масс животных). Разумеется, при этом традиции коллективного распределения добычи были господствующими. Но основная тенденция эпохи заключалась в том, что с индивидуализацией добычи индивидуализировалось и присвоение её».

Естественным следствием подобной трансформации социальных отношений внутри родовых коллективов стало упрочение локальности брака и семьи со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Стр. 379. «Теперь для социума стало вполне безразлично, кто входит в хозяйственный коллектив, в семью, малую группу, которая своими силами добывает себе пропитание. Регулирование в (**стр. 380**) этой области потеряло всякий социальный смысл. Родовые институты стали выполнять надстроечную роль. (.....)

Исчез сам хозяйственный локализованный коллектив как постоянный. Семьи стали жить, в основном, сами по себе, а не в составе каких-то общин.

Стр. 381. ... Семья стала реальным и постоянным институтом, хозяйственной ячейкой ».

Чему служит и что иллюстрирует вышеприведенный текст? Становление и формирование рода происходит как возникновение и развитие сугубо коллективного общественного организма. То есть всеобъемлющий и тотальный феномен родового коллективизма есть абсолютно необходимое условие успешности этого возникновения и развития подобного организма.

Но, как и любой феномен объективной реальности, он есть процесс постоянного развития, процесс постоянной трансформации. И родовой коллективизм претерпевает в процессе этого развития первобытнообщинной формации специфические изменения, строго укладывающиеся в логическую схему стандартного 3х фазного эволюционного цикла. Основной ведущей тенденцией его развития становится его уменьшение, вытеснение его из хозяйственной жизни родового человека, то есть его инволюция. То есть начинающееся еще в пределах рода исчерпание его эволюционного потенциала. Сам же феномен родового коллективизма является исходной формой более обширного явления, претерпевающего процесс закономерной трансформации в каждую фазу Планетарного цикла ноогенеза. Это явление можно определить, например, как *основная форма взаимодействия людей между собой*.

На явлении родового коллективизма пришлось остановиться более подробно потому, что его эволюция очень ясно, отчетливо и выпукло показывает (по мере его развития) фазность протекания родовой первобытнообщинной формации (показывает, наряду с эволюцией формы родовой общности людей). И, кроме того, коллективизм общественной жизни не исчезает полностью и целиком за пределами этой формации, но продолжает существовать в своем редуцированном виде уже в границах 1-го аспекта 2-й фазы Планетарного цикла ноогенеза – 1-го аспекта классовой эксплуататорской формации.

В качестве краткого заключения

В данной (третьей) главе этой работы мною было изложено понимание родовой первобытнообщинной формации с точки зрения эволюционного (триалектического) материализма, то есть триалектического марксизма. Нет никакого сомнения, что изложенный выше материал можно было бы развернуть более основательно и подробно с привлечением гораздо большего числа источников и примеров для подтверждения излагаемой в работе концепции. Также не сомневаюсь, что критически настроенный читатель сделает немало замечаний по содержанию предлагаемого ему текста. Этот материал страдает известной схематичностью и определенной недоговоренностью, что в известной степени затрудняет его понимание. И, пожалуй, это замечание можно отнести и ко всей этой работе в целом. Но эта работа рассчитана на *ум*, стремящийся к познанию, который сумеет понять главное – несокрушимую эволюционную логику развития того фрагмента человеческого *ноогенеза*, который заключен в пределах этой первой фазы-стадии *его* Планетарного цикла, и *может* разделить вместе с автором этого труда эту радость познания. Это главное есть 3х фазный эволюционный цикл развития материального субстрата, который несомненно лежит в основании родовой первобытнообщинной формации, структурируя и формируя её как таковую, и являясь несущим стержнем всего её последовательного развития. Подобное «совпадение» есть конечно же, не случайность, но фундаментальная и основополагающая закономерность, неоспоримо свидетельствующая об универсальности логической схемы этого стандартного типового (именно стандартного типового – именно так его уже можно определить!) 3х фазного эволюционного цикла. Сама же логическая схема родовой первобытнообщинной формации как единого целого в её полном варианте представляет собой **классическую эволюционную тетраду**, весь познавательный смысл которой достаточно полно уже раскрыт в моей предыдущей трилогии *«Основы эволюционного материализма»* и *«Частной теории ноогенеза»*.

Таким образом, результатом этих первых трех глав этой *Формационной теории* является выработка (создание) логического инструментария для последующей разработки 2-й фазы

Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовой эксплуататорской формации, и последующая логическая реконструкция его 3-й фазы – ноосферной коммунистической формации. Но, разумеется, этот логический инструментарий познания будет использован и в дальнейшем исследовании, когда речь пойдет о более высокорасположенных таксономических стратах общей эволюционной системы развития и организации материального субстрата в нашем Домене Универсума. Впрочем, подобное исследование уже проведено в моих вышеупомянутых книгах.

Далее перейдем к рассмотрению второй фазы Планетарного цикла ноогенеза, то есть классовой эксплуататорской формации, которая является содержанием следующей (четвертой) главы данной работы.

Поэтому приступим к анализу этой классовой формации.